

"Диктатор. Полное подчинение (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

В подсобке нашего ресторана в данный момент клиент жестко пользуется одну из официанток, та стонет и умоляет прекратить. Сейчас к нему подтянулись его подвыпившие и заскучавшие друзья. Благодарю Всевидающего, что выбрали не меня. Такое у нас в ресторане случается редко, все же класс заведения довольно высокий, посетители состоятельные и, даже будучи в подвыпившем состоянии, на общедоступных официанток не размениваются.

— А-а, а-ах, а-а-а, — блеет моя менее удачливая товарка, ее голосок и смех клиентов даже в общем зале слышно. А может и более удачливая. За такое обслуживание клиентов ей отчислят кругленькую сумму, даже несмотря на то, что управляющий заберет себе большую часть заработка девушки.

Деньги мне нужны, и нужны постоянно, но через интимные услуги я их добывать не желаю. Меня воротит от такого способа заработка, и на это есть вполне определенные причины.

— А-а-а-а...

Да сколько же можно? Еще и так долго. Даже у меня, и то тугой узел желания в животе сворачивается, хотя я терпеть не могу секс по всех его проявлениях, чего ж говорить о посетителях. Атмосфера в зале ресторана становится все более веселой, праздной и разнузданной. Постоянный посетитель, довольно пожилой йер, пришедший с тремя своими любовницами на ужин, не скрываясь уже начал лапать свою самую молоденькую фаворитку за грудь. А ведь раньше мне этот йер казался наиболее достойным из... этих. Все же темные все одинаковые, что молодые, что старые.

Испачкала униформу. Провалиться всем темным. Управляющий меня убьет. Забежала в кладовую за чистой рубашкой. Во внутренних помещениях вздохи и ахи еще громче, слышны сильные ритмичные толчки и мужской смех. Бегом отсюда. Подсобка у нас, кстати, оборудована всем, что может понадобиться для срочного уединения благородного йера с девушкой. В первую очередь кроватью. Таков негласный регламент практически во всех общественных заведениях, где бывают любвеобильные йеры.

Быстро вернулась в зал. Сколько еще осталось до конца моей смены? Устала жутко, и усталость эта непроходящая. Вот уже полтора года работаю на полном пределе, не щадя себя. Вначале меня распределили в дешевую закусную, но, к счастью, мне повезло, я проработала там недолго, мое усердие и чистоплотность заметили и вскоре выкупили, поставив на работу в сеть ресторанов. Я прошла серьезный кастинг, показав все, на что способна, и поэтому, несмотря на серьезную конкуренцию, мне удалось попасть в один из лучших ресторанов сети, которую курирует та еще стерва, но, что мне очень нравится, по слухам, фригидная, отдающая всю себя работе. Лучшего работодателя для меня было и не придумать. Когда другие стонали, хотели отдыха и послаблений, я тихо радовалась тому, что тут мое желание работать без продыха явно оценят и в постель тащить не будут, ибо ценного работника незачем отвлекать на всякую ерунду. Сейчас моя цель и заветная мечта — занять место управляющего этого ресторана, там совсем другой уровень и отношение, а главное, хорошие деньги, но пока все это лишь мечты.

Как только на рабочей панели зажглась кнопка вызова, я тут же метнулась в зал первой из официанток. Столик, с которого вызывают, не мой, прикреплен к той, что сейчас в подсобке, и

я могла бы дать возможность обслужить клиента другой официантке, но не дам, хоть конкуренции за посетителей тут особо нет, из-за того что все чаевые управляющий изымает себе. Просто я должна быть лучшей. Самой расторопной, самой работающей, самой милой, приветливой, четкой и действующей без ошибок. Последнее не всегда получается, поскольку от усталости порой начинаются промахи.

— Мои девочки хотят заказать себе еще еды и напитки, — по-старчески шамкая губами, произносит пожилой йер, самая молодая и бойкая пассия которого уже перебралась к нему на колени и игриво ерзает по старику одним местом. Ни слова по этому поводу не говорю и приветливо профессионально улыбаюсь. Йерам можно все.

— Да, йер, сейчас принесу меню.

Вскоре уже принимаю заказ, продолжая улыбаться постоянному посетителю, как родному. Йер поначалу еще оценивающе меня оглядывал, но быстро потерял интерес, вернув внимание к декольте сидящей у него на коленях любовницы. Да, серая безликая униформа официанток не дает простора фантазии. Форма у нас опрятная, деловая, не сказала бы, что строгая, просто никакая. Не наряжая официантов и официанток в открытые сексуальные наряды, заведение показывает свой высокий класс и уровень.

Только ближе к концу моей смены дверь подсобки открылась, и оттуда вышли жутко довольные йеры, один из них вел под руку пошатывающуюся, почти не держащуюся на ногах девушку в разорванной и наспех накинутой униформе. Мужчины подошли расплатиться к стойке управляющего. Тот йер, что вел официантку под руку, по-хозяйски шлепнул девушку по и без того красной отбитой попе, а потом о чем-то долго переговаривался с нашим управляющим. По мере разговора лицо жертвы любвеобильности йеров бледнело все больше. Еще немного, и официантка рухнет в обморок. Управляющий о чем-то спорит, затем кивает, кому-то звонит... больше всего происходящее похоже на торг и покупку.

Кажется, я сделала верное предположение. Йер вновь взял девушку под руку и, расплатившись с управляющим, потащил свою покупку к выходу. Уже бывшую официантку, а ныне наложницу, ноги не держат. Она упала и горько, с подвываниями разрыдалась. И это все на глазах у посетителей ресторана. Кому-то судьба наложницы йера может показаться мечтой, но уж точно не этой девушке, уже понявшей, что ее ждет, на практике. Йер взял свою покупку за шкурку и поволок к выходу, особо не церемонясь. Работа официантки вообще опасная, никогда не знаешь, что или кто ждет тебя завтра. Девушку жалко, но себя, как обычно, еще жальче.

Моя смена закончилась, и я выбралась на улицу в шумный пыльный мегаполис мира Эйра, населенный множеством рас. Сама Эйра — дом йеров и средоточие всей империи, в которой безраздельно властвует эта раса. Прошла я недалеко. Пара кварталов, и вот я уже в неопрятном многоквартирном доме, где жилье можно снять за минимальную цену. Зато свое. Штрихкод на руке отворил дверь моей убогой обители. Штрихкод — это универсальный ключ и удостоверение личности, без него в этом мире никуда, вся информация о тебе в этом штрихкоде и подкожном чипе с ампулой. Попытаешься вскрыть — мгновенная смерть, да и без кода тут туго. Не откроется ни одна дверь, оборудованная считывающей системой, не сможешь попасть домой. Людей, не имеющих штрихкода, ждет солидный штраф, тюрьма, а возможно и торги.

Сняла униформу и только тогда рухнула на тощий матрас. Ноги даже не гудят, а болят невероятно. Живот скрутило от голодного спазма. Поесть не успела на работе. У нас вообще хорошо руководство придумало. По сути, официанты — рабы заведения, но зарплату

минимальную им выдают, чтобы сами обеспечивали себя жильем и пропитанием, и голова у руководства по этому поводу не болела. Не хватает денег, потерял, украли? Это не их проблемы. Зато ты относительно свободен в перемещениях. Только если на работу не явишься, быстро найдут по штрихкоду. Выдаваемых денег хватает только на жилье. Зато у нас можно в конце смены, если останется, доедать за гостями. И вода бесплатная. На том и живем.

Стены тонкие в доме. Слышу, как плачет соседка. Если подойти к другому углу моей комнатки, то можно услышать еще одну мою соседку в возрасте — поломойку. Тоже часто плачет, если не на смене. Я не плачу. Я верю, что прорвусь и стану зарабатывать приличные деньги, чтобы прокормить свою семью. А нынешние условия... да, убого, по-нищенски, зато я одна. В своем мире, дома, я тоже жила в маленькой комнатухе, но еще и делила ее с тремя сестрами, так что сейчас я практически шикаю.

Спать долго не пришлось, поскольку зачесался штрихкод на руке, сигнализируя тем самым, что меня вызывают на работу. Тяжело вздохнула и стала собираться. Всего пять часов проспала, и снова возвращаться. Чувства, что отдохнула, нет вообще. Тело ломит и ужасно хочется спать. И есть. Дома из еды ничего нет. Попила воду и поплелась на работу, гадая, почему меня вызвали.

— Не смогли пока найти замену ушедшей вчера официантке, так что все остальные будут по несколько часов ее заменять, — сухо произнес управляющий, Наверняка получивший хороший откат за девушку. Он, кстати, все еще на работе. Тоже энтузиаст своего дела.

Управляющий смотрит на меня злорадно, ожидая возмущений и стенаний. Я, по- моему, работаю здесь больше всех, сама к этому проявляя инициативу. Радостно улыбнулась мужчине.

— Хорошо, поняла. Спасибо!

Надо было еще добавить, что-нибудь, вроде: «Слава Эйре, йерам энергии!», для полного показательного энтузиазма. Управляющий скривился, не получив своего заряда негатива.

Одна радость — остатков еды сегодня много, и кое-что вкусное из просрочки даже досталось. Наелась вдоволь и, повеселев, приступила к работе. Все как всегда. Ресторан у нас круглосуточный, клиенты могут прилетать из разных точек эйры, так что это для нас может быть раннее утро, а для них еще разгар вечера или ночи, так что жизнь здесь кипит в любое время. Перерывов на отдых у официантов, как правило, нет. Только в конце смены можно будет вновь перекусить и уходить.

Едва не застонала в голос, когда заметила, что управляющий, чья смена уже заканчивается, зажал в уголке одного нашего официанта, совсем молоденького парня. Да, этот наш матерый трудолюбивый управляющий не по девочкам, а по мальчикам, и нет, я не за парня переживаю, а за себя. Сейчас управляющий уйдет отдыхать и захватит с собой этого официанта, тем самым сделав подлянку своему сменщику, еще «зеленому» управляющему, который не смеет ничего возразить своему опытному коллеге со связями. Разборки управляющих меня волнуют мало, но теперь нагрузка опять повысится. На мне и еще трех-четырех официантах будет весь зал. И надо будет не потерять качество и скорость, поскольку любая жалоба клиента — это страшно.

Со злостью наблюдаю за тем, как управляющий тискает официанта и, зажав того у стены, прижимается, того и гляди, прямо здесь от нетерпения спустит штаны. А официантик и рад, призывно вращает бедрами, подставляя попу под ласку управляющего. Это поначалу симпатичный парень, когда полмесяца назад пришел к нам работать, испытав на себе интерес управляющего, смотрел на нас круглыми шокированными глазами, в которых читалась

растерянность и паника, что крайне заводило его начальника. Сейчас же вон, понял свою выгоду — смену-то ему засчитают, наверняка хорошо накормят, может, и побалуют, подбросив денюжат, как любимцу.

Официант вдруг повернул голову и заметил мой наверняка рассерженный взгляд и вид. Парень подмигнул мне, а затем демонстративно ухватил и без того распаленного управляющего за бугорок между ног и помял. Управляющий застонал, схватил любовника за бедра и крепко к нему прижался, сделав несколько поступательных движений, потом и вовсе быстро спустил с парня штаны, а у себя расстегнув на брюках ширинку.

Все-таки не выдержал. Фу. И ведь официантик знает, как я это все терпеть не могу. Поспешно отошла от закутка управляющего, где уже начали раздаваться тихие стоны. Достали! Как меня достали все эти постельные темы. Как будто людям вокруг больше делать нечего, кроме как сношаться. Возможно, это все влияние йеров и их энергетики. В таком случае, у меня иммунитет, а весь остальной мир сошел с ума.

Вскоре появился новый управляющий, и началась горячая пора. Клиентов много, рабочих рук мало. Улыбка приклеилась к лицу намертво, даже мускулы больше не болят — их свело намертво. И все бы ничего, но тут произошло ЧП. Такого никто не ожидал. В зал ресторана в сопровождении йеров зашел нейр. Остальные посетители ресторана и мы пригнулись, подавленные его мощной энергетикой. Вот это да. Птица очень высокого полета заглянула к нам сегодня. Для таких... существ наше, казалось бы, элитное заведение считается чем-то вроде забегаловки.

Глава 2

— Что делать? Что делать? — истерит управляющий и чуть ли не рвет на себе волосы.

Еще бы. Такое у нас редко бывает. По Идес, нейра и его компанию, в знак уважения, должен обслуживать сам управляющий, являющийся лицом заведения и наиболее компетентным сотрудником, но дело в том, что этот управляющий только недавно здесь и не наработал достаточно опыта. Время идет. Уходят драгоценные даже не минуты, секунды. Еще немного, и формально ресторан нанесет нейру оскорбление. Тогда не поздоровится всем.

— Наденьте на официантку запасной пиджак для управляющего-женщины, и пусть она обслужит господ, — не выдержав, посоветовала я.

Лицо управляющего просветлело.

— Да, точно! Ками, быстро надевай пиджак.

— Хорошо, — ответила самая опытная официантка нашей сегодняшней смены. И самая страшенькая, надо признать. Именно поэтому Ками так долго и продержалась на должности. Счастливица.

Ками с явным удовольствием надела пиджак (полагаю, мечта каждого официанта — стать управляющим). Униформа еле налезла на пышную деву.

Ну, все. Официантку Ками мы буквально выпихнули в зал. О работе забыли все. Даже шеф-повар вылез посмотреть из закутка на живого нейра и храбрую Ками. Ох, не завидую я официантке. Там у нейра такая энергетика, что коленки подгибаются, и в глазах темнеет. Ками уже подходит к столику нейра, на нее обращают внимание чуть ли не все гости, в том числе и сам нейр со своими друзьями. Всем любопытно, как девушка справится с испытанием. Ками с

каждым шагом замедляется, а потом и вовсе встает как вкопанная. Еще секунда, и официантка грохается в обморок, не выдержав напора.

Вот позорище-то для ресторана. Персонал и гости разочарованно вздыхают, нейр презрительно улыбается, управляющий опять рвет на себе волосы и, кажется, тоже готовится упасть в обморок. Ситуация критическая, а официантка меж тем красиво лежит без чувств в зале на самом видном месте, и никто не может осмелиться ее забрать.

— Шеф, придется вам самому идти, — прошептала я. — Только у вас пиджак управляющего остался, и он подойдет только мужчине, а у нас только девушки остались среди официантов. Нельзя терять драгоценное время, — и решила подбодрить. — Давайте, у вас все, возможно, получится, и вы не допустите смертельную ошибку. Вы ведь правила общения с йерами и нейрами знаете, мы все знаем.

Управляющий сглотнул и сделал нерешительный шаг вперед. Давай, родимый, иначе нам всем тут головы поотрывают.

— Шеф, как он на вас хищно смотрит — тоненьким писклявым голоском произнес наш тучный повар. Чуть не стукнула не вовремя влезшего дядьку. Нечего настрой управляющему сбивать.

Взглянула в сторону нейра. А ведь и правда. Смотрит. Ждет. Управляющий на негнущихся ногах, сделав еще несколько шагов вперед, вышел в зал и... рухнул в обморок. Да ейрный ты перец! В зале! Пройдя еще меньше, чем Ками. Слабак. В ресторане наступила гнетущая тишина. Осиротевшие официанты и прочий персонал сразу рванули в дебри кухни и в подсобки. Мать моя женщина, какие же идиоты. Как будто это их спасет. Нам конец! Йеров нейр, вот чего ему вздумалось прийти в наше скромное заведение, да еще и в мою смену?

Прямо на глазах рушится вся жизнь, мечты, планы. Да, пусть жизнь и неказистая, зато моя, родная. Глубоко вздохнула. Ладно, умирать, так феерично. Шагнула в зал. Иду по направлению к столику нейра. Перешагнула управляющего, затем и Ками. Поджилки трясутся, но терять мне, кроме жизни, сейчас уже нечего. Так и так уволят. Не приму заказ — уволят, приму — тоже уволят, за то что позволила себе заговорить с нейром, но хоть других спасу. В какой-то момент перед глазами залетали мушки и начало резко темнеть. Глубоко дышу, как учила моя опытная мама. Странно, но дыхательная гимнастика действительно помогает.

И вот, я стою прямо перед нейром, он смотрит на меня своими огненно-красными глазищами, и мое сердце бешено скачет в груди, и душа стремится в пятки, как только я замечаю, что длинный хвост мужчины резко хлестает по полу, выдавая недовольство своего владельца. Привычно улыбаюсь своей фирменной профессионально-ласковой улыбкой. Клиент должен чувствовать, что он здесь как родной. Сама же почти готова шлепнуться в обморок. Это будет феерично. Пришел один нейр, и персонал в отключке. Так, все, собраты. Выдаю меню высоким гостям и со всеми поклонами, реверансами и положенными ритуальными фразами рассказываю о сегодняшнем блюде дня, на негнущихся ногах делаю осторожные шаги спиной назад, ибо поворачиваться ею к нейру нельзя, и тут важный гость ловит мой взгляд. Застыла, забыв, как двигаться и дышать.

Нейр внимательно осматривает меня с ног до головы, и я не смею шелохнуться, но невольно и сама украдкой рассматриваю гостя. Антрацитово-черная кожа на свету таковой не кажется, скорее серо-стальной, а все из-за того, что она словно покрыта алмазным напылением. Лицо нейра, его тело словно лепил лучший мастер скульптур — прекрасное сложение, четкие, идеальные линии и формы. Нейр просто образец мужчины — опасная, мужественная красота.

Действительно, кажется, что перед тобой не живое существо, а статуя, но стоит нейру пошевелиться, и тебе только и остается что восхищаться этим гибким, живым и явно хищным камнем. Мужчина остановил свой взгляд на моей груди. Точнее, на бейджике.

— Леа, а где твои атрибуты управляющего? Ты выглядишь словно официантка.

Эх, ну вот и все.

— Извините, нейр, — повинно опустила голову и готова принять любую кару.

Проходит секунда, другая. Природное любопытство дало о себе знать. Приподняла голову и вновь встретилась взглядом с нейром. У меня от этого словно дух вышибло.

— Пока мы будем выбирать еду, ты свободна, но когда в следующий раз подойдешь, должна выглядеть соответствующе.

— Да, нейр, — приказы такого господина, пусть и странные, не обсуждаются, а исполняются. Только неясно, зачем мне выглядеть соответствующе, если управляющей от этого не стану.

На обратном пути подхватила Ками за руки и потащила в сторону кухни, и только тогда ко мне подбежали остальные наши девочки и помогли убрать официантку со всеобщего обзора. Во внутреннем помещении быстро сняла с Ками пиджак, в котором я почти утонула, подвернула свисающие рукава, пригладила волосы и отправилась на новую битву. Ничего еще не закончилось, а только начинается, расслабляться рано. Меня провожали как героя.

Вернулась к столику нейра. По этикету я и отходить не должна была, чтобы вовремя проконсультировать важного гостя, но он сам отдал приказ. Нейр окинул меня довольным взглядом и углубился в изучение меню. Я стойко ответила на все вопросы клиентов, посоветовала блюда, приняла заказы. Нейр, на мою беду, выделился. Заказал самую дорогую бутылку стронга (нет, тут он как раз не выделился, все ожидаемо, стронг изготавливают исключительно на плантациях йеров, и это на вкус действительно божественный напиток, позволить купить его может далеко не каждый), ну и... пожелал его удивить. Принести второе блюдо на выбор ресторана.

А я знаю вообще, какие у нейров вкусы?! Я живого нейра вообще впервые вижу. Повар, когда я сказала, что блюдо нейру придется выбирать самим, чуть тоже не грохнулся в обморок. Едва сумела успокоить нашего кудесника. И тут привели в чувство управляющего. Я думала, вздохну спокойно, но шеф, вместо того чтобы взять все в свои руки, наорал и еще больше заставил всех нервничать, подняв панику. Выбор блюда для нейра стал сильно затягиваться, и в итоге опять пришлось брать весь огонь на себя.

— Нейр сказал мне выбрать блюдо. Значит, решение за мной. Пусть будет керилья.

Керилья — это блюдо из запеченой рыбы. У мамы первым любовником был сам нейр, и о его вкусах и предпочтениях она рассказывала мне и сестрам с придыханием. Рыба в керилье невероятно нежная, ароматная и тает во рту. Мама пробовала, знает. И, по ее словам, это было любимое блюдо ее покровителя. Управляющий посмотрел с сомнением, явно хотел возразить, но не решился. Повар расстарался на славу, и вот, через какое-то время я уже несущая исходящий паром заказ к столику нейра.

Что примечательно, никто из клиентов не уходит, даже те, кто поел и рассчитался. Народу все прибавляется. Все ждут, чем закончится история, ну и щекочат нервы, находясь поблизости с нейром. Выставляю напитки и блюда и остаюсь ждать неподалеку, готовая сорваться в любой

момент, чтобы услужить клиентам.

Ничего ужасного так и не случилось. Нейр съел свою рыбу, побеседовал со своими спутниками, хотя на беседу это было мало похоже, скорее на рабочее совещание, где он главный и отдает всем приказы. После гости не стали задерживаться и ушли. Расплачивался нейр. Когда я чуть позже заглянула в папку, куда клиенты обычно кладут чаевые, обомлела. Сумма, оставленная нейром на чай, оказалась просто до неприличия огромной. Именно в тот момент у меня все же окончательно подкосились коленки, чуть не упала, но сумела вовремя ухватиться за стол. Нахлынуло осознание. Я справилась.

Хозяйке доложили об инциденте, она тут же приехала, расспросила подробно обо всем, особо интересовалась, что же говорил нейр, требовала повторить дословно. И вот итог:

— Гансер, ты уволен. Леа, поздравляю, теперь ты новая управляющая.

Ушам своим не могу поверить.

— Я?! Но почему?

— Ты хорошо себя показала, но это не мой выбор. Так решил нейр.

— Почему вы так думаете?

— Он лично приказал тебе надеть атрибуты управляющего и выглядеть соответствующе. Нейры не бросают слов на ветер, и их приказы не имеют срока давности. Теперь ты должна соответствовать.

Меня накрыло волной эйфории. Нет, я, конечно, мечтала о должности управляющего, но верить не верила. Коллеги смотрят без восторга, но тут и не принято радоваться за чужие успехи. А я готова плакать от радости. Наконец я смогу не только выживать, но и присылать деньги родным. Наконец я смогу изменить судьбу и не стать чьей-то куклой и содержанкой. Наконец угроза, что моим младшим сестрам придется отправиться на заработки в этот мир, стала рассеиваться. Наконец. Но расслабляться нельзя. Стать управляющей это, конечно, хорошо, но вот удержать это место будет невероятно трудно. Прежде всего из-за завистников и недоброжелателей. Мало кому понравится, что девушка «для пользования» с дальней захудалой планетки вдруг заняла такое хорошее место и получила власть над другими. Смену отработала так, словно у меня появились крылья. Порхала по залу, периодически лично обслуживая гостей, поскольку рук не хватало. Прежний обморочный неудачливый управляющий удалился вместе с хозяйкой.

Нужно было экстренно повысить производительность, поэтому я ввела новшество: десятую часть чаевых получают официанты, а так как клиенты у нас часто богатые и щедрые, это немало. Да, все внутри переворачивалось от такого решения, моя рачительная натура протестовала, но в итоге нововведение дало свои плоды, и какие: официантки носились вместе со мной по залу как заведенные. К концу вечера мы уже набрали приличную сумму, которая вполне восполнила потери. Отлично! Теперь мне просто необходимо будет снять жилье получше и поближе к работе. Нет, это не роскошь, это необходимость. Необходимость выспаться в тишине и на мягкой постели, приходиться на работу свежей и как можно быстрее. Сейчас от моей производительности и ясности сознания будет очень много зависеть, я не могу потерять это место.

В новом качестве в рабочие будни влилась очень быстро. Неверное, потому, что уже успела изучить всю внутреннюю кухню. В мою смену официанты не то что просились, а рвались всеми

правдами и неправдами, готовы были даже пойти на подлог и преступление. А все из-за того, что я пользуюсь репутацией «своего человека», кое-где даю послабления, помятуя о своей недавней работе, и главная «добрая и щедрая», потому что делюсь чаевыми. На самом деле гоняю официантов я едва ли не больше, чем мой сменщик, но те и рады, поскольку им за это доплатят. Ну а в различных спорных ситуациях я стараюсь решать все по справедливости, но довольно жестко, чтобы эти ситуации больше не повторялись. Одного паренька новенького, появившегося благодаря второму управляющему, уволила почти сразу — откровенно не тянул работу, думая, что раз он любовник управляющего, то можно отлынивать. Зато этому решению обрадовался второй любовник, как раз тот, что мне недавно подмигивал, и за этого же увольнения меня люто возненавидел мой сменщик, начав строить каверзы и постоянно отправляя выдуманные жалобы хозяйке. Хорошо, что моя хозяйка женщина умная, видит хорошие показатели и довольство клиентов, поэтому на второго управляющего не реагирует.

Прошел уже почти месяц моей работы в новой должности, про инцидент с нейром я успела подзабыть, и тут он появился вновь. Опять в мою смену, опять напугав всех до икоты и предобморочного состояния. На этот раз нейр пришел в ресторан в гордом одиночестве, и на этот раз я подлетела к высокому гостю, не мешкая ни мгновения. Сейчас я стала смелее и увереннее и оттого улыбаюсь нейру чуть ли не как самому любимому и родному существу. Мама говорила, что нейры довольно восприимчивы к эмоциям и могут очень тонко их улавливать, поэтому посылаю в пространство лучи добра, гостеприимства и радости.

В этот раз нейр не смотрит в меню, он смотрит на меня. Очень внимательно, изучающе. От этого взгляда у меня внутри все переворачивается. Я словно стою на краю пропасти и смотрю в бездну. В огненную бездну, на дне которой лава. Гость сделал заказ, все так же не смотря в меню. У йеров отличная память, а уж у нейров... в народе ходят легенды об их памяти и о том, как опасно хоть в чем-то обидеть эту расу. Запомнят на веки вечные, а отомстят в обязательном порядке. В заказе вновь стронг и керилья, что уже говорит о том, что нейр постоянен в своих пристрастиях.

Все оказалось не так уж и страшно. Нейр не буянил, посетителей если и пугал, то только своим наличием в ресторане и аурой. Большую часть времени мужчина был занят работой в своем личном планзере последней модели — супертонком компьютере, выглядящем как зеркальная пластина. Сплав магии и технологий. Такая игрушка стоит почти как половина это ресторана. Неплохо было бы узнать, кем является этот нейр, но моих связей на это точно не хватит, пусть и нейров не так уж и много на планете. Клиент без лишних слов тихо рассчитался и ушел, оставив о себе хорошее впечатление, а после себя очень щедрые чаевые.

С тех пор нейр стал посещать ресторан довольно часто, и только в мою смену.

Глава 3

Хозяйка возгордилась тем фактом, что ее заведение посещается столь высоким гостем, постоянно напоминала мне про то, что нейр должен быть всячески обласкан и ни в чем не получал отказа. Хозяйка предлагала мне пиджак все-таки по фигуре надевать, но я объяснила ей, что фигура у меня хорошая, если буду ею провоцировать посетителей, то меня может и увести какой-нибудь йер однажды, тогда нейр, возможно, больше не придет. Госпожа мои аргументы оценила и дала несколько житейских советов, как выглядеть еще хуже, но при этом опрятно. Люблю адекватных начальников.

Посещения нейра уже почти никого не удивляли, он словно подарил мне свое покровительство, ведь подходить к нему могла только я, и это было... словно я нахожусь рядом

с опасной стихией, ураганом, который может меня снести в одно мгновение, но почему-то позволяет к себе приближаться, разговаривать с ним и любоваться, не причиняя мне вреда. Просто рассматривать вблизи завораживающе-красиво нейра — уже привилегия, отчего ресторан наш становится все более популярным, несмотря на большие цены. Причем, опять же, именно в мою смену. Все лелеют шанс увидеть нейра и пощекотать себе нервы, ощущая его энергетику.

Прошло несколько месяцев. Я «отъелась», перестав выглядеть как иссушенная палка, стала держаться увереннее и, наконец, смогла отсылать на родину так необходимые нашей семье деньги. Не так много, как хотелось бы, но и это уже неплохо. Если бы еще можно было найти старшую сестру, затерявшуюся где-то в этом мире, я и вовсе могла бы назвать себя счастливым человеком. Но сегодня произошло то, чего я никак уже не ожидала.

— Леа.

— Да, нейр, — приготовилась принять заказ. Этому своему постоянному гостю я улыбаюсь всегда тепло, и это не фальшивая улыбка, ведь с появлением этого мужчины в моей жизни началась светлая полоса.

И тут нейр протягивает мне красный цветок лотола, лишь его соцветие. Сорванный красный цветок лотола — это символ. Мои ноги подкосились. Вынуждена была вцепиться в край стола, чтобы не упасть.

— Ты подаришь мне свою лааои? — спрашивает мужчина, хотя с тем же успехом мог бы и приказать.

Чувствую, как кровь отливает от лица, а улыбка увядает, но я все равно заставляю себя насильно улыбнуться.

— Да, нейр, — дрожащими руками забираю цветок и прячу его под пиджаком. К счастью, сегодня мужчина предпочел сесть в приватной полузакрытой нише, и эту сцену никто не видел.

— Хорошо, я заберу тебя через два часа после окончания твоей смены. Будь готова

Остаток рабочего дня провела как во сне. Мне очень страшно. Я не хочу этого. Будь моя воля, я бы никогда не легла в постель ни с мужчиной, ни с женщиной. Меня тошнит только от одной мысли об этом. Мне неприятны мысли об интимной жизни, я вообще не хочу кому бы то ни было подчиняться и быть использованной. Единственное, что меня утешает в данной ситуации — нейр не покупает меня, не берет в качестве постоянной любовницы. Он лишь попросил подарить лааои. Одна встреча. Моя невинность. И это действительно не покупка, а мой личный добровольный и безвозмездный дар. Хотя вряд ли нейр поскупится и наверняка сделает щедрый ответный подарок. Он мог бы меня купить и ничего не просить, но, видимо, в качестве постоянной любовницы я ему не нужна, его заинтересовала лишь моя лааои.

Стоит ли говорить, что работала я плохо, и все валилось из рук? Официанты смотрели на меня с удивлением. Нет, все к лучшему. На ежемесячном медицинском осмотре мигрантов врачей всегда удивляло, что я раз за разом прихожу к ним все еще девственницей. Начали уже хищно посматривать на недотрогу, так что вопрос о том, чтобы не выделяться на общем фоне, назрел уже давно. Девственницы в этом мире увеличивают стоимость девушки на рынке фавориток и любовниц, но мне она ни к чему, поскольку с этого рынка меня выбросили как некондиционный товар. Нейр для первого любовника самый лучший вариант, но ведь он не видел еще мое обезображенное тело, может, посмотрев на меня без одежды, и передумать

брать лааои.

Моя смена закончилась. Я так понимаю, нейр дал мне два часа на то, чтобы подготовиться и привести себя в порядок, только мне особо и нечего приводить. Приняла ванну, причесалась и надела чистую форму, разве что без пиджака. Другой одежды, кроме рабочей, у меня нет, я не трачу деньги на такую ерунду, экономлю каждую копейку. Косметикой я не пользуюсь. Тем не менее, все же спустилась в салон красоты, где просидела все оставшееся время, чтобы хотя бы мое тело выглядело ухоженно, а то иначе совсем стыдно перед нейром будет. Результат нахождения в салоне мне не понравился: волосы заблестели и стали густыми, кожа словно засияла, следы усталости с лица испарились, обрезанные мной лично ресницы, благодаря техномагическим приемам, вновь отросли и стали еще длиннее, чем раньше. Брови приобрели изящную форму. Опять же маникюр. Боюсь, к следующей смене я не все смогу вернуть в прежний вид.

На негнущихся ногах выхожу из дома, где сейчас снимаю жилье. К ауре этого мужчины я уже привыкла, а вот к мысли о том, что сегодня должно произойти — нет. Зачем нейру такая, как я? Если этот мужчина пожелает, у его ног будет любая. Нейр лично приехал за мной в назначенное время. Оказывается, он уже ждет меня возле подъезда. Подозреваю, что нейру известно обо мне все с момента появления на Эйре.

Чем хороша эта планета — появляясь здесь, ты словно начинаешь жизнь с чистого листа. У тебя не спрашивают ни о родственниках, ни о том, кто ты сам и чем раньше занимался. Тут это не важно. Называйся как хочешь. Тут важнее твои физические показатели здоровья, вот об этом информацию тщательно собирают. У меня на родине те, кто хочет уйти от правосудия, сбегают на Эйру, и их никто особо-то и не ловит. Мой мир бедный, преступников кормить нет денег, а попасть на эту планету в качестве мигранта — весьма достойное наказание, беда только в том, что вот так добровольно наказывает себя, уезжая на заработки, чуть ли не каждый второй с моей родины.

Будущий временный любовник приехал на «неприметном» бронированном аосмодуле. Это такая большая капсула, отдаленно напоминающая гусеницу, только в техническом исполнении и на магической энергии. Аосмодуль — вездеход, на нем можно где угодно путешествовать: под землей, в воде, в небе, даже в космосе. Невероятно дорогой транспорт, но для нейра вполне естественный. В моем затхлом и мрачном нижнем районе такая машина сразу привлекает внимание. Вряд ли сюда вообще когда-нибудь залетали аосмодули. Поэтому отсюда мне придется переехать, поскольку наверняка вызову нездоровый интерес у местных жителей. Лучше не рисковать. Передо мной опустилась дверь модуля. Шагнула в этот вездеход, а при желании еще и дом.

— Присаживайся, Леа, — спокойно произносит нейр, указывая на кресло рядом с собой.

Удивительно, но мужчина управляет своей машиной сам, хотя, безусловно, мог бы позволить себе личного водителя. Армию личных водителей. Исполнила приказ, сев, куда велено. Я жутко нервничаю и сижу, почти не дыша. Мои руки крепко сцеплены.

Нейр не разговаривает со мной. Мы летим в неизвестном направлении, хотя в асмодуле наверняка есть спальный блок, а значит, и лететь никуда не надо, но мы летим, разрезая темные ночные небеса, все выше и выше, в черноту космоса.

— Пристегнись, Леа, — безэмоционально произносит нейр, а аосмодуль все набирает высоту и ускоряется.

— Мы летим в космос? — шепчу я пересохшими губами, в то время как мои дрожащие руки пытаются справиться с ремнем. Я еще ни разу не была в космосе, здесь появилась через порталную станцию.

— Да, — соизволил ответить мужчина, хотя я и не рассчитывала на ответ. — Там спокойнее. И просторнее.

Что просторнее, это точно. Эйра — это большой многоуровневый муравейник. На этом разговор увял. В аосмодуле практически не чувствуются перегрузки. За какие-то мгновения машина на сверхскорости покинула планету.

Я не знаю, как и что со мной будет дальше, но эти волшебные мгновения в черноте космоса среди мириад сияющих звезд я запомню и буду благодарна мирозданию за возможность побывать тут. Нейр, возможно, почувствовав эманации моих восторженных чувств, развернул модуль, и мне во всей красе предстала красная величественная Эйра.

— Спасибо, — тихо, на грани слышимости прошептала я.

Любоваться пришлось недолго — нейр вернул свой аосмодуль на прежний курс. Полет длился недолго. Мы прилетели на малый спутник Эйры, я поняла, что это он, по отсутствию рекламных шаттлов вокруг. Здесь территория закрытая, «не для всех». Нечто вроде элитного района, только в более крупном масштабе. Как только модуль подлетел к черной выжженной земле, испещренной кратерами, перед ним гостеприимно разъехались створки ворот тоннеля.

— Зачем мы здесь? — не удержавшись, несмело интересуюсь я.

— Здесь лучшие отели, в которых можно быть уверенным, что тайны своих постояльцев сохраняют, — нейр удивительно любезен. Мог и не отвечать.

Все происходило как во сне. Безмолвные служащие, подземные переходы, лифты, и вот уже я и нейр в небольшом номере. Вместо потолка и части стены в номере прозрачный иллюминатор, из которого открывается вид на дикую землю спутника, даже видна Эйра. Вид потрясающий.

— Леа, — позвал меня нейр, который уже успел сесть в кресло и, похоже, все время, что я пялилась в окно, наблюдал за мной.

Тут же опомнилась, вспомнив, где и, главное, с кем нахожусь. Метнулась к нейру и упала на колени у его ног в самом низком и подобострастном поклоне.

— Простите, нейр.

— Раздевайся, Леа.

Приказу нейра обрадовалась. Сейчас мужчина увидит мои шрамы и сам передумает. Неспешно, без всякого стеснения расстегиваю одежду. Нейр неотрывно на меня смотрит, но какие-либо эмоции в его взгляде прочесть невозможно. Поднимаюсь. Одежда с тихим шорохом опадает к моим ногам. Снова, уже полностью раздетая, встаю перед демоном на колени, покорно опустив голову. В полной тишине пролетают мгновения. Почти не дышу.

— Ложись на кровать, — следует новый приказ.

Я ошарашена. Неужели нейра не смутило мое изуродованное тело? Послушно встаю и мягкой поступью кошки, как учила мама, исполняю веленое. Ложусь на прохладное блестящее

бордовое постельное белье. Если нейр все же хочет получить свое и его ничего не смущает, то я постараюсь сделать так, чтобы нам двоим было хорошо, и эта ночь запомнилась и мне, и этому темному, как нечто невероятно приятное и неповторимое. Можно утешить себя, что это произойдет всего один раз с настоящим нейром. Только моя мама была любовницей нейра, сестрам так не повезло. Я неопытна только в практической части, зато в теоретической знаю обо всем великолепно.

Нейр рядом, стоит возле постели и все так же неотрывно на меня смотрит.

— Ты больше не улыбаешься, Леа. Мне нравилась твоя улыбка. Для меня ведь она всегда была особенной, верно?

— Да, нейр, — попыталась улыбнуться, чувствуя, как дрожат уголки моих губ. Это в мыслях можно быть храброй, но тело выдает душевное состояние.

— Не бойся, Леа. Твой подарок — большая ценность. Я буду осторожен.

Мужчина начинает неспешно разоблачаться. Черный пиджак небрежно отброшен на кресло, за пиджаком следует галстук, белая рубашка и брюки. Вскоре нейр оказывается полностью обнажен и ни капли не смущается этого факта. Но этому мужчине и нечего стесняться. Действительно идеальная черная статуя со стальным отливом, и кажется, что внутри этой статуи настоящая лава, которую можно увидеть и почувствовать, взглянув в глаза нейра. Только белые длинные волосы и белая кисточка на хвосте не дают окончательно забыть, что перед тобой не камень, а живое существо. С любопытством смотрю на мужские чресла и поражаюсь тому, насколько же все в этом демоне совершенно. Нет, не то чтобы я много в своей жизни видела мужских детородных органов, но уверена, что эту часть тела нейра можно смело брать за образец и показывать остальным в качестве примера идеальных пропорций.

Наконец удалось расслабиться. Пусть мне все это не нравится, но партнер для первого раза более чем достойный. Мои родственницы обзавидуются, если узнают про нейра. Родня вообще считает меня неперспективной в плане заработка — мужененавистница, сама себя изуродовавшая, лишь бы не идти в содержанки. Да, я выбрала нелегкий и опасный путь, но ведь и у родственниц не самая легкая дорога, причем каждый раз печально заканчивающаяся, но они все на что-то надеются. Я тоже надеюсь. Но мечты и надежды у меня другие — главное для меня сделать так, чтобы когда подрастут младшие сестры, им не пришлось ехать сюда и продавать свои тела, закрепиться в этом мире и иметь стабильный заработок, не связанный с чьим-то убожеством.

Нейр шагнул к кровати, а вскоре и вовсе навис надо мной. Мужчина не торопится, он продолжает разглядывать мое тело.

— Ты красивая, Леа, очень.

Легонько вздрогнула, когда прохладные подушечки пальцев нейра коснулись внутренней стороны моего бедра — именно там у меня самый страшный и уродливый шрам, и сейчас демон его осторожно гладит. От этой простой ласки у меня в животе словно связался тугой узел, а кровь побежала по венам быстрее.

— Откуда у тебя все эти шрамы, Леа? — рука нейра ни на мгновение не останавливается, его пальцы излучающе касаются каждого шрама на моем теле.

Нейрам не врут.

— Я сделала их сама, — тихим хриплым голосом произнесла я. Не ожидала, что мое тело с такой готовностью воспримет этого темного, кожа то и дело покрывается мурашками от удовольствия, мне уже хочется молить нейра продолжить, прижаться к этому демону. Но женщины в моем роду должны сводить мужчин с ума первыми, будь то даже сам нейр.

— Зачем, Леа?

— Я не хотела становиться чьей бы то ни было лалли.

— Что плохого в том, что девушку содержит мужчина, холит, лелеет ее, а в обмен получает женскую ласку? Полагаю, с твоей внешностью, ты бы попала как минимум к обеспеченному йеру.

Вряд ли нейр поймет мои мотивы, если уж даже родня не понимает. К тому же мы родились в разных мирах, и мировоззрение у нас разное. Поэтому приведу самый практичный довод:

— Деньги и подарки, которые лалли получает от своего господина, она может использовать только для себя, и только при смене господина отправить то, что у нее есть, на содержание семьи. Но не известно, останется ли что-то. Господа бывают разные. Работая, я могу свободно распоряжаться полученными деньгами. На родине у меня осталась большая семья, нуждающаяся в помощи. Наш кормилец погиб.

Нейр уважительно кивнул, принимая мою позицию.

— Но ведь шрамы не помеха. Почему их не убрали?

— Их невозможно убрать. Она нанесены при помощи железа с вербитом — после него раны долго не заживают, а уж свести шрамы так и вовсе невозможно.

— Откуда у тебя оказалось железо со столь ценным минералом?

— Его когда-то добывали на моей родине, — пока не пришли демоны и не исчерпали все ресурсы. — А род мой довольно древний, и у нас осталась на память пара... безделушек.

Нейр прищурился. Да, минерал этот используется для изготовления холодного магического оружия, и «безделушки» в нашей семье — предмет гордости и самозащиты, все же родные края стали весьма беспокойным местом, так что даже если моя семья будет умирать с голоду, эти фамильные ценности не продаст и просто так не отдаст, да и не заберут. Магическое оружие на то и магическое, чтобы быть привязанным к одному роду.

— Ладно, Леа, хватит разговоров.

Глава 4

Я была готова к любым действиям нейра, даже к жестокости, хорошо представляя, чего может желать мужчина от женщины. Но того, что произошло дальше, я никак не ожидала. Темный положил руку мне на живот, и по моей коже от руки демона потянулась белая сеть, чем-то напоминающая паутину. Что это такое?! Запаниковала. Мама мне про такое точно не рассказывала. Дернулась, попытавшись вскочить, но нейр свободной рукой схватил меня за плечо и прижал к постели.

— Лежи спокойно, Леа.

— Что... что вы делаете? — тихо и хрипло произношу я, хотя хочется кричать.

Тонкая белая сеть неспешно расползается по телу, жжет и, по ощущениям, словно проникает глубоко под кожу.

— Это мой подарок тебе. Будет больно, но скоро все пройдет.

— Что это за магия?

— Особая магия... нейро.

— У нейро нет такой магии.

— А ты много нейро знаешь? — произнес темный насмешливо, но вместе с тем в голосе его появились и опасные нотки. Слишком много знать для официантки с расширенными полномочиями — это очень странно.

— Нет, — тихо ответила и крепко зажмурилась, прислушиваясь к ощущениям, а ощущения далеко не самые приятные, с каждой секундой становится все больнее, внутренности словно выворачивает изнутри, жар усиливается.

Испуганно замычала, когда сеть достигла рта, а затем и глаз. Мое тело вдруг оказалось крепко запеленатым. Я словно оказалась в горячем вакууме и как еще дышу, непонятно. Жарко, больно, страшно. Меня всю теперь словно выворачивает наизнанку. Я ничего не понимаю. За что нейр так со мной? Что за подарок, больше похожий на изощренное издевательство?

Все кончилось в один миг. Кокон, спеленавший мое тело, разорвался и почти тут же растаял, будто его и не было. Тяжело дышу, словно вытасченная на берег рыба.

— Вот и все, Леа, — нейр, успокаивая, нежно погладил меня по бедру.

— Что это все-таки было? — удивительно, но теперь голос не звучит хрипло, ощущаю необычайный прилив сил.

— Я уже отвечал тебе, Леа, ты невнимательна. Это особая магия нейро.

— И в чем она заключается?

— Видишь ли, моя аура довольно тяжелая для восприятия. Для интимной близости девушке необходимо сначала к моей силе довольно долго привыкать, чтобы перестать остро реагировать, но в момент контакта все равно будут панические атаки и неприятные физические ощущения, и это уже практически всегда так будет, если девушка, конечно, не йера, тогда все проще. Мне же хотелось бы, раз ты делаешь мне подарок, о тебе позаботиться и при первой близости минимизировать боль. Так что, благодаря моей магии, я сделал тебя на время той, кто сможет родить мне ребенка.

— Что?! Зачем?

Хотела опять подскочить, но оказалась прижата мощным телом демона к кровати.

— Леа, ты такая эмоциональная. В ресторане ты такое впечатление не производила.

— Нейр, вы хотите получить от меня ребенка?

— Нет, что ты. Для этих целей я, когда настанет время, возьму йеру.

Успокоилась. Все, больше нельзя задавать вопросы, я и так веду себя слишком вольно. Пусть делает уже со мной все, что ему заблагорассудится, а я буду считать мгновения до окончания этой встречи. Логику нейра мне не понять. Демон не хочет причинять мне боль своей аурой в момент единственной близости, поэтому причинил ее заранее.

Помимо отсутствия боли при контакте, есть кое-что еще: теперь ты будешь меньше уставать, твой организм очистился и обновился. Возможно, активизируются скрытые наследственные ресурсы тела, которые до этого спали. А еще тебе передалась и небольшая толика моих сил, но этот эффект со временем пройдет, если не случилось зачатия. Ну и теперь твой организм полностью готов к беременности, но только со мной, так что, по сути, ты все так же бесплодна, закона о стерильности мигрантов ты не нарушаешь, можешь не волноваться по этому поводу, — вдруг все же решил пояснить демон.

Пытаюсь осознать сказанное.

— Долго будет действовать эта моя особая нестерильность? — по закону, всех мигрантов на время нахождения в мире йеров стерилизуют, но если мигрант возвращается домой, то может вернуть себе возможность деторождения. Не то чтобы я стремилась к детям, но просто знать, что у меня есть такая возможность, все же хочется.

Темный помедлил с ответом, внимательно при этом глядя на мое лицо.

— Довольно долго.

Похоже, более подробного ответа мне от нейра не получить. И тут мой взгляд упал на руку. Изумленно выдохнула. Моя рука... да и все тело мерцает и стало куда бледнее, чем раньше, я бы даже сказала белее.

— А вот этот эффект мерцания кожи, думаю, пройдет быстро. Уже завтра ты... потускнеешь. Но сейчас выглядит очень красиво, и знаешь, Леа, про такой эффект мне еще не приходилось слышать, но тут все индивидуально. Все подобного рода необычные эффекты сразу проходят.

Осматривая свое тело, вдруг поняла, что чего-то не хватает. Осознание, чего именно, ввергло меня в пучину отчаяния.

— Мои шрамы, их больше нет, — с отчаянием произнесла я.

— Возможно, и к лучшему. Шрамы не украшают девушек.

Эти шрамы были моей защитой. Меня ведь теперь после очередного осмотра могут продать. Сольют информацию о чудесном восстановлении, и хозяйка с выгодой меня перепродает какому-нибудь йеру. Наносить шрамы не родовым оружием не имеет смысла, к тому же с моей работой нужно всегда быть в отличной физической форме, чтобы не разжаловали. Что делать?

— Не переживай так, Леа, мне не нравится ощущать от тебя негативные эмоции. Ты и дальше будешь работать там, где работала.

Нейр наклонился и поцеловал меня. Властно, требовательно, жестко. Я пытаюсь проявить инициативу, хоть и нет на это больше никакого настроения, и откровенно теряюсь — демон не дает. Похоже, этот темный все привык держать под контролем, именно он диктует, что делать, и задает темп. Но действует нейр механически, холодно, но в то же время четко и, возможно,

даже идеально. Словно бездушная машина.

Поцелуй не прерывается ни мгновение, темный уверенно трогает меня везде, где ему только захочется, исследует мое тело, а мне остается только подчиняться. С нейрами нельзя проявлять своеволие. А я не смогла. И все прекрасно понимаю. Нейр, опасность. Но — это мой первый раз. С этим мужчиной я буду всего единожды, и для него я стану лишь очередной постельной игрушкой среди сотен других, пусть и с подарком в виде лааои. Но пусть этот самоуверенный темный запомнит эту ночь как одну из самых лучших. Просто из-за моей природной вредности.

Придется рискнуть. Укусила любовника за губу. За нападение на нейра по закону только одно наказание — смертная казнь, и хорошо, если не мучительная. Тонкая бордовая струйка крови потекла по подбородку замершего мужчины. Ощущаю, как несколько теплых капель упали на мое лицо. Небольшая ссадина на губе демона почти тут же затянулась. Да у него потрясающая регенерация! Нейр застыл и смотрит на меня своими большими огненными глазами, которые после укуса стали еще больше. Похоже, мне все-таки удалось удивить темного

— Я тоже хочу участвовать в процессе, — пояснила я свои действия.

— Кусая меня? — вокруг моих ног обвился длинный гладкий хвост демона, мягкая кисточка коснулась ступни, и я задергалась, фыркая, в попытке освободить ногу. Щекотно.

— А по-другому вы не обращали внимания. Нейр... не-е-ейр. Пожалуйста, перестаньте! — темный ни на секунду не прекращает поглаживать мою пятку. — Щекотно! — да это настоящая пытка!

Смеяться в присутствии нейра — это еще более странно, чем его укусить. Не удержавшись, смеюсь и пытаюсь вырваться из рук... и хвоста темного. Серьезный момент дарения лааои превращается в фарс.

— Это невозможно, нейр, хватит, пожалуйста!

— В следующий раз будешь знать, Леа, как опасно меня удивлять.

Да нейр просто изверг! И что это за следующий раз такой? Спросить не успела. Нейр крепче сжал мое отчаянно трепыхающееся тело, вклинился между ног и резко вошел в меня своим большим черным идеальным членом. Вот и все, прощай, лааои.

— Ай! — запоздало выдохнула я. Неожиданно, да. Если честно, ожидала большего, долгие предварительные ласки, эротические игры, а тут поцеловал, пощекотал пятку, и все.

— Веселишься, Леа? Это хорошо. Знаешь, ты первая, кто способен мне по-настоящему улыбаться, пусть даже из необходимости, а уж веселиться и подавно.

Темный сделал первое осторожное движение. Сладко зажмурилась. Боли практически не ощущается, а вот удовольствие... это что-то ненормальное. Так не бывает.

— Твой организм сейчас полностью настроен на меня, — видимо, почувствовав мое изумление, коротко пояснил мужчина.

Не отвечая, положила руку на широкую мужскую грудь. По ощущениям, нейр словно камень, только теплый. А еще у демона очень быстро стучит сердце под моей ладонью. По сравнению с

черной кожей нейра моя кажется белоснежной, и этот контраст завораживает. Следующий толчок оказался куда сильнее и увереннее. Глубоко прерывисто вздохнула, выгнула спину и обхватила темного ногами, прижимая к себе как можно крепче. Хочу еще. Быстрее, больше.

— Маленькая страстная Леа.

С тихим вздохом демон ускорил движение. Я невероятно остро ощущаю в себе член нейра, боль смешивается с наслаждением, и, возможно, именно боль делает ощущения такими яркими. Он такой большой, и кажется, что заполняет меня всю. Мои стоны оглашают комнату. Закусываю губу, обнимаю нейра за плечи и с силой сжимаю. Темп все увеличивается. Темный забыл об осторожности, он буквально вколачивается в меня, стремительно, жестко, уверенно. Массивная кровать подо мной ходит ходуном и грозит вот-вот сломаться.

Твердый напряженный член пульсирует во мне, грозя вот-вот разлиться горячим семенем. Это жутко заводит и пугает одновременно. Что там темный говорил про детей? Участь стать инкубатором для маленького нейра почетна и может обеспечить меня на всю оставшуюся жизнь, но мне такая судьба не нужна. Ребенок, а может и не один, родится у меня, только если я сама смогу обеспечить его или их и в семье с постоянным партнером, с которым у меня будут равные или почти равные права, я смогу сама воспитывать и растить своих детей. А отпрыска нейра сразу заберут, и вряд ли я когда-нибудь увижу малыша. Демон чутко реагирует на изменение моего настроения, замедляется, и это превращается в пытку, потому что достигнуть с нейром грани удовольствия я сейчас желаю больше всего. Нетерпеливо подаюсь вперед.

— Чего ты боишься, Леа?

Не самый удачный момент для разговоров.

— Я не хочу детей.

— Ты не веришь моему слову, Леа? Я ведь говорил, что ребенка от тебя не собираюсь получать. Только лааои.

— Верю, нейр. Пожалуйста...

Темный вновь ускорился, в несколько мгновений доведя меня до пика наслаждения. Я закричала. Перед глазами запрыгали звездочки — предвестники обморока. Слишком хорошо. Так не должно быть. Я должна была все контролировать. Мама бы не одобрила, но позавидовала бы.

Лежу на постели рядом с нейром и пытаюсь хоть как-то прийти в себя. Лааои темный получил, вроде бы на этом все, нужно собираться, но сил нет. Да еще и грызет изнутри тот факт, что я была не на высоте. По сути, сама ничего и не сделала, демон все контролировал и устанавливал правила. Кое-как все же начинаю подниматься. Несмотря на все то, чем мы сейчас с нейром занимались, лежать с ним рядом просто неприлично, в том плане, что с такими существами я и рядом не должна лежать. Во всем теле ощущается ломота. Все же знатно меня демон отработал. Ой, а еще ведь завтра на работу, а мне еще как-то надо привести себя в неприличный страшный вид. Мне на живот легла рука темного.

— Куда ты, Леа?

— Собираться? — неуверенно ответила я, не понимая, в чем дело. Мне больше нечего дарить нейру.

— Я не планировал тебя так скоро отпускать. В общем-то, то, что сейчас было — скорее прелюдия. Я не успел тобой насладиться в полной мере. Ты торопишься?

— Не-е-ет, — произнесла я с запинкой.

Нейр смотрит на меня так хищно, словно планирует съесть.

— Я не вкусная. Одни кожа да кости, — не выдержав давления мужского взгляда, предупредила я.

— Ну почему, ты очень вкусная, Леа.

Словно в доказательство своих слов, нейр стал целовать мое тело, пробовать его на вкус губами и языком.

— Очень нежная шея, — бархатным голосом произнес демон, в этот момент щекотно и вместе с тем томительно целуя ту самую шею. Толпы мурашек разбегаются у меня по коже. Непереносимая сладкая пытка. — Ты очень вкусно пахнешь, Леа. Теплом, уютом и кофе с корицей.

Ответить ничего не смогла. Крепко сжимаю в руках простыни и подаюсь вперед, подставляя себя под мужские губы. Нет, это совершенно никуда не годится. Наслаждаюсь сама, вместо того чтобы ублажать нейра. Этот демон сводит мое тело с ума. Хорошо, что я не пошла по пути своих родственниц. Оказывается, в постели я слишком отдаюсь своим ощущениям и чувствам, тогда как необходимо полностью контролировать ситуацию. Кое-как собралась и, наконец, тоже прикоснулась к темному. Решила действовать наверняка и, чтобы перехватить инициативу, обхватила рукой его твердый напряженный член.

На родине, когда я была еще совсем маленькой, у нас в семье была небывалая роскошь — корова. Так вот, когда мама ловко доила нашу кормилицу, то на примере ее вымени походя показывала нам, мелким девчонкам, как доить мужчин. Наука, которая, как утверждала мама, всегда в жизни может пригодится. Мои сестры воспринимали все эти «науки» нормально, а меня тошнило, но уроки я усваивала наравне со всеми.

Глава 5

— Какая ты решительная, маленькая Леа, — темный усмехнулся и аккуратно отстранил мою руку. — Ты хочешь, чтобы опять все произошло быстро?

Ответа от меня демон не ждал, подхватил и поднял с постели.

— Тебе нужно искупаться. Да и, полагаю, небольшой отдых тебе не повредит. Сильно болит?

Сейчас расплачусь. Мне достался неправильный заботливый и внимательный нейр.

— Не сильно.

Демон отнес меня в ванну. Хотя, ванной, как таковой, и не оказалось. Помещение поразило меня — совершенно черные, с вкраплениями мерцающих камней, пол и стены. Я словно в космосе очутилась. Но тут нейр нажал на кнопки во встроенной панели управления, и одна из стен исчезла, оставив вместо себя панорамное окно от пола до потолка все с тем же видом на черную планету. Кажется, стоит сделать несколько шагов, и окажешься снаружи — стекло почти незаметно.

Вместо ванны круглый заполненный водой бассейн, такой же черный, как и стены. Вода мягко светится, поскольку в каменных стенах бассейна вкрапления все тех же мерцающих камней. Демон зашел вместе со мной в воду и сел на нечто вроде каменного лежака. Меня нейр усадил на себя сверху. Попой ощущаю восставшее достоинство темного. Мужчина осторожно касается меня, изучая изгибы моего тела. Я тоже тянусь к нейру, но он останавливает, взяв мои руки за запястья, а затем опустив их мне на колени. Понятно, самой ничего нельзя делать.

— Значит, Леа, ты не хочешь становиться лалли?

— Да.

— Хочешь всего добиться сама? Без помощи покровителя?

— Я такого не говорила, — насторожена. К чему нейр задает все эти вопросы? Напряглась еще и потому, что руки мужчины коснулись моих ягодиц и стали их осторожно массировать, догадка о том, что сейчас хочет совершить темный, пронзила сразу.

— Это подразумевается из твоего нежелания быть лалли — если не ею, значит самостоятельность в достижении целей. Но что ты можешь, Леа? У тебя есть какие-то особые знания, умения или навыки, что помогут тебе пробиться? Конкуренция за хорошие места в этом, да и других мирах, очень высока.

— Нейр, могу я спросить, для чего вы интересуетесь?

— Нет.

— Я трудолюбива, быстро все схватываю, обладаю хорошей памятью, грамотна, знаю несколько языков, получила относительно неплохое домашнее образование, вынослива, — знаю, в теории, как правильно делать хороший качественный минет и кофе. В реалиях этого мира тоже весьма нужные навыки, причем для всех, а не только для лалли. Такой мир, что поделаться.

Темный кивнул, принимая мой ответ, и не стал задавать дополнительных вопросов о том, откуда у девушки из отсталого обнищавшего мирка может быть хорошее домашнее образование, видимо, после того, как я упомянула про домашние «безделушки» с вербитом, остальное его уже мало удивляет. Вместо этого демон, уточнив, какие языки я знаю, устроил мне настоящее испытание, закидав простыми вопросами на этих языках и требуя ответа именно на том языке, на котором был задан вопрос.

Пока я отвечала, нейр творил свое темное дело, а если точнее, соблазнял меня. Из-за искусных ласк демона говорить становилось все труднее. Все ощущения обострились, когда я почувствовала у себя между ног гладкий хвост нейра. Белая кисточка хвоста словно шаловливо машет мне, раскачиваясь над моим животом, и гипнотизирует, в то время как черный гибкий, как хлыст, хвост трется прямо о мою промежность, а затем и вовсе погружается во влажные складочки, что заставляет меня напрячься и нервно вцепиться в демона.

— Спокойно, Леа, расслабься.

Легко сказать. Но вскоре я забываю обо всех страхах. Откидываю голову назад, на плечо нейра. Мой громкий стон разрезает пространство ванной. То, что творит гибкий мокрый и юркий хвост, не поддается никакому описанию. Я подаюсь вперед, широко раздвигая ноги, удовольствие просто нереальное. В то время, пока все мое внимание вновь отвлечено при помощи хвоста, нейр не забывает и о себе. Мужчина массирует мои ягоды, а затем аккуратно

раздвигает их. Теперь я ощущаю еще и палец немного внутри себя. Я была права в своих догадках о том, чего хочет нейр.

Изоощренные ласки не останавливаются ни на секунду. Подняла руки вверх, обняв темного за шею. Мои стоны становятся все громче, эхом отражаясь от стен ванной комнаты. Нейр продолжает осторожно насаживать меня на свой палец, но через какое-то время меняет позицию. Мужчина встает, поворачиваясь вместе со мной к бортику бассейна. Поскольку чаша бассейна прямо в полу, демон спокойно кладет меня на живот, так что лежу я уже на гладком черном камне пола ванны, а ноги в воде. Сам нейр пристраивается сзади. Замечаю, как темный берет из набора, стоящего прямо на полу возле бассейна, какой-то гель и уже через несколько мгновений ощущаю прохладную густую субстанцию между своих ягодиц. Терпеливо жду. Хотя нет, не жду — меня активно отвлекает хвост демона, который не только не прекратил безобразие, но и, сложившись петелькой в компактный жгут, проникает в меня все глубже и глубже.

— А-а-а-а, — мой долгий протяжный сладострастный стон вновь оглашает ванную. Я почти не заметила, как нейр проник в меня, настолько он был осторожен и терпелив, но когда мужчина задвигался внутри меня одновременно со своим хвостом, меня накрыл мгновенный сильнейший оргазм.

Нахожусь в полубессознательном расслабленном состоянии, в то время как нейр делает со мной все, что пожелает. Резкие, мерные и сильные толчки сотрясают мое тело. Демон владеет мной безраздельно. Одна поза сменяется другой. Сейчас я лежу спиной на гладком влажном камне, закинув ноги нейру на плечи. Темный ускоряется, еще немного и... откинув голову назад, мужчина расслабляется, замедляя движения, а я ощущаю, как меня заполняет мужское семя. Невольно вновь задумываюсь о детях, но стараюсь эти мысли отогнать. Правду говорит нейр или нет, как он решит, так и будет.

Мужчина приподнимает меня и утаскивает обратно в теплую воду. Расслаблено сижу у демона на коленях, а меня по-хозяйски обнимает его хвост, мягкая кисточка щекотно гладит спину. Довольно жмурюсь, бесстрашно положив голову нейру на плечо. Бессовестно клонит в сон и хочется хихикать. Сейчас этот демон в некотором роде вновь устроил мне лишение лааои, только в другом месте. Я только на секунду закрыла глаза, а когда открыла, оказалось, что я лежу на кровати, устланной знакомым красным постельным бельем, а совсем рядом сидит самый настоящий нейр. Расслабленно развалившись на подушках, мужчина что-то читает по экрану своего личного планзера.

— Доброй ночи, — не поворачиваясь ко мне, произнес темный.

— Доброй... который сейчас час?

— По времени Эйры уже скоро рассвет.

Паника накрывает меня с головой.

— Не переживай так, Леа. Я договорился с твоей хозяйкой. Ты выйдешь в следующую смену. Причин пропуска никто не узнает.

Дышать стало легче. И от того, что на работу не надо, и от того, что на работу я все-таки выйду — слова нейров всегда весомы. Подбираюсь ближе к своему временному любовнику, кончиками пальцев легонько провожу по бедру мужчины. Вверх и вниз, а затем снова вверх, но уже смещая руку ближе к мужскому достоинству, но отдергиваю руку, так его и не коснувшись. Теперь все такими же легкими круговыми движениями касаюсь живота демона и

вновь опускаю руку к самому интересному. Тем самым дразню нейра, и мне хочется с ним играть, и вообще много чего хочется. Для меня это удивительно, но темному удалось разбудить мою чувственность, спавшую до этого беспробудным сном. Думаю, я и сейчас не буду так уж стремиться к связи с кем-либо, но вот в этот раз можно и расслабиться.

Нейр оказался не так уж и терпелив, взял мою руку и положил на свой детородный орган, при этом мужчина ни на секунду не оторвал взгляд от планзера. Якобы и вовсе не обращает внимания на мои действия. Игру приняла. Мне, наконец, дают проявить инициативу. Для удобства забираюсь и ложусь между ног демона. Под моей рукой член нейра оживает и восстает. Губами касаюсь нежной черной головки. Раньше мне казалось, что только от одного этого действия меня вырвет, но нет, никакого отвращения. Беру в рот мужское достоинство, словно самый вкусный леденец, посасываю, провожу по нему язычком, дразня.

Со стороны нейра слышится стон, мужчина откладывает свой компьютер и берет меня за волосы, наматывая их себе на кулак. Сейчас направляет демон, я подчиняюсь его рукам, и мужской член входит в мой рот очень глубоко. Нейр задает ритм, двигая рукой, и я вновь подчиняюсь. Мне нравится, что теперь темный сходит с ума, тогда как мое сознание остается ясным, хотя при этом я ощущаю, насколько я мокрая между ног, и все внутри меня нетерпеливо пульсирует. Сейчас бы очень не помешал хвост... но тот ведет себя прилично и лишь оплел мою ногу, больше никак не показывая себя.

Крепко сжимаю крайне возбужденный, вздувшийся венами мужской ствол и нежно глажу яички. Ритм все ускоряется. В последний момент нейр отстраняет, берет и усаживает меня сверху. Уже привычно ощущаю, как в меня льется мужское семя, пульсацию мужского члена, и это так приятно и естественно, что я, пока нейр еще во мне, начинаю двигаться, стремясь и сама получить наслаждение. Демон берет меня за бедра и помогает ускориться, при этом его достоинство не только не слабеет, а продолжает быть твердым. Мужские руки властно и требовательно сжимают мою грудь, затем попу. Наслаждение невероятное. Откинув голову назад, продолжаю двигаться, дышу часто-часто, из горла периодически вырываются стоны, а нейр заставляет меня остановиться, переворачивает, а затем жесткими неистовыми движениями завершает этот акт. У меня перед глазами запрыгали звездочки, состояние близко к предобморочному, при этом испытываю наслаждение не только я. Темный кончил в меня еще раз.

Утро было очень жаркое, но все рано или поздно заканчивается. Закончилось и мое приключение. Когда нейр оделся, он уже больше ничем не напоминал моего страстного любовника. Когда мы летели обратно, я с тоской поглядывала на хвост демона, а тот словно грустно иногда помахивал мягкой белой кисточкой мне в ответ. Сам нейр стал, как и раньше, холоден и неразговорчив. Я вновь стала той самой бедной, практически бесправной официанткой и службой ресторана, а нейр... впрочем, нейр всегда остается нейром.

Демон высадил меня прямо около дома, он не прощался, ничего не объяснял. Просто улетел и все. Пару секунд смотрела вслед улетающему аосмодулю, а затем сорвалась с места и побежала к себе. Первым делом необходимо срочно менять место жительства. Тут слишком криминальный район. Меня прирежут, если не отдам после такой демонстрации все имеющиеся деньги, и заодно еще поглумятся над «йерной давалкой». К счастью, местные пока не схватились. Сумка у меня для таких экстренных случаев всегда наготове, так что я только схватила ее и побежала на выход. Когда уже выходила из подъезда, услышала крики и требования остановиться. Не стала проверять, зачем меня зовут. Припустила к дороге, сходу лова и залетая в такси.

— Быстро, быстро! Вперед!

Мое сердце колотится, как бешеное. Успела. Позже, у банкомата, подставив руку под считывающее устройство, узнала баланс своего счета и сколько я могу позволить на внеочередной и незапланированный съем жилья. От увиденной суммы у меня сбилось дыхание. По щекам потекли слезы. На счету огромная сумма. Нейр, даже имя которого мне не известно, оказался очень щедр. Ощущаю невероятное облегчение. Тут хватит не только на новое жилье, но и на то, чтобы погасить все долги семьи, отремонтировать дом и отправить сестер учиться в престижные иномирные университеты и школы, а значит, мои сестры получают шанс на достойное интересное будущее, и страшная судьба постельных игрушек, бесправных и презренных лалли, их, при должном желании и смекалке, может миновать. Испытала глубокую благодарность к демону. Не обманул, не обидел, отпустил.

Все, теперь надо найти жилье. Вот так гулять по не самому безопасному району не хочется. Словно отзываясь на мои мысли, шедший навстречу неопрятно одетый мужчина вдруг резко затормозил и окинул меня удивленным оценивающим взглядом.

— Ого, какая красавица. Познакомимся?

И вновь во мне поселилась паника. Совсем забыла, что для нейра я постаралась выглядеть лучше, а потом еще и эта его магия...

— А ты какой расы, не пойму? Беленькая такая, нежная.

Незнакомец уже рядом и тянет ко мне свои ручищи, глядя при этом с жадным восторгом. По рукам шлепнула и рванула в сторону. Надо бежать, и как можно скорее.

— Эй, подожди, — мужчина все-таки успел схватить меня за руку. — Сколько стоит ночь с тобой?

— Нисколько, у меня есть аспар.

— Да не ври. Покровитель не стал бы отпускать красивую лалли без охраны. Да и одета ты не как лалли.

— Не твое дело. Я сказала — нет. Пусти, а то закричу.

— А кричи, — произнес мужчина и потащил меня в сторону ближайшей подворотни.

Утро, неблагополучный район. Я кричу, но никто не обращает внимания. Здесь подобное в порядке вещей. Не можешь защититься сам — твои проблемы, ради тебя никто рисковать не станет. Пытаюсь достать из сумки газовый баллончик, но мужчина отнимает ее у меня. Мы оказываемся в подворотне. Незнакомец прижимает меня к стене дома. Все происходит очень быстро, не успеваю опомниться. От него дурно пахнет немытым телом. Отчаянно борюсь и отталкиваю насильника, а тот в ответ заламывает мне руки, а затем с силой бьет по лицу. На какое-то время теряю ориентацию в пространстве, в глазах прыгают звездочки, пытаюсь сохранить сознание и не уплыть в темноту. Пока я приходила в себя, мужчина торопливо стягивал с себя брюки. Меня затошнило. Вернулись и брезгливость, и нетерпимость к интимной близости, да и в принципе к мужчинам.

— Давай, давай, иди сюда, красавица, — шепчет незнакомец, в его глазах безумная похоть, а его руки шарят по моему телу, нетерпеливо пытаются снять одежду. Он прижимается ко мне своим грязным отростком и нетерпеливо постанывает, желая скорее засунуть в меня своего

вялого коротыша.

В этот момент перед глазами встала красная пелена. Я напрягла все свои силы, освободила руку и сжала в кулаке член этой твари, еще и хорошенько провернула. Мужик заорал как резаный и свернулся в три погибели. Не отпускала, пока крик не прекратился. Кажется, незнакомец потерял сознание. С удивлением смотрю на свою руку. Она вся в крови, причем не моей. Но ладно кровь. Вместо обычных ногтей у меня загнутые маленькие белые когти.

Глава 6

Буквально через несколько мгновений когти втянулись в подушечки пальцев, вновь превращаясь в ничем не примечательные ногти. Мамочки. Вот это последствия от проведенной с нейром ночи. Это у всех одаренных нейрами девушек так? Или это у меня одной такой сюрприз? Ладно, пока нет времени размышлять. Когти мне понравились, лишняя защита не повредит. Быстро нашла на земле свою сумку, поправила одежду и рванула вон из подворотни. Теперь надо быть вдвойне осторожней с новой внешностью. Я пока больше не невидимка для окружающих.

Уже поздно вечером, сидя на кровати в своем новом жилье, я подвела итоги своего сверхнасыщенного дня. Квартиру в приличном районе сняла. Пусть далековато от работы, но лучше я потрачусь на такси, чем буду лишний раз рисковать. Небольшую часть денег уже перевела лично родным. Маме я финансовые вопросы не доверяю и пока взяла на себя все управление нашими скудными семейными средствами.

Большая часть суммы ушла на погашение долгов — закрыла все. Долг по многочисленным кредитам с кусачими процентами рос как снежный ком и всегда лично меня жутко пугал. Теперь с этим покончено. Маме написала письмо, где строго-настрого запретила брать новые кредиты, а если что-то надо, писать мне на мой личный номер. От мамы, кстати, довольно быстро пришел ответ, где она поблагодарила за деньги, попросила еще и прямо с первой строки письма без всякого приветствия задала вопрос:

«Ты, наконец, завела себе любовника?»

Мама. Да, родные у меня — личности своеобразные. Ответила примерно так: *«Нет, мам, не с моими шрамами любовников заводить, денег не дам, но я уже связалась с ближайшим продуктовым рынком, каждый месяц вам будут привозить с него продукты, а еще скоро жди рабочих, с ними я тоже уже обо всем договорилась, они сделают у нас ремонт, а еще, когда начнется сезон, вам вскопают и засеют поле овощами и злаками. Передавай всем привет, целуй и передай Оти, чтобы готовилась к поступлению в университет, на Эйру она не поедет. Позже я напишу ей уточнить, на кого ей хочется поступать. Пока».*

Ну вот, с основными делами покончено, счет заметно поредел, но зато я теперь спокойна, что деньги пристроены в дело. То, что останется после того, как устрою всех сестер в учебные заведения на полном обеспечении, хочу потратить на покупку собственного жилья на Эйре, чтобы больше не тратиться на съем. А жилье здесь очень дорогое, но если затянуть пояса, то я вообще смогу купить пару небольших квартир сверхэконом класса. Мне много не надо, обойдусь, зато вторую квартиру смогу сдавать, и появится пусть и небольшой, но стабильный доход.

Планы, мечты — все это хорошо, но надо спать, а нельзя. Надо что-то придумать с маскировкой и только потом спать. Подойдя к зеркалу и полностью раздевшись, придирчиво себя оценила, с грустью поняв: действительно красавица. Идеальное тело, на котором нет ни единого волоска,

а еще исчезли все родинки, мозоли и шрамы, осталась только чистая нежная светлая кожа. Волосы заметно потемнели и стали гуще, а небесно-голубые глаза словно стали больше, и почему-то взгляд у них кажется таким наивным-наивным, словно у ребенка. Не понимаю, как у меня, циничной и замученной жизнью взрослой девушки, могут быть такие глаза? Единственное, что радует, — после стычки с насильником у меня опухла щека, а под одним глазом появился солидный фингал, и как раз этот глаз уже не кажется таким уж наивным и жизнерадостным.

И как замаскировать всю эту красоту? Сделала себе подкладки на форму, чтобы фигура казалась угловатой, утром при помощи теней сделаю себе круги под глазами. Еще частично смочила волосы маслом, чтобы придать им жирности и скрыть густоту. Завяжу волосы в пучок, и должно нормально смотреться. Чтобы еще сотворить? Попыталась вызвать когти, получилось, но как только попыталась себя поцарапать ими, те сразу втянулись обратно, тем самым словно выражая протест.

На работу утром отправилась как на каторгу. Теперь буду постоянно бояться, что какой-нибудь йер меня разглядит, захочет, использует, а потом еще и купит в качестве лалли. В ресторане оказалось, что все еще хуже, потому что там именно меня поджидала моя хозяйка.

— Госпожа?

— Идем, поговорим с глазу на глаз, Леа, — внимательно разглядывая меня, произнесла хозяйка.

Уже в кабинете начальница кивнула на мое лицо.

— Я смотрю, нейр не особо нежный любовник. Или ты в чем-то провинилась? Впрочем, это не важно. Главное, что мне нужно знать: он остался доволен встречей с тобой?

— Полагаю, что да.

Хозяйка облегченно выдохнула.

— Хорошо. В моих заведениях персонал должен обслуживать таких существ по высшему классу в любом виде. Я повышаю тебе зарплату и делаю главной управляющей. Теперь ты по статусу выше своего сменщика и можешь ему приказывать.

Я только задумалась, с чего вдруг хозяйка такая щедрая, как она сама ответила:

— Когда с тобой свяжутся наши конкуренты, прознавшие про то, что нейр из-за тебя зачастил в мой ресторан, чтобы отказала им. Сама я не отпущу тебя — нейр может прийти к нам вновь, если ночью ты его хорошо обслуживала. Но они могут обратиться в миграционную правовую службу, если ты согласишься. Так что я предупредила — взбрыкнешь, тебе же хуже. Поняла?

— Да, госпожа. Что вы, мне очень у вас нравится, я ни за что не пойду к конкурентам.

Я ликую. Стала ценным кадром. Наверняка хозяйка еще и получила за меня хороший откат от темного и надеется, что нейр захочет встречу со мной повторить, обогатив заодно и ее. В общем, пока будущее видится стабильным и спокойным, единственное, что все портит — это внешность. Но хозяйка никак не отметила, что я стала привлекательнее, Впрочем, она не показатель, поскольку девичья внешность ее мало интересует, больше всего ее интересуют деньги и бизнес.

Мой сменщик еще не ушел, ему наверняка хочется узнать, с какой это радости он отработал две смены подряд. Надо отметить, что и персонал старой смены еще на месте. Любопытные все какие. Выйдя, хозяйка всем объявила:

— Леа назначена главной управляющей этого ресторана, отныне она заведует всеми кадровыми перестановками и не только, все вопросы я буду решать только через нее, подчиняться ей должны все. Это понятно? — начальница строго посмотрела на второго управляющего, тот сглотнул и кивнул, но потом исподтишка все равно бросил на меня злобный многообещающий взгляд. Захочет поругаться и будет пакостить.

Уволю. А на место сменщика возьму... да хоть Ками. Пусть испытание нейром она не прошла, но зато она опытная и в обычное время вполне спокойная, авторитет свой держит, так что ее слушаться будут, и главное, она будет мне благодарна за продвижение, конечно, это не гарантия хорошего отношения в будущем, но лучше так, чем старый суперопытный и хитрый управляющий во врагах. Ладно, пока не буду завинчивать гайки и понаблюдаю за тем, как поведет себя сменщик — все же для хозяйки нужно назвать несколько достойных причин для его увольнения. Проследить также надо и за реакцией персонала ресторана, всех недоброжелателей постепенно убрать.

Жизнь ресторана пошла своим чередом, я осваивалась в новой роли. Прошел один день, второй, третий, неделя. Можно подводить первые итоги. Я все-таки уволила со скандалом управляющего по очень достойной причине: воровство и злоупотребление полномочиями — его же ревнивый любовник, что любит мне периодически подмигивать, его и сдал. Из ревности и после обещаний всяческих благ с моей стороны. Сейчас стараюсь поменьше выходить в зал, чтобы не привлекать внимание йеров внешностью. С каждым днем мне удается все лучше и лучше маскироваться. Купила себе очки, делающие мое лицо еще менее симпатичным. Очки тут редко кто носит, поскольку глаза лечат легко и быстро, но находятся любители подобных украшений.

На этой неделе нейр ни разу не появился, и что-то мне подсказывает, что и не появится. Может, оно к лучшему, и это я понимаю разумом, но в душе все равно неприятно. Смешная. Конечно же темный не должен был появляться на следующий же день в ресторане, соскучившись по мне. Нет, я всего лишь очередная девушка в жизни нейра, простая обслуга, без лааои потерявшая всякую ценность.

Серые дни потянулись один за другим. Довольно быстро, несмотря на многочисленные интриги и заговоры против нехорошей меня, резко взлетевшей по карьерной лестнице, мне все равно удалось приструнить персонал. Честно сказать, сама не понимаю, откуда во мне столько жесткости и уверенности в себе, но управлять людьми мне удается. После того, как я сама себя порезала и отказалось от относительно «легкой» жизни лалли, пройдя через испытания этого мира, все остальное кажется мне не таким уж и трудным. Когда я поняла, что у меня полный порядок в среде подчиненных, сделала несколько осторожных предложений хозяйке по улучшению работы ресторана, но та слушать не стала — ее дело. В конце концов, это не мой бизнес, чтобы так уж стараться. Исполняю хорошо свою работу и ладно.

В один из дней, когда я уже и думать забыла о нейре, он появился в ресторане. Именно тогда, когда я работала.

— Чего желает нейр? — после всех необходимых ритуалов, поинтересовалась я, сияя фирменной улыбкой. Сейчас, остывнув и забыв про ощущения той ночи, прекрасно понимаю, что лучше бы здесь этот темный не появлялся. Не нужна мне связь с нейром. Он — океан, а я песчинка, никто.

— Сегодня только кофе, Леа. Я заберу тебя после смены, — небрежно произнес нейр, лишь на миг отвлекаясь от своего компьютера, чтобы это произнести, а потом вновь возвращая внимание к экрану.

Меня буквально колотит. Новая встреча с нейром. Это не плохо, но... почему? У этого демона наверняка полно женщин, лааои он у меня уже забрал, так зачем?

На этот раз я не успела заехать домой. Когда ловила такси, вместо нужной мне машины на дороге остановился крутой аосмодуль. Только несколько раз с опаской оглядевшись, села в машину.

— Ты чего-то опасаясь, Леа? — безэмоционально поинтересовался у меня темный, видимо, заметив, как я оглядывалась.

— Не хотелось бы, чтобы кто-то с работы меня заметил.

— Тебя смущает связь со мной?

— Я не хочу, чтобы об этом поползли сплетни, и появились завистники.

Демон кивнул, принимая ответ.

— Нейр... могу я задать вам вопрос?

— Задай.

— Мне ведь больше нечего вам подарить. Девушек много. Почему тогда снова я? Нейр вдруг так по-человечески вздохнул.

— Дари мне свою улыбку, Леа, хорошее настроение и спокойствие. Поверь, в моей повседневной жизни мне мало кто может и хочет улыбаться. Твоя улыбка к тому же почти не фальшивая, а это и вовсе редкость.

Надо же. Демонам, оказывается, тоже где-то непросто живется. А как же лалли? Неужели у темного нет лалли, дарящей нежность и улыбки?

— Нейр, а... кто вы? В своей повседневной жизни?

— Тебе не стоит этого знать, Леа.

Да, действительно не стоит. Все нейры приближены к верхам, ну и к самому главному своей расы — дараинейру. Даже страшно подумать, что у такой сильной расы с невероятно обширными территориями и прогнувшей под себя все известные цивилизации галактики, всего один глава, имеющий абсолютную власть над всеми. В общем, чем меньше знаешь, тем лучше спишь, но любопытство все равно порой трудно подавить.

Темный привез меня в тот же уединенный отель. Номер, судя по виду из окна, тоже не поменялся. Сейчас Нейр сидит в кресле и задумчиво смотрит вдаль. Кажется, мужчину мало интересует настоящее, он погружен в свои думы. Я же нахожусь в некоторой растерянности. Что делать мне? Как себя вести? Я ведь даже не лалли, а значит никакого четкого регламента нет. Я свободна в своих действиях.

Пока темному не до меня, сняла пиджак и очки, а потом быстро сбегала смыть свой маскировочный макияж, призванный снизить привлекательность. За это время кожа перестала

быть неестественно бледной, но и прежний цвет так и не вернулся. Когти, к сожалению, вызвать не удастся. Задумалась над тем, что увидит нейр. Непривлекательная одежда, я без какой-либо косметики, белье тоже, увы, не самое привлекательное — черный повседневный комплект без каких либо кружев и прочих украшений. Но ведь темный не дал мне времени на подготовку.

Вышла. Демон все еще сидит в кресле. Действуя по наитию, вытащила из бара, что есть в этом номере, бутылку красного стронга и бокал. Подошла к «клиенту».

— Нейр, налить вам стронга? — раз клиенту нравится моя фирменная улыбка... улыбаемся. Профессионально, но все равно тепло.

Мужчина отвлекся от созерцания вида за окном и внимательно посмотрел на меня.

— Налей.

Пока исполняю волю темного, тот неотрывно смотрит на меня. Налив вино, встаю рядом с креслом, словно вышколенный официант. Отпив глоток, нейр требует: — Разденься, Леа.

Глава 7

Сейчас, когда шрамов нет, а тело выглядит идеально, притом, что нейр и так все успел рассмотреть до этого, мне нечего стесняться. Встаю на фоне окна, обеспечивая себе шикарные декорации. Свет сразу стал приглушеннее — видимо, демон нажал на нужный сенсор на встроенной в стол панели управления. Думаю, мой темный силуэт теперь и вовсе будет смотреться весьма интригующе. Начинаю медленно разоблачаться, прямо жаль, что нет музыки, а то я стриптиз танцевать умею. Идеальная лалли. Только что характером не вышла — слишком прагматична и в то же время упряма, ну и самое главное, знаю, как лалли заканчивают свою карьеру. Самая старшая сестра мертва, вторая по старшинству пропала без вести. У мамы, кстати, было две сестеры, и кончили они плохо. Впрочем, мамин брат, хоть и не был лалли, но тоже неудачно закончил свою жизнь, будучи на заработках в этом мире. Одной маме, можно сказать, повезло, что вовремя вернулась домой, причем не одна. Отогнала от себя посторонние мысли. Не время.

Соблазнительно изогнулась, расстегнула пуговицу на брюках и очень медленно, прогнувшись в пояснице, стянула их с себя, а затем изящно отбросила ногой куда подальше. Резким движением сняла заколку и распустила волосы. С удовольствием встряхнула головой. Настал черед блузки. Медленно, пуговку за пуговкой, расстегиваю блузу и, плавно покачивая бедрами, приближаюсь к нейру. Темный ослабил галстук и неотрывно за мной наблюдает. Становлюсь на колени между мужских ног и, прямо глядя в огненные глаза демона, окончательно снимаю верхнюю одежду, оставаясь в одном нижнем белье.

Мои руки сами тянутся к нейру. Привстала и, поражаясь своей смелости, вплотную прижалась к ногам мужчины, сама расстегиваю белую рубашку демона, распахиваю ее и нетерпеливо прикасаюсь губами к совершенному мужскому телу, такому твердому, гладкому, манящему. Подушечками пальцев глажу кубики мужского пресса, целую темного между ключицами, постепенно опускаясь все ниже и ниже. Вновь сама, дрожащими руками расстегиваю кожаный ремень нейра. Меня просто невероятно возбуждает вид темного. Даже сейчас, полностью расслабленный, он остается прекрасным грациозным хищником. Еще больше меня почему-то возбуждает и манит его запах. Такой... мужской, приятный. Я буквально готова дышать нейром.

В отличие от своего невозмутимого хозяина, хвост куда нетерпеливее. Мягкая кисточка сначала одобрительно гладила меня по спине, но теперь начинает недовольно постукивать, а ведь может наверняка и отхлестать. Я расстегнула ремень и решила поиграть, проверяя, насколько далеко могу зайти в своей инициативе. Одной рукой взяла темного за галстук и потянула на себя, буквально требуя его поцелуя, а второй рукой расстегиваю молнию и запускаю пальцы в мужские брюки.

Увы, но на этом моя инициатива закончилась. Нейр... улыбнулся. Впервые. Не усмешка, ухмылка или что-то в этом роде, а настоящая широкая улыбка, великолепно сочетающаяся с насмешливым взглядом.

— Нет, Леа, так не пойдет.

Мои ладони тут же оказались в плену мужских рук. Нейр развернул меня к себе спиной, усадил к себе на колени, и вскоре я почувствовала, как мои запястья крепко сжимаются и... связываются.

— Что вы делаете, нейр? — стараюсь не бояться, но такое положение меня напрягает.

— Не нервничай, Леа. Ты немного заигралась, но здесь господин я, и ты послушно делаешь то, что хочу я.

Ощутила, как моей спины касаются мужские губы, а ловкие пальцы расстегивают бюстгальтер, пара легких касаний, и вот уже моя грудь полностью оголена. По спине бегут мурашки. Твердые губы нейра вновь и вновь прикасаются ко мне. Демон целует в шею, и это невообразимо приятно. Темный разжигает огонь в моей крови, его руки властно сжимают мои бедра, гладят, и вот уже мужская ладонь охватила мое лоно, массирует, а пальцы отодвигают край трусиков, проникая внутрь меня. Откидываю голову назад, двигаюсь вверх и вниз в такт движениям мужских пальцев и насаживаю себя на руку нейра как можно глубже.

— Смелая, чувственная Леа. Красивая, гордая, смышленная, независимая, — неожиданно произнес нейр приятные слова. — Ты выделяешься, даже тщательно маскируясь.

В мгновение напряглась. Застыла, охваченная страшной мыслью.

— Вы хотите сделать меня своей лалли?

— Нет. Ты не подходишь на эту роль. И у меня уже есть лалли. Да и женщин у меня немало.

Удалось немного расслабиться, но не до конца.

— Тогда к чему вам я?

— Ты... скажем так, не из моей жизненной сферы, далека от того мира, в котором я вращаюсь. Хотя, не буду скрывать, этой встречи уже не должно было быть. Признаю, это моя... прихоть.

Мне показалось, что едва не прозвучало слово «слабость». Видимо, это действительно низкая слабость сильного и властного мужчины к какой-то обслуге. Связь, недостойная его статуса, вдруг оказавшаяся слишком привлекательной, чтобы так скоро от нее отказаться. Что же, такое объяснение мне понятно. Просто связь, просто любовники, пока нейр не наиграется. Возможно, наиграется уже сегодня.

— М-м-м...

Вздрыгнула от неожиданности, когда нейр вошел в меня. Резко, одним толчком, сразу глубоко насаживая меня на себя. Крепко сжав мои бедра, нейр задал темп, при этом мне самой ничего не остается делать. Никакой инициативы, руки связаны, нейр полностью мной управляет. Мне остается только получать удовольствие, что, в принципе, неплохо. Все равно у меня нет на этого мужчину никаких планов, можно и не стараться его завлечь. Пусть получает то, что хочет, пресытившись, сразу забудет дорогу в ресторан, где я обитаю.

И почему-то, вместо того, чтобы поднять дух, мои мысли навели меланхолию. Любуюсь видом за окном, правда, вид прыгает и сотрясается перед глазами, так как меня активно берут, но из созерцательно-меланхолического состояния меня это не выводит.

— Леа, — Нейр вдруг замедлился. — О чем ты думаешь?

— Ни о чем.

— Совсем? Так не бывает.

— Ну... вид за окном красивый.

— Вид? — темный окончательно остановился.

А что поделат? Нейрам нельзя врать, все чувствуют. Неловкая пауза. Демон приподнял меня и ссадил со своего копья идеальных пропорций.

— Вид, значит.

Вот я теперь чувствую, что дела мои плохи. Надо было про что-то более приземленное думать. Мужчина поднимается вместе со мной с кресла. Неужели меня сейчас выпроводит отсюда оскорбленный в лучших чувствах демон? Но нет. Темный поворачивает меня к себе, берет за подбородок и задирает его вверх, вынуждая меня смотреть прямо ему в глаза.

— Тебе очень повезло, что ты не моя подчиненная или лалли.

Бездна огня в глазах нейра завораживает.

— С ними вы... строже?

— Да. Гораздо. Если когда-нибудь я все-таки предложу тебя забрать из ресторана к себе — отказывайся.

Нейрам не отказывают.

Темный наклоняется и целует так, что голова начинает кружиться и все мысли улечиваются. А потом я неожиданно оказываюсь прижатой к прохладной гладкой поверхности. Нейр резко разворачивает меня и оказывается, что я около окна, темный прижимается сзади, буквально расплющив меня о стекло.

— Тебе же нравится вид, да?

Я уже ни в чем не уверена.

Закусила губу, из горла вырвался стон наслаждения, ведь рука нейра так смело и властно гладит мои ягодицы, почти болезненно сминает и... проникает между ног. Жесткая ласка, такая темная, сладкая, тягучая. Мне нравится. Вид снаружи уже не идет ни в какое сравнение

с теми ощущениями, что я испытываю.

Невольно вздрогнула, когда в неясном отражении увидела над собой лицо демона. Даже в тусклом отражении глаза мужчины такие яркие и словно проникают в твою душу. И все. Вид окончательно потерял для меня всякий интерес. Неотрывно смотрю в глаза нейра, я загипнотизирована его взглядом, мое тело плавится от мужских ласк, дышать получается с трудом — настолько сильно я зажата между стеклянной поверхностью и телом нейра.

— Правильно, Леа. Смотри только на меня. Думай только обо мне, концентрируйся на мне и отдавай всю себя. Без остатка. Только так и никак иначе.

Темный входит в меня. Контакт взглядов не прерывается ни на секунду. Нейр берет меня, следя за моей реакцией через отражение. Невыносимо. Я все-таки не смогла долго удерживать взгляд нейра, откинула голову назад, на плечо демона, и мир на несколько прекрасных мгновений перестал для меня существовать. Не было ничего, были только объятия темного и его стремительные движения во мне. Закрывает глаза. Сейчас я полностью расслаблена и дезориентирована. Восторгу моему нет предела. И как же мне нравится аромат этого мужчины. Я готова буквально дышать темным. Вскоре после еще нескольких мощных толчков расслабляется и нейр. Ощущаю у себя между ног пульсацию. Мы тяжело дышим. Нейр целует меня в шею, гладит по бедру и сухо произносит:

— Сейчас мы идем в ванную, Леа, а потом улетаем. Сегодня у меня нет времени на то, чтобы проводить здесь ночь.

— Да, нейр.

— Окин.

— Что?

— Мое имя — Окин. Я разрешаю называть себя так, пока мы наедине.

Вздрогнула. Свое имя нейры мало кому доверяют, а уж позволять обращаться к себе по имени... мне это не нужно.

— Это не последняя наша встреча? — обреченность в голосе скрыть не удалось.

— Нет, не последняя, — совсем уж огорчил меня Окин и пошел в направлении ванной.

Послушно следую за нейром, взгляд невольно цепляется за совершенную крепкую мужскую задницу. Хочу попросить развязать мне руки, но пока не решаюсь. Только когда демон вольготно разлегся в черной чаше, я, присев на бортик, очень осторожно и тихо поинтересовалась:

— Можно меня развязать?

Нейр вернул все внимание мне, окинув мое тело внимательным взглядом, и я прямо вижу, как разжигается в его глазах, казалось бы, усмиренное пламя. Темный хочет меня. Снова.

— Знаешь, Леа, а тебе так больше идет. Иди сюда.

Ну, вот тут я не расстроилась, с готовностью окунулась в темную мерцающую воду и почти тут же была прижата к мощному мужскому телу.

— Придется мне все-таки сегодня немного задержаться. С тобой трудно расставаться, Леа. Хочешь еще что-нибудь новое для себя попробовать?

Стоило нейру произнести вопрос, как почти тут же меня по попе, словно плеть, шлепнул его мокрый хвост, не больно, но ощутимо. Широко распахнула в удивлении глаза. Вопросительно смотрю на нейра, на лице которого сияет насмешливая улыбка.

— Ну, так что, Леа?

— Я... не знаю.

Правда не знаю. Переданный родственницами опыт сейчас мне не помогает. Чего конкретно хочет этот темный?

— Ладно, Леа, чувствую, ты пока еще не готова, отложим на следующий раз.

Этой ночью я вернулась домой удовлетворенная и с пополнившимся банковским счетом. Вот чем особенно хороши встречи с нейром — это деньгами. Этот ресурс мне необходим как воздух. Наконец я могу отложить и потратить деньги на действительно хорошего сыщика. Надежда, что моя вторая по старшинству сестра все еще жива, не покидает меня.

Следующий месяц стал для меня более чем необычным. Хозяйка стала ко мне очень ласкова и чуть ли не пылинки с меня сдувает, ведь за это время нейр навещался в ее заведение трижды, оставлял лично для хозяйки ну очень хороший чай и забирал меня с собой на десерт, причем мог это сделать прямо в середине смены. Не скажу, что свидания с демоном были долгими, да и больше походили на деловые встречи — нейр получал свое и платил за это деньги, однако приятно удивляло его отношение — такое спокойное, что ли, как к забавной милой зверушке, которую можно погладить, можно с ней поиграть, можно и пнуть, конечно, но не хочется, уж очень зверушка ласковая и послушная.

Мои бытовые условия улучшились, а главное, я, как и хотела, наняла дорогого сыщика, который занялся поисками моей старшей сестры, а еще отправила одну из младших учиться в другой, спокойный и благополучный мир. Так что жизнь стала налаживаться, и все благодаря неформальному покровительству нейра. Только чем лучше становилась жизнь, тем больше меня это пугало. Ну не может все вдруг так стать сразу хорошо. Ведь жизнь такая штука — только расслабишься, а тебе опять сюрприз подкидывают. Так что я бдительности не теряю. Чем выше взлетаешь, тем больше падать, но можно хотя бы успеть сгруппироваться. И день, когда для меня все изменилось, все-таки настал.

В этот день была обычная смена, ничто не предвещало беды. В разгар моего рабочего дня в ресторан пришла компания йеров со своими лалли. Не наши постоянные клиенты, молодняк, но уже вошедший в силу и осознающий, что им все можно. На всякий случай столик с новыми клиентами отправила обслуживать самую несимпатичную официантку. Парни среди официантов у нас все как на подбор, так что тут тоже лучше не рисковать. Компания молодых богатеньких йеров сделала большой заказ, особенно напирая на алкогольные напитки.

Поначалу все еще было терпимо, хамство и разнузданность — это у нас вообще привычное дело, хотя после того, как многие прознали, что в этот ресторан стал навещаться нейр, публика стала поспокойнее и попримечнее. Где-то спустя полтора часа йеровы клиенты дошли до той стадии, когда нужно что-нибудь сотворить и кому-нибудь что-нибудь доказать. Мне приходилось внимательно следить за опасными гостями, так что я не пропустила ничего из того, что делали эти твари. Сначала одна лалли начала ныть:

— Енур, я устала, голова болит. Мы уже вторую ночь не спим. Полетели домой.

За, казалось бы, просьбу лалли была схвачена за волосы. Девушка вскрикнула от боли.

— Не смей. Мне. Указывать, — яростно произнес названный Енуром.

— Но я...

— Перечишь?

Я застыла в шоке. Йер ударил свою лалли по лицу и под веселый смех товарищей пинком сбросил девушку с дивана. Носком ботинка задрал упавшей лалли подол платья, полностью обнажая ее ноги.

— Раздевайся давай, — грубо приказал Енур.

Нет, у нас, конечно, всякое бывало, но не прямо в общем зале ресторана. Надо подойти и сказать йерам, чтобы шли в специально выделенное для забав помещение, но... страшно. Зная этих господ, еще и с собой прихватят. А лалли очень жалко. Да, а нейр еще удивлялся, чего это я лалли не хочу становиться.

Размышляю, как быть. Если позволю устроить тут публичные бесчинства, хозяйка меня прибьет и не посмотрит на интерес нейра, ведь, в конце концов, я ее собственность, а не демона. Ну и моя репутация как управляющей сильно понизится, тем не менее, что делать, не представляю. Официантов не пошлешь, у них авторитета не хватит, лезть в пекло самой? А у меня хватит? Сомневаюсь. Еще и втянут в свои игры в качестве жертвы. Вызвать органы правопорядка? Так меня за это потом эти йеры всю жизнь гнобить будут. Остается только наблюдать за тем, что творят йеры вместе с остальными посетителями ресторана, для которых происходящее просто развлечение, забавное зрелище.

Дрожащими руками и заливаясь горячими слезами, миловидная лалли очень медленно снимает с себя одежду, видимо, в надежде на то, что ее господин вот-вот передумает.

— Быстрее! — йер пинает свою девушку ногой.

— Нет, не буду, — произносит упрямо лалли, опуская руки, и это становится ее роковой ошибкой.

Йер не поленился, встал сам и буквально содрал с девушки платье. Разорванная ткань восстановлению больше не подлежит, дальше так же было содрано и нижнее белье. Лалли вопит, плачет, и это настоящее шоу для всех присутствующих йеров. Ударив девушку еще пару раз для профилактики, Енур сел обратно на диван, расстегнул молнию на брюках и приказал:

— Исполни свои обязанности, лалли.

Всхлипывающая голая девушка подползла к хозяину, встала на колени между его ног, достала из штанов достоинство своего господина и принялась сосать, и все это на глазах у посетителей ресторана. Йер расслабленно откинулся на спинку дивана и получает удовольствие, периодически хватая лалли за волосы и задает ей темп, если та двигается не слишком усердно. Друзья йера смотрят блестящими глазами на всю эту сцену и облизываются, а сопровождающие их лалли кто тоже ухмыляется, а кто и притих, опасаясь повторения подобной участи уже с ними, но радующихся незавидному положению их товарки девушек все-

таки больше.

— Молодец, — похвалил свою лалли йер после того, как кончил девушке в рот.

Мужчина этак снисходительно погладил лалли по голове, словно собачку, придвинулся к столу и продолжил трапезу как ни в чем не бывало. А девушке даже одеться не во что, вся одежда разорвана. Принести девушке униформу официанта, может?

— Красивая у тебя лалли, — оценивающе оглядывая голую девушку, сжавшуюся у ног господина, произнес один из друзей Енура. — Мне нравится.

— Хочешь, попробуй ее, мне не жалко, — безразлично пожал плечами сам Енур. — Все равно планировал скоро менять. Надоела. Еще и ноет постоянно.

— О, спасибо.

Друг Енура встает из-за стола, берет несчастную лалли за волосы, поднимает ее за них с пола и, расчистив часть стола от тарелок, кладет ее животом на стол, а сам пристраивается сзади. Девушка громко вопит и просит пощады, а йер, прижав ее руки к столу и широко раздвинув ей ноги, под смех друзей, приспустив штаны, грубо вошел в нее. Остальные, смеясь, шутят, что наконец на стол подали горячее.

Стол сотрясается от мощных толчков йера, вот-вот вся посуда полетит на пол. Какой кошмар. И главное, что никто из посетителей не расходится. Наоборот, в ресторане небывалый прилив посетителей. Все стараются занять места поближе к столику молодых йеров.

Глава 8

Побежала звонить хозяйке. Надо же что-то с этим делать, но что? Выслушав мой подробный отчет о происходящем, госпожа на удивление спокойно приказала компанию не трогать, обходить стороной, а когда настанет время расплачиваться, выставить им счет за все, что они разобьют или испортят, а если не захотят платить, отпустить без пререканий. Тогда госпожа смело нажалуется какому-то своему покровителю, приведя в доказательство записи с камер наблюдения, и тогда уж точно никто из скандалистов не переступит больше порог ее заведения. Как-то... неутешительно.

Вернулась в зал, а там... Захотелось отвернуться, а лучше вообще сбежать. Ту неудачливую лалли на столе имеют уже двое, а еще один стоит рядом, ждет очереди, посуда скинута уже на пол, остальные участники застолья вместе со своими лалли ведут себя очень разнузданно и чуть ли не готовы тоже заняться сексом на подведомственной мне территории. Но и это не все. Атмосфера в зале изменилась, став томной и развратной. Посетители стали позволять себе больше. С ужасом заметила одну из официанток, сидящую на коленях у йера в годах, и это при наличии лалли в его компании. Официантка уже позволяет престарелому сластолюбцу слишком много — юбка задрана до пупа, сама моя работница уже характерно так раскачивается... Уволю дуру, раз не смогла увести йера в специальную комнату. Хотя там, может быть, уже занято.

Схватила за голову. Что делать? Ситуация совершенно выходит из-под контроля. Ушла в темную нишу и слежу за всем, пытаюсь поддерживать хоть видимость порядка. Мои работники носятся по залу, пытаюсь успеть все убрать и подать. То и дело служанки пытаются спрятаться в подсобку, но приходится их оттуда выгонять и отправлять на поле боя. Бойцы трусят, но меня пока боятся больше йеров. Где-то даже приятно, что у меня такой авторитет.

Ту лалли, с которой все началось, в итоге попробовал каждый участник коллектива. Девушка избита, в полуобморочном состоянии и голая. Лежит под столом, словно коврик для ног, на нее больше никто не обращает внимания, попользовались и забыли.

Спустя полчаса все немного успокоилось. По моему требованию официант подошел к хозяину лалли и попросил забрать ее на то время, пока гости еще будут отдыхать, чтобы не смущать остальных посетителей. Йер пошло так, понимающе улыбнулся и согласно кивнул, что-то сказав официанту. Мой человек быстро оттаскивает девушку к нам в подсобные помещения.

— Что он сказал? — тихо интересуюсь я, наклоняясь над истерзанной лалли. Дать воды и что-то из одежды — это все, что я имею право сделать, даже аптечку гостям предоставлять нельзя. Если лалли умрет, могут обвинить ресторан, что чем-то ее отравили из лекарств.

Официант тихо выдавливая ответ на мой вопрос:

— Йер предположил, что я хочу забрать эту лалли не для помощи, что это только предлог, а сам тоже хочу ее... попробовать в тихом месте. Ну и, посмеявшись, дал мне добро уносить девушку.

Ясно...

— Не реви, — попросила я подвывающую девушку. — Постарайся быть тише и незаметнее. Скорее всего тебя скоро продадут, раз хозяин так с тобой обращается, а значит, тебе нужно не лезть на рожон и сохранить свою красоту. Возможно, новый господин будет лучше. — В чем я сильно сомневаюсь, но как-то взбодрить девушку надо, ее истерику на весь ресторан сейчас слышно.

Рев стал затихать, переходя в прерывистые всхлипы.

Выхожу в зал, чтобы проверить, как там дела, но все как-то неутешительно. Разбита мебель, некоторые йеры все еще предаются плотским утехам. Никакого порядка. И тут кто-то больно хватает меня сзади за мягкое место и прижимает к себе. Пахнуло перегаром.

— Ой, а что тут за красотка такая.

Оборачиваюсь и вижу того самого йера — хозяина лалли, лежащей в подсобке. Видимо, за ней пошел, а нашел меня. Меня охватил жуткий, сковывающий движения страх. Только не это, пожалуйста.

— Послушайте, йер, я управляющая этого ресторана, и если...

Договорить не успела. Йер бесцеремонно стащил с меня пиджак и с восторгом оглядел открывшуюся ему форму.

— Вот это да, — присвистнул мужчина и потянулся к пуговицам на моей рубашке.

С йерами, как и нейрами, нужно быть покорной, поскольку проблем они могут принести не меньше, но я не сдержалась:

— Охрана! — позвала я, отталкивая противного вонючего йера.

За что, в общем-то, и получила кулаком по лицу. Голова закружилась. Любят тут в лицо бить.

— Это что за ерунда?

Йер недоуменно рассматривает кулак, на котором остались следы от моего защитного грима, после мужчина возвращает внимание моему лицу, с прищуром разглядывает, а потом, хищно улыбнувшись, произносит:

— А ну, пошли умываться.

И йер, вывернув мне руку, потащил меня к столу со своими дружками. Официанты, видя, что их начальницу взяли в плен и война проиграна, стоят, растерявшись, и не понимают, что теперь делать, провожая меня сочувствующими взглядами. Если управляющему сочувствуют официанты, это полная... жопа.

— Смотрите, что я тут нашел, — весело произносит йер, беря со стола бокал с водой и с размаху выплескивая содержимое мне в лицо, затем мужчина грубо протер меня настольным полотенцем для рук, резко дернул за волосы, распуская их из строго пучка, но и на этом не остановился. Йер рванул на себя край моей рубашки. Громкий треск рвущейся ткани, пуговицы разлетаются в разные стороны. Тут же прикрываю грудь руками.

В ресторане повисает звенящая тишина. Я центр внимания всех присутствующих.

— Сейчас еще и на ножки посмотрим, — довольно произносит йер, беря меня за бедра.

— Нет! — неожиданно вскрикивает один из дружков йера. — Не прикасайся. Я ее куплю. Позовите управляющего!

— Да вот еще, — окрысился йер, крепче сжав мои бедра. — Я ее первым нашел, я и куплю.

Вот теперь все окончательно плохо. Кто-нибудь меня обязательно купит, не посмотрев на то, что я тут управляющая. Закончилась моя карьера. Даже если каким-то чудом получится здесь остаться — слишком многие видели меня без прикрытия, кто-то рано или поздно заберет. Да и какая карьера. Здесь, в ресторане, я уже достигла своего потолка, ничего лучше мне госпожа предложить бы не смогла, но вот так спускаться с небес на землю очень и очень больно. И ладно бы потенциальный аспар был достойный, а эти зеленые йеровы йеры просто... мерзкие.

К счастью, от меня внимание быстро ушло. Два подвыпивших йера стали горячо спорить, кому же я достанусь, обстановка стала быстро накаляться и грозит перерасти в драку. Это мой худший день в ресторане и полный провал в качестве управляющего. Расстроенная, просто стою и жду своей участи, отсюда мне уже не уйти. Можно было бы, конечно, надавить на то, что у меня нейр в любовниках, но это может не понравиться самому нейру, он ведь явно не хотел афишировать наши встречи, да и если дело не касается отношений аспар — лалли, муж — жена, это несерьезно и даже не стоит внимания, если между мужчиной и женщиной не заключен договор, подтверждающий, собственно, их отношения.

— Поражаюсь нынешней распушенности йеров, — произнес некто ледяным тоном за моей спиной. Впрочем, голос я узнала почти сразу. — Расплатитесь, извинитесь перед управляющей ресторана и уходите. Я вас всех запомнил, но разбираться буду уже не с вами, а с вашими отцами.

И вновь в ресторане повисла тишина. Обернулась, встречаясь взглядом с нейром. Окин словно душу мне прожег своими огненными глазами, но внешне остался беспристрастен и холоден. Впрочем, как всегда. Отвернулась, не сумев выдержать этого мужского взгляда. Надеюсь, что

нейр злится не на меня. Йеры засуетились и, испуганно поглядывая на нейра, почти тут же сбежали из ресторана. Один из йеров, уходя, впихнул мне в руки толстую пачку денег. О как, даже не безналичный расчет, лишь бы не задерживаться. Выдохнула с облегчением.

— Кофе мне принеси, — ледяным тоном бросил мне нейр, проходя мимо. — И будь любезна привести себя в приличный вид.

Ринулась в подсобку, на ходу дав указание официанту о кофе. Переодеваясь в другую форму, на этот раз нормально сидящую на фигуре, раздумывала обо всем случившемся. Я, конечно, рада, что нейр так вовремя зашел попить кофе и, по сути, спас меня, но неприятно кольнула его реакция. Недовольство, а где-то, возможно, даже безразличие. И никакого беспокойства или расстройства. Ну, подумаешь, постельную грелку обидели. Причем данной ситуации, возможно, даже бы и не произошло, если бы не «подарок» Окина. Завязала волосы в высоких красивый хвост, не став прятать их пучок. Поздно красоту скрывать.

Кофе я подала нейру, сияя фирменной улыбкой, стараясь ни на миг не вспоминать о том, что задета. Пришел наш самый долгожданный и желанный гость. Однако в этот раз все пошло не по привычному сценарию.

— Леа, сядь, нам нужно поговорить, — приказал Окин.

Сидеть в ресторане вместе с нейром?! На виду у всех? Делать нечего. Сажусь и с вопросом гляжу на нейра.

— Ты понимаешь, что здесь тебе не стоит больше работать? — задал неожиданный вопрос Окин.

— Понимаю, — понуро кивнула я. Но выбора-то у меня нет. Хозяйка так просто не отпустит.

— Ты знаешь, мне не нужна лалли, но поскольку я все-таки частично причастен к тому, что на тебя сегодня обратили внимание, а значит, несу за это ответственность, предлагаю тебе вот что — сменить место работы. Ты хорошо показала себя на этой работе, и я могу взять тебя к себе в качестве секретаря. Одного из секретарей — у меня их несколько. Общаться с йерами там тоже придется, но формально ты все-таки будешь под моим покровительством из-за заключенного между нами трудового договора.

Замерла. Это даже больше, чем я смела вообще когда-либо мечтать. Секретарь нейра. Да для таких, как, я это просто невероятный взлет в карьере! Стараясь, чтобы мое лицо не треснуло от улыбки и голос не звенел от радости, произнесла:

— Я согласна.

— Хорошо. Но учти, Леа. Поблажек не будет. Ты будешь обычным работником с такими же правами, как у остальных.

— Да, конечно.

Нейр гипнотизирует меня долгим взглядом, а потом отворачивается и вовсе встает, забыв о кофе.

— Не радуйся так, Леа. Ты пока просто не понимаешь, на что соглашаешься. Идем.

Мужчина вот так запросто идет к выходу, и мне приходится следовать за ним, но... у меня ведь

смена не закончена! Кто останется за меня? Да тут персонал без командования либо перетрусит, либо передерется за право выделиться и получить хотя бы временную власть. К тому же... а вдруг хозяйка откажется продавать меня даже нейру? Нет, ну это вряд ли.

Хочется попросить нейра остановиться и дать мне минуту, чтобы я смогла раздать последние указания, но вдруг это тоже будет считаться поблажкой? Недопустимой поблажкой. Злоупотреблять хорошим отношением демона нельзя. На ходу снимаю пиджак и бросаю его в стоящего неподалеку официанта. И все прямо зале ресторана. Говорю официанту:

— Ты за управляющего. Следи за порядком. Срочно позвони хозяйке, сообщи обо всем. Ее номер в записной книжке в кармане пиджака.

Официант кивнул, что все понял. Сообразительный малый, думаю, справится. Вздохнула. Теперь я со спокойной душой покидаю это место. Нет, родным оно мне точно не стало. Просто работа, ничего личного.

Вышла из здания, шагая вслед за своим новым хозяином. Привычно села в его аосмодуль. Машина быстро набрала скорость и где-то через полчаса замедлилась, заходя на посадку. С непониманием смотрю в окно. Место, куда мы прилетели, я его знаю, да его все знают. Самое высокое здание планеты, дворец дараинейра — правителя всего и вся.

— А вы тут живете? — очень робко интересуюсь я. — Или работаете?

— И работаю, и живу, Леа. Теперь, поскольку ты работаешь у меня, тебе необходимо это знать. Я не нейр. Это обращение ко мне неуместно. Я дараинейр.

В глазах потемнело.

Глава 9

Не знаю, как мне это удалось, но перед Окином не опозорилась, сумев взять себя в руки и не потерять сознание.

Наверняка просто диким взглядом смотрю на мужчину, пытаюсь осознать, с кем сижу рядом. Не получается. Для меня это слишком. Где-то за гранью. Властелин миров, легенда, жестокий диктатор, крепкой рукой уже многие десятилетия держащий все завоеванные планеты и расы, их населяющий, под контролем.

Хочется думать, что это шутка, но нейры такими вещами не шутят, а уж назваться дараинейру может только он сам.

Молчу, не зная, что в таких случаях надо говорить. Может, упасть на колени и растечься лужей у ног повелителя? Так, на всякий случай.

— Леа, о том, что у нас была связь, во дворце распространяться никого нельзя. Это понятно? — строго произнес Окин.

— Да, — еле удалось выдавить мне. Слух царпнули слова: “была связь”. Значит, связи больше не будет?

Окин кивнул, в знак того, что мой ответ принят.

Машина села на специальную площадку на самом верху башни, и вскоре я уже шла в след за

дараинейру и ловила каждое слово:

— Жить ты будешь здесь на этаже для служащих-женщин. Если... найдешь себе здесь мужчину, можно будет переехать к нему, но аспара, пока длится твой трудовой договор, заводить нельзя, — подтвердил Окин мои предположения о том, что в связи со мной он больше не заинтересован, иначе бы не говорил о возможности выбора другого партнера. Аспара я теперь точно не получу, поскольку чтобы кому-то им стать, нужно будет получить разрешение хозяина и выкупить меня, но кто решится что-то забирать у дараинейру, пусть даже это не любимая женщина, а простая работница. Однако это прекрасно. Не нужен мне аспар, теперь надо мной, по сути, только дараинейру, и эта мысль будоражит кровь. Меж тем, Окин продолжает говорить. — Жить за пределами дворца запрещено. Ты, как и все мои подручные, пользуешься мой покровительством. Но в пределах разумного. Обращаться за помощью только в действительно серьезных случаях. Среди секретарей все равны, но есть старшая — она введет тебя в курс дел и даст работу, рассказав обо всех нюансах.

Перед дараинейру плавно отъезжает очередная дверь на его пути, и мы входим в просторную светлую приемную. В приемной шесть стоящих друг напротив друга столов, и за каждым, кроме одного, сидят красивые девушки в костюмах.

— Шалиэд, подойди, — приказывает Окин.

Встает самая, наверное, яркая из всех девушка. Блондинка в белоснежном облегающем костюме, юбка в котором, едва видна из под пиджака. Волосы распущены и ниспадают почти до попы. Яркий броский макияж. Длинноногая сексуальная красавица. Что-то мне подсказывает, что это и есть старшая.

Интересные у правителя секретари.

Походка девушки завораживает. Этакая сексуальная статная хищница. Плавное покачивание бедрами, высоко поднятый подбородок, уверенная соблазнительная улыбка. Я оценила. Шалиэд настоящая профи и могла бы стать элитной лалли, но почему-то здесь.

На самом деле все ерунда. Я тоже могу так себя поставить и выглядеть. Другой вопрос, что не хочется. Я правда не собиралась решать свои проблемы через постель и просить помощи тоже не желала, но выбора не оказалось, и не скажу, что связь с дараинейру оказалась неприятна, скорее наоборот. И если жизнь не вынудит, то и дальше планирую избегать чужих постелей. А Окина уже поздно избегать, но он ко мне охладел по всей видимости. Случайная связь оказалась довольно долгой, но пришел ее закономерный конец с приятным бонусом в виде работы. Вот только как этот демон смог меня разглядеть? Заинтересовался мной даже в том неприятельном виде официантки. И главное, зачем Окину вообще понадобилось посещать столь сомнительное для его статуса заведение, в котором я работала? Вопросы...

Шалиэд, не дойдя до дараинейра шагов десять, остановилась. Это меня не трясет от близости к такому мощному демону из-за его "подарка", а вот остальных наверняка прикладывает, вот и секретаря старается держаться подальше. Хотя, может, здесь так заведено.

Ох, я совершенно не знаю, как нужно по этикету вести себя с самим дараинейру. Пропустила когда-то главу с правилами обращения к высшему в учебнике, как ненужную. Не думала, не гадала, и уж точно не надеялась.

— Дараинейр.

Шалиед изображает ритуальный поклон. Внимательно слежу за всеми движениями и даже мимикой секретаря. Буду на практике восполнять пробелы в знаниях.

— Это Леа, новый секретарь. Шалиед, введи ее в курс дела и покажи, чем занималась ее предшественница.

— Да, мой дараи.

О, а можно так сокращать?

Вскоре Окин дав еще несколько указаний своим секретарям, скрылся за дверями своего кабинета, а я осталась наедине с пятью хищницами.

К счастью, жива осталась, и даже отбилась. На удивление, меня не спрашивали, откуда меня выкопал дараи и кем я была до появления здесь. Видимо это тема табу для всех, что только к лучшему. Зато меня подробно выспросили, про мои корни, навыки, способности и таланты. Кстати оказалось, что одна из девушек моя соотечественница.

В целом все оказалось не так страшно. Я в скромной белой рубашке, длинной бесформенной юбке, со скромным пучком в качестве прически, без макияжа и каких-либо украшений, видимо, не вызвала сильных опасений у девушек. Более того, на меня стали глядеть кто с превосходством, кто со снисхождением, кому-то вообще стало на меня все равно, и только Шалиед никак не показала свое личное отношение ко мне, говоря со мной вполне нейтральным тоном, показала мое рабочее место, отвела в спрятанный за неприметной дверью архив, в который можно попасть из этого же зала. В этом архиве в основном я и стану работать, собирая и подшивая всю документацию по нашему секретариату, но при этом, как и все девушки, все равно буду нести “вахту”. Вахту — это, собственно работа с посетителями дараинейру. Ответить на вопросы, записать на прием, сделать кофе, ответить на какие-то общие вопросы. Ну и вот, собственно, все. На этом круг моих обязанностей закрывается. К дараи и без меня есть кому пойти, чтобы чем-то помочь и обслужить. Другие виды работы девушки между собой уже тоже давно распределили и, как я понимаю, архив всегда оставался камнем преткновения, где всем периодически приходилось нести вахту, но тут, наконец, появилась я.

Мы сидим с Шалиед в архиве, она угощает меня кофе и просвещает во все нюансы работы:

— У нас у всех есть любовники, иначе тут туго придется. Покровителей вообще много не бывает, так что ты не стесняйся, все поймут, только чужих любовников уводить нельзя — это наша секретарская этика, ну и можешь быть бита за это в темную. Так что если уж с кем-то чужим спишь, постарайся, чтобы об этом не узнали. Что еще...

— А дараинейру чьим любовником считается?

— Ни чьим. Дараи может взять любую из нас в любое время. Да и не только из нас. Вообще любую женщину. Предъявлять на него свои права — смешно. Вообще у дараи есть лалли. Да и невеста имеется, но статус у невесты довольно сомнительный, вот уж кто точно двор смешит своими попытками захомутать дараинейру.

Еще и невеста оказывается...

— Часто дараи спит с кем-то из секретарей?

— Да не то чтобы очень. Но ублажали его все. С момента моего появления отдуваюсь в основном я.

— А почему так невесело об этом говоришь?

— Это же дараинейр. Тут с нейрми то спишь, трясет порой, и ломает от их энергетики, а тут дараи. Это если прямо контакта нет, еще более менее, а уж от близости прямо все внутренности сворачивает. Да что я говорю, сама рано или поздно узнаешь.

Хм... а у меня ничего такого прям совсем ужасного не было от прикосновений нейра в первую ночь. Даже до его подарка. Но тогда в моем теле было очень много вербита, а этот материал, помимо того, что не давал свести шрамы, обладал и многими другими полезными функциями, например, небольшую защиту от чужой энергетической и псиатаки.

— Ну и к тому же, — продолжает свою мысль Шалиед. — Секретарей дараи обычно берет во время рабочего процесса когда не в духе, чтобы сбросить пар, и несмотря на то, что считается великолепным в любовником, в это время весьма жестко получает свое. Порой... очень жестко. Такова вообще натура нейров, и уж тем более дараи. Когда у этих хищников плохое настроение, им под руку лучше не попадаться.

Шалиед, конечно, удивила, но не прямо чтобы очень сильно. Жестокий мир — жестокие правила. Мне же узнать, какой дараинейр в плохом настроении, вряд ли теперь грозит, все закончено.

Осваиваюсь на новом месте. Мне пока нравится. В сравнении с рестораном здесь спокойно. Посетители бывают, но не так часто, как клиенты в ресторане, и, как правило, пришедшие на поклон к повелителю, на его работниц стараются лишний раз не смотреть. Дараи здесь очень ценят, бояться и уважают, так что на все, что непосредственного принадлежит ему, никто зарится не станет, ну а если кого-то какая-то девушка все-таки заинтересует, то можно быть уверенным, что уход за ней будет хорошим.

Узнала, что у девушек по одну-двое любовников, а у Шалиед и вовсе с десяток — точное число неизвестно, любвеобильная красотка меняет их, со скоростью звука, но парочка наиболее влиятельных у нее есть в качестве постоянных покровителей. Ни одна из девушек в общезнании не живет, а мне приходится, и все очень нравится. Своя небольшая и вполне комфортная комната с личными удобствами. Этаж практически пустой, поскольку девушек в качестве чьих-то любовниц разбирают быстро, и мало кто ночует здесь.

В общем, работа не пыльная, добираться долго не надо — сел на лифт и ты вскоре уже на вершине мира, заводишь полезные знакомства.

Единственное, что коллеги у меня, не особо то любят работать. Самой нормальной оказалась Шалиед. Делает всю свою работу и дараинейра буквально облизывает, принимая весь огонь ее плохого настроения (которое бывает довольно часто) на себя. Любые поручения правителя исполняет обычно именно Шали. Остальные же девушки часто грызутся и перекидывают свою работу друг на друга, вообще, по- моему не желая работать.

Вот и сегодня. Многие уже сбежали с работы пораньше. Я спокойненько сижу в архиве, подшиваю бумаги. Работаю уже второй месяц, все спокойно, все хорошо. Зарплата не больше, чем в ресторане, но на уровне. Стараюсь никак внешне не выделяться, но и специально себя больше не уродую. Интерес со стороны местных мужчин ко мне есть, новенькая как-никак, но пока удается мягко отклонять все предложения к соитию и дополнительному заработку. Окин

тоже, как и предполагала, не проявляет знаков внимания и к близости не стремиться. Вообще со мной не разговаривает и, кажется, забыл о моем существовании. Я этому рада. В последний раз, когда начальник наш был не в духе и Шалиед пошла к нему сбросить пар... даже из-за толстых дверей до нас доносились ее крики и стоны, и это не было похоже на звуки наслаждения. Казалось, что девушку там на живую режут, а потом Шали вышла из кабинета вообще никакая и неестественной хромающей походкой, предупредив, что ее отпустили, отправилась домой. Было жутко.

А лалли дараи я видела, она как-то заходила. Холеная ухоженная брюнетка в дорогой одежде. На нас девушка смотрела с явным превосходством, а когда выходила вместе с дараи из его кабинета, всячески к нему льнула, показывая нам, как у них все отлично. Все бы ничего, но, как говорят коллеги, прикасаться к дараинейру действительно очень неприятно, так что сцена показалась мне неестественной.

Ко мне заглянула Шалиед.

— Леа, девочки уже все сбежали, а мне нужно дежурить. Ты домой собираешься?

— Я чуть попозже пойду, — решила сегодня до конца расправиться с горой новой корреспонденции. А что?

— Мне нужно сбежать ненадолго. На свидание. Подежуришь тут одна часик? Проблем быть не должно. Уже вечер, дараи отбыл, так что и посетителей не предвидится.

— Ну... хорошо.

— Спасибо! — Шали радостно улыбнулась и тут же убежала.

Пришлось выходить из архива и идти за свой стол. Поначалу все было нормально. Зашел только улыбчивый курьер с бумагами из казачества.

Все изменилось, когда где-то спустя полчаса в зал неожиданно вошел дараи.

Я подорвалась с места и застыла в низком приветственном поклоне. Окин стремительно прошел к своему кабинету, уже почти вошел, но в дверях обернулся и внимательно осмотрел помещение, а потом грозным тоном обратился ко мне:

— Где Шалиед?

— Она вышла ненадолго.

Повисла тишина. Осторожно кошусь на правителя, а тот внимательно изучает своим огненным взглядом, который, несмотря на весь свой огонь буквально промораживает меня изнутри, мою склоненную фигуру. Жду. Секунды тянутся бесконечно долго.

— Что же, раз больше никого нет. Зайди ко мне ты.

Дараи зашел в кабинет, и за ним плавно закрылась дверь.

Я не могу пошевелиться, настолько мое тело охватила паника. Я знаю, для чего меня вызывает Дараинейр.

От безысходности хочется плакать. Окин прибыл в жутком настроении, уж его настрой я

научилась различать. Пытаюсь связаться с Шалиед, в глупой надежде, что возможно скоро подойдет и примет, как старшая, все плохое настроение повелителя на себя, но та на связь не выходит.

Не люблю боль, и не хочу ее испытывать, особенно если эта боль, причиненная мужчиной. Боюсь, все хорошие прошлые воспоминания от близости с дараинейром будут стерты новыми впечатлениями. Сходила в туалет и быстро привела себя в порядок. Я сильная, я справлюсь. Немного потерпеть. Зато работа хорошая, престижная, и зарплата высокая.

Спешу обратно. Дарай не должен долго ждать. Тем более злой и взвинченный дарай.

Глава 10

Отрешилась от всех плохих мыслей и буквально натягиваю на лицо так хорошо знакомую Окину профессиональную улыбку официанта. Я готова обслужить клиента, исполнив любой его каприз.

Удивительно, за эти месяцы я еще ни разу не была в личном кабинете дараи, а его содержимое видела лишь мельком. Просторный кабинет с уходящими высоко потолками и панорамными окнами. Этаж на такой высоте, что сейчас видны только облака, а в хорошую ясную погоду, наверное, полмира. Кабинет подавляет, потому что абсолютно белый. Белые стены, потолок и пол и даже мебель. Сам дараинейр сидит за большим стеклянным столом.

Подошла к столу правителя и вытянулась по струнке. От старательной широкой улыбки болит лицо, но зато боль отвлекает от страха.

— Мой дарай, что желаете?

Окин с явным трудом оторвал взгляд от экрана своего компьютера и как-то так безразлично посмотрел на меня.

— Раздевайся, — небрежно кинул мне мужчина и отложил свой планзер.

Исполняю повеление и очень надеюсь, что меня выдают только дрожащие руки.

Очень медленно снимаю одну вещь за другой. Ткань опадает к моим ногам. Вскоре остаюсь в одном нижнем белье. Никаких танцев. Мне страшно. Руки едва слушаются, ноги подкашиваются. Однако я улыбаюсь. Из последних сил, но улыбаюсь. Я не хочу этой близости, потому что боюсь, потому что уже привыкла к мысли, что все закончено, потому что точно знаю, что этот мужчина моим точно никогда не станет, да я этого и не желаю, потому что... мне с ним было очень хорошо, и я скучаю по тем ощущениям, но очень боюсь привязаться, привыкнуть, полюбить. Нет большей глупости чем любовь к демону — мама эту истину нам поведала одной из первых.

Остановилась в нерешительности. Нужно, наверное, все снять, но Окин прожигает меня своим тяжелым пылающим взглядом так, что мои пальцы окончательно перестают слушаться, а руки безвольно опускаются.

Внимание привлекает хвост дараи, гибкая длинная конечность недовольно и быстро хлещет мягкой кисточкой по столу, эти движения завораживают и окончательно дают понять мне, что все плохо.

— Что такое, Леа? Не хочешь меня? Ты и не очень то тосковала. Нашла уже себе нового

любовника?

Дарай поднимается со своего кресла. У меня по коже бегут мурашки. Опустила голову, жду.

Мужчина рядом. Только руку протянуть.

— Почему ты не опустилась на колени перед своим дарай, Леа? — спокойно, но в то же время так опасно произнес Окин.

Действительно, почему?

Ноги подогнулись сами собой. Я рухнула на колени перед правителем. Что со мной, как я могла забыть? Что теперь мне за это будет?

Дарайнейр тяжело вздохнул и поднял меня. За волосы. Я оказалась лежащей животом на столе. Треск разрываемой ткани, и вот я уже полностью голая, а Окин прижимается ко мне сзади.

— Все-таки не пойму, откуда же ты такая, Леа.

Вскрикнула. Окин вошел меня быстро и резко, это было больше похоже на удар. Одной рукой мужчина крепко сжал мое бедро, а другой схватил за шею, тем самым крепко прижимая к столу. Мне больно и неприятно.

— Так что, Леа, кто твой новый любовник? Или любовники?

Не могу ответить, поскольку дарай задвигался во мне. Никаких ласк, мужчина просто и быстро берет свое, мощными толчками раз за разом всаживая в меня свой большой напряженный член.

Вопреки всему, мне нравятся ощущения, несмотря на то, что меня просто и жестко берут, не заботясь о моем мнении, и чувствах. Мое тело сотрясается, а стоны боли пополам с наслаждением разносятся по всему кабинету.

К моменту, когда все закончилось, я была полностью истощена как морально, так и физически. Дарай кончил в меня, бурно изливаясь горячим семенем. Я распластана по столу, сил встать попросту нет. Не понимаю, как такое получилось, но мое тело вибрирует в этой агонии удовольствия и боли, я подошла к пику одновременно с дарай. По ощущениям, там, где Окин сжимал меня своими пальцами, теперь будут синяки.

Кое-как собрав себя, поднимаюсь со стола. Руки дрожат на этот раз от усталости и пережитого напряжения. По сути, демон устроил мне дикую скачку, хорошенько на мне покатавшись. Только сейчас отметила, что темный даже не разделся.

Трясущимися руками собираю с пола свою одежду и взяв ее в охапку, направляюсь к выходу. Потом оденусь. Пусть даже в приемной кто-то есть. Сейчас очень хочется просто уйти отсюда скорее.

— Куда ты собралась, Леа? — недовольным тоном произносит Окин и указывает куда-то в сторону. Там, куда указал мужчина, словно по волшебству появилась панель двери.

Похоже, то, что сейчас было, только начало.

Неуверенно двинулась в указанном направлении, а дарай за мной, причем след в след, что не

дает мне ни на секунду успокоится.

Открывшаяся комната оказалось ванной. Как и кабинет, все внутри этого помещения оказалось белым либо стеклянным. Белые стены и потолок. Окна панорамные, во всю стену, кажется, что стены и вовсе нет. Сделай шаг и упадешь в облака.

Ванной как таковой нет, зато есть отдельная небольшая комната за стеклянной дверью, и это, как я понимаю, душевая.

Прохожу в душ и робко встаю в его центре. Оборачиваюсь.

Дарайнейр встал в дверях душа, рукой облокотился на косяк и неотрывно смотрит на мою фигуру. Мужчина уже не выглядит злым, но и благодушным его не назовешь. Не понимаю, что Окин хочет от меня?

— Дарай? — тихо вопросительно произношу я, зябко обхватив себя руками.

— Я разрешил наедине называть меня по имени, — сухо произнес мужчина и, словно приняв какое-то решение, отмер и стал раздеваться.

Нет! Опять? Я не готова! Я же не какая-нибудь выносливая йера, чтобы выдержать эту гонку вновь. Все, что только можно после того дикого животного секса на столе, у меня уже болит.

Молча пячусь мелкими шагами назад, а Окин наступает широким размеренным шагом хищника, точно знающим, что жертва никуда от него не денется.

Прижимаюсь спиной к прохладной стене. Дарай уже рядом, нас разделяют буквально миллиметры. Мужчина нависает надо мной, его ничем неприкрытое достоинство уже вполне определенно в меня упирается.

Хвост Окина обвил мою талию, а мягкая кисточка ласково погладила по груди.

Дарай обхватил ладонями мое лицо, поднимая мое подбородок и тем самым заставляя меня смотреть в его глаза.

— А знаешь, что самое для меня странное, Леа? Я по тебе соскучился. Но вот ты по мне ни капли.

Всего мгновение и я уже почти не могу дышать, поскольку Окин прижимает меня к себе крепко-крепко.

— Так ты присмотрела себе кого-то в любовники? — дарай говорит, а я ощущаю, как его губы касаются моей макушки, как осторожно демон ладонью гладит мои волосы.

— Нет. Я говорила вам, что меня мало интересуют подобного рода отношения. Я не стремлюсь к близости с мужчиной. Мне не нужно ни физическое удовольствие, ни материальная выгода, если она достается таким путем.

— Я помню, маленькая самонадеянная Леа, но полагал, что ты уже выкинула эти глупости из головы.

— То есть, вы рекомендуете мне принять сделанные мне тут предложения о близости? — задумчиво спросила я, смело поднимая голову и вновь встречаясь взглядом с тяжелым взором

дараи.

Окин гневно сощурился.

— Кто тебе делал такие предложения?

Ну вот, и как понять эту мужскую логику?

— Никто. Я имела ввиду, что все сделанные мне тут в будущем предположения все-таки стоит принимать?

Дараи молчал долго, а когда заговорил, то слова падали словно камни мне в душу.

— Нет. Принимать их нельзя. Дополнительное обеспечение ты получишь, но как-то иначе я выделить тебя не смогу — по определенным причинам для тебя самой это будет небезопасно. Я бы сказал, смертельно опасно, и не хочется, чтобы ты умерла столь рано.

По моей щеке скатилась одинокая слезинка. По сути, я все равно стала лалли, пусть и неофициальной. Видимо, от судьбы не уйдешь. Но что значит предупреждение Окина про смертельную опасность? Смерть в мои планы не входит — мне сестер поднять еще нужно.

— Почему так опасно? — надо же мне знать, из-за чего, в случае чего, умру.

— Чем меньше ты знаешь, тем тебе же самой безопасней. Меньше про это думай, и все будет хорошо, а я прослежу за тем, чтобы твоя жизнь не прервалась.

Хмурюсь, пытаюсь понять, в чем же новая опасность. Это ведь не простые разборки за близость к телу дараинейра, лалли правителя ведь вполне жива и здоровствует.

Дараи дотронулся до моего лица и подушечками больших пальцев разгладил залегшие между бровей складочки.

— Леа, ты не доверяешь моим словам?

Не доверять словам дараинейра себе дороже.

— Доверяю.

— Тогда тебе не о чем беспокоится, только делай то, о чем я тебе говорю.

Окин наклоняется и целует очень медленно, с явным наслаждением, его пальцы осторожно гладят теперь мою шею, плавно опускаются на плечи. Совсем иное отношение и обращение. Там, в кабинете, демон спускал пар, сейчас же, когда его настроение улучшилось, он позволяет себе поиграть с мышкой в моем лице, а не сразу использовать ее для своих нужд.

Главное — не забывать улыбаться.

Окин отрывается от моих губ и прикивает к шее. Ощущения умопомрачительные, язык дараи ловок и творит такое, отчего сразу хочется сильнее прижаться к мужчине, стать мягкой и послушной, подстраиваясь под все движения дараи, становясь с ним единым целым. У меня даже улыбаться получается, но вот окончательно расслабиться и довериться — нет. Я познала на себе, что такое настоящий демон и не знаю, смогу ли еще когда-нибудь воспринимать Окина без опаски.

“Сможешь...” — шепчет мне мое подсознание, в то время как хвост дараи трется о мои ноги словно послушный ласковый котенок. Причем пошлый котенок, поскольку мягкая кисточка уже гладит меня между ног, и это заставляет меня дышать часто и прерывисто. Я почти расслабляюсь, забывая обо всем, когда Окин с невероятной силой прижимает меня к себе. Мужчина полностью подавляет, он такой огромный мощный, и сейчас это пугает. Бедра демона ритмично двигаются в такт движения его хвоста и рук, и вот я уже ощущаю, как чужие пальцы шире разводят мне ноги а гладкий кончик мужского достоинства трется о меня.

Напряженно застываю, концентрируюсь на своих ощущениях, когда дараи неспешно входит в меня. Страшно, но боли нет, поскольку там я уже очень влажная, и член дараи во мне словно желанный и долгожданный гость.

Крепко хватаюсь за плечи демона, расслабленно откидывая голову назад. Мои стоны усиливаются благодаря хорошей акустике ванной. Не понимаю, как Окину удастся так быстро меня завести и заставить забыть обо всем?

Мое тело словно вибрирует удовольствием от головы и до кончиков пальцев. Я получаю низменное, но такое чувственное наслаждение, при том, что Дараи до сих пор практически не позволяет мне проявлять инициативу.

Позже, когда я вплотную познакомилась с рабочей душевой правителя, а дараи полностью утвердил свою власть надо мной и моим телом, оделась и еле передвигая ногами, направилась к выходу из кабинета.

— Леа, — позвал меня Окин.

Подошла к столу правителя.

— Да, мой дараи.

— Вот, возьми это, — мужчина положил на стол передо мной маленькое простое колечко, неприметное и неяркое. — Это не просто кольцо, это артефакт. Сплав магии и высоких технологий. Надев его, сама уже не снимешь. Кольцо способно защитить тебя от прямой физической угрозы и помочь быстрее залечить раны, а еще способствует открытию дополнительных резервов организма, улучшает концентрацию, внимание и память.

По коже побежали мурашки. Сразу вспомнилось предупреждение об опасности.

Кольцо надела без лишних вопросов, оно село как влитое и как-то так... действительно стало спокойнее. Может быть, артефакт обладает еще и успокоительным эффектом? Подарок наверняка очень дорогой, хотя внешне таким и не кажется.

— Спасибо, — хрипло поблагодарила я. В моей жизни мне больше самой приходилось о себе заботиться, а потом еще и о других, поскольку мама с этой функцией не справлялась.

Выходила из кабинета, еле переставляя ноги. Марафон мне наш правитель устроил знатный. В приемной обнаружилась Шалиед. Секретарь подскочила ко мне и сочувственно приобняла за плечи.

— Сильно зверствовал?

— Почему ты не отвечала, когда я тебя вызывала?

— Прости... я знала, что дараи может прийти в жутком настроении после сегодняшнего совещания, там какие-то проблемы с выходом на новые рубежи освоения новых территорий. Экспедиционная группа, в которой было много известных йеров и нейров из древних родов, бесследно исчезла. Дараинейр мог и не вернуться сегодня на работу и тогда бы сбросил пар на своей лалли, но обычно он все же предпочитает не трогать ее.

— И ты подставила меня? Точнее подложила.

Шалиед виновато на меня посмотрела.

— Еще раз извиняюсь. Но мне тяжело. Каждый раз терпеть всю эту жуткую боль самой — с ума сойдешь, я и так вас как могу прикрываю. А так, ты новенькая, еще ни разу у него не была, можно и принять на себя иногда его. Считай, что прошла посвящение в секретари.

Да уж, печально. Но в принципе, где-то ожидаемо. Будь я на месте Шалиед, возможно поступила бы также. Других, может, и жалко, но сам себе ты дороже. Единственные, кого я буду по-настоящему беречь и охранять кроме себя — это моя семья.

Все-таки не выдержала и любопытствовала:

— Шали, скажи честно. Тебе такая жизнь нравится? У лалли хотя бы обычно всего один партнер — ее аспар. Сколько мужчин у тебя сейчас? Ты их хоть запоминаешь? Не пойми неправильно, я тебя не осуждаю. Просто я бы так не смогла даже ради себя и благополучия своей семьи. Меня реально тошнит от всего этого.

Коллега цинично хмыкнула.

— Поначалу не нравилось, если уж на то пошло, с нейрами в постели вообще тяжело из-за их силы. И да, все нейры для меня на одно лицо. Йеров этих хоть как-то различаю. Ты в курсе, что сильнее йер и нейр, тем его труднее запомнить?

— Не-е-ет, — удивленно протянула я. Проблем с распознаванием демонической расы у меня еще не было. Никогда.

— Ну, в процессе близкого общения еще заметишь. Или не заметишь. Нейры вообще так на психику дают, что имя свое, порой, забываешь, не то что их самих.

— Может, тогда все-таки не стоит иметь столько любовников из демонов? Здоровье и память дороже?

— Нет, я уже привыкла. К тому же у меня есть и обычные любовники, не влиятельные и богатые, а просто красивые, приятные и искусные. Это чтобы это дело окончательно не опротивело. Век секретаря короток. Порой, еще короче, чем лалли — придворная жизнь, интриги, завистники и близость к дараи и нейрам делает свое дело. Пока есть возможность, надо хорошо работать, поскольку на пенсию отправишься быстро и хорошо, если живой, а у меня на родной планете, знаешь ли, тоже родственники — сын еще маленький подрастает. Пока мама за ним присматривает.

— О, я не знала.

— Ну вот, теперь знаешь.

— Шали, если хочешь... давай я тебя буду подменять почаще с дараи. Я понимаю, как тебе это тяжело. Отдохни, — мне, в принципе, быть с Окином не так трудно, как старшей, даже вот в такие моменты злой, жестокой страсти, да и надо, чтобы в глазах остальных все выглядело так, что это не дараи проявляет ко мне повышенный интерес, а это просто наша личная договоренность с Шалиед о взаимопомощи. Уверена, старший секретарь за это в долгу не останется.

Шалиед просияла.

Глава 11

Помолчав немного, секретарь вдруг предложила:

— Хорошо. Знаешь, раньше мне казалось, что ты тихоня и сама себя на уме, а сейчас вижу, что нормальная. Чего ты постоянно в архиве просиживаешь, а после бежишь домой? Давай я тебе покажу двор. Тут полно развлечений. Помимо постельных. И главное, для для нас, служащих все бесплатно — рестораны, кафе, бары, всевозможные шоу, выставки. Да в этой башне есть все!

— Ну, не знаю, — с момента появления в этом мире я не помню, чтобы когда-нибудь по-настоящему отдыхала и развлекалась. Время проведенное с дараи не в счет — он, по сути, до сих пор мой клиент.

— Соглашайся, обещаю, будет весело. Иногда нам и расслабляться нужно. Ты как вообще себя чувствуешь после дараи? Если терпимо, сходим сегодня в салон на массаж и спа-процедуры, чтобы не терять товарного вида.

Хм, ну это можно. А может быть даже нужно.

— Ладно. Хорошо. Пойдем.

Этим же вечером мы с Шали уже были в шикарном красивом спа. Для нас выделили личную комнатку, но выходить мы могли в общие женские залы с парными, бассейнами и отдельными массажными и спа-кабинетами. Маленький женский уголок наслаждения.

Окончательно раздеться я не решилась при всех, ходила везде укутавшись в белое махровое полотенце и в бассейн не стремилась. Не знаю почему — я не стеснительна, но при чужих мне женщинах оголяться вдруг расхотелось. Девичий щебет и сплетни было интересно послушать. Здесь отдыхают в основном лалли и персонал первого уровня, типа нас с Шали, а жен высокопоставленных чиновников нет.

Само времяпрепровождение в спа мне очень понравилось. Мне сделали несколько косметических процедур, расслабилась, познакомилась с несколькими лалли, узнала несколько придворных сплетен и расслабилась. Осталось только сходить на массаж для полного счастья, но тут возникла неожиданная загвоздка. Шалиед как раз рассказывала об особенностях массажа, его назначении и как мне все должно понравится.

— Погоди. Массаж делает мужчина?

— Ну не женщина же. Кавойри — это особая техника массажа, и делают только мужчины, и это необычайное наслаждение, как заново родишься. У них есть еще одна услуга, но она в бесплатные не входит — сочетание массажа и секса. Оргазм получаешь такой, что потом еще

полчаса пытаешься понять, на какой ты планете. Они там на какие-то точки на теле нажимают, чтобы достичь такого эффекта. Я уже себе именно такой заказала. Хочешь, и тебе договорюсь — за мой счет, чтобы забыть неприятные ощущения от близости с дараи.

— Нет, не стоит, — очень решительно отказалась я, и уже куда менее решительно отправилась в массажный кабинет. Чужие мужские прикосновения меня пугают.

В кабинете меня встретил мужчина внушительного роста и размеров, очень загорелый, с темными курчавыми волосами и грубыми чертами лица. Массажист жестом показал, куда ложиться, и где взять одноразовое нижнее белье.

Когда легла на специальную кушетку, с вырезом для лица, поняла, что расслабиться не только не получается, но и наоборот, напряжение только растет.

Вздрыгнула, когда моей спины коснулись большие мужские руки, и почти тут же зажмурилась от удовольствия. Не ожидала, что так быстро привыкну. Чувствую, как пальцы и ладони сначала осторожно разминают мне спину, гладят, ласкают, а затем переходят и на остальные части тела, не оставляя без внимания ни один оголенный участок кожи. Это очень хорошо, это восхитительно. Я плавлюсь под руками массажиста и словно перерождаюсь. Это первый в моей жизни массаж и мне не с чем сравнить, но это такое невероятное удовольствие, что лучше, кажется, и быть не может. Сильные крепкие руки уверенно разминают меня, и в какой-то момент ловлю себя на том, что издаю тихие стоны удовольствия и сладко жмурюсь.

И все было хорошо до того момента, как массажист все также уверенно не отодвинул мои бумажные трусики, пальцами проникая прямо в мою промежность.

Что за йерня?!

Хотела подскочить, но мужчина схватил меня за шею и прижал к кушетке, не давая встать.

Отчаянно сопротивляюсь, кричу, зову на помощь, ругаюсь и пытаюсь поднять. Массажист сел на меня сверху и больше ничего не делает, пережидая.

В какой-то момент я все-таки выбиваюсь из сил и обмякаю. По лицу текут злые слезы, я охрипла и меня колотит от страха.

Мужчина наклонился ко мне, вплотную прижавшись и задевая губами мое ухо, прошептал:

— Это будет тебе урок, Леа. Ты знаешь, что теперь моя, а значит других мужчин к себе подпускать не стоит, пусть даже это и просто массаж.

Забыла, как дышать. Впервые по отношению к дараи меня охватили самые неожиданные эмоции, а именно гнев. Возникло желание убить Окина с особой жестокостью. Так напугать.

Почти сразу после слов дараинейра я ощутила как массаж самой сокровенной зоны моего тела продолжился.

На адреналине, все еще жутко злясь, произнесла слова, в которых не было почтения к дараи, а от того, очень опасные слова:

— А вы хороший массажист, Окин. Этому правителей специально обучают или природный талант? Не думали сменить профессию?

Дерзко? Очень.

Поскольку лица дараи мне не видно, могу только догадываться о реакции мужчины. Зато ощутила, как движения пальцев Окина внутри меня стали интенсивнее. Невольно выгнулась от удовольствия. Это неправильно. Женщины моего рода соблазняют и сводят с ума, играют на нервах и показывают все свое искусство. Может, это я неправильная? Или просто женщины моего рода еще никогда не сталкивались с дараинейром.

Демон прижимается ко мне сильнее и доверительно произносит на ухо:

— Меня этому обучали, Леа. Хороший правитель должен многое уметь и знать. В том числе, и как ублажить женщину, которая стонет под тобой от боли из-за твоей хищной и агрессивной ауры. Чтобы она получила удовольствие, несмотря на боль. Я рад, что мой подарок достался именно тебе. Ты открыта в эмоциональном плане, чувства сильные, чистые, искренние. Похоже на глоток свежего воздуха.

Дараи широко разводит мне ноги и приподнимает попу. Массаж не прекращается, но теперь задействует куда большее пространство. Сейчас я ощущаю, как палец Окина осторожно входит мне в анус.

— Ты первая, кто получил мой подарок, я не планировал продолжать с тобой отношения, но новые ощущения для меня оказались слишком притягательны. Словно наркотик. Мне непривычно быть от кого-то или чего-то зависимым, меня это очень злит. Мне хотелось бы избавиться от тебя, и не получается. Мне хотелось бы держать тебя подальше от двора ради твоей же безопасности, но я не смог сделать даже это, хотя в моей власти было дать тебе денег и отправить далеко отсюда. Я сделал тебе сегодня больно, и меня это тоже злит. Представляешь, как это странно, злиться из-за того, что сделал больно, и еще больше злиться из-за того, что меня это волнует?

Угу, а то что меня сейчас дараи смертельно напугал, и до сих пор за шею придерживает, чтобы не сбежала, это так, мелочи жизни.

Больше всего сейчас хочется попросить Окина меня отпустить и... что он там говорил? Дать много-много денег и отправить меня куда подальше с этой планеты? Я согласна.

Демон не ждет моего ответа, зато обиду и злость наверняка ощущает.

— Я знаю, Леа, для тебя мужская страсть в тягость, еще и я пугаю и навязываю свое общество. Иногда делаю больно. Но и удовольствие ты получаешь. А знаешь, что бывает, когда удовольствия слишком много? Оно становится наркотиком. Ты доставляешь мне удовольствие Леа своими эмоциями, своим телом.

Тихо вздохнула, когда Окин вошел в меня, при этом так и не спеша отпустить попу. Более того. Рука дараи, что до этого держала шею, спустилась на спину. Мужской хвост стал ласкать ноги.

— Я лучше, чем обычный массажист кавройри, Леа. Знаешь почему?

— Нет, — хрипло прошептала я, но Окин услышал.

— У меня есть хвост.

И все. Дараи задвигался во мне, но в этот раз совмещая свои действия с массажем, при этом

его хвост постоянно находился в движении — ласкал, гладил, сжимал.

У меня в глазах заплясали звездочки. Это нечто. Когда тебе массируют спину, когда тебя массируют... там, когда большой напряженный член входит в тебя с неистовой силой... Это не передать словами. И хвост. Хвост восхитителен.

Наслаждение слишком острое. Я заканчиваю очень быстро, перед глазами вновь пляшут звездочки, но сейчас мне очень хорошо, однако, кажется, дараи только приступил к своему "массажу". Умело нажимая на неведомые мне точки, Окин, массируя в каком-то специальном, одном ему известном ритме, мужчина вновь заставляет меня ощущать нереальное животное желание. Кушетка грозит вот вот сломаться, с силой вцепилась в ее края, боясь, что и меня саму может снести страсть дараи. Мужчина меня не жалеет, использует мое тело, жестко в меня вколачиваясь, иначе и не скажешь, и это было бы больно, если бы не было так хорошо. Тело вибрирует и происходит что-то невероятное. Оргазм накрывает меня один за одним. Волнами. Один, второй, третий, все очень яркие, долгие.

Наслаждение тоже должно быть дозированным. Я готова молить все это прекратить, потому что еще немного, и, наверное, потеряю сознание.

Никогда еще не теряла сознание от нескончаемого удовольствия.

Наконец, я чувствую, как дараи кончает в меня, заполняя своим горячим семенем. Я все равно продолжаю получать удовольствие, Окину уже даже ничего не нужно делать, он словно запустил неведомый мне цикл, но сейчас, когда мужчина больше не двигается, наслаждение становится постепенно не таким сильным и его волны накатывают все слабее и слабее.

Лежу на кушетке едва дыша. Прийти в себя все никак не получается, тело все еще ритмично вибрирует.

— Что это было? — хрипло и тихо произношу я.

— Понравилось, Леа? Это интимный кавойри. Часто такой вид массажа делать нельзя, иначе возникнет привыкание.

— Это плохо?

— Для кого как. Шалиэд с этим массажем перебарщивает, и это уже сказывается.

Вспомнила об излишней любвеобильности Шали. Неужели все из-за этого массажа?

— А это со всеми массажистами так хорошо?

— С какой целью интересуешься, Леа? — вкрадчиво и очень нехорошо интересуется Окин. Ой. — Нет, не со всеми. Надо очень хорошо знать, как устроено человеческое тело, в особенности женское, изучать для усиления эффекта индивидуальные особенности того, кому хочешь сделать кавойри. К тому же я чувствую отголоски твоих эмоций на то или иное мое действие, и уже точно знаю, какие мои действия принесут наиболее сильный эффект. По совокупности всех факторов — больше ты ни с кем подобное не испытываешь, даже если будешь пробовать новых партнеров, теперь невольно будешь сравнивать и стремиться к идеалу.

От скромности дараи не умрет. Такие существа в принципе трудно убиваемы, и за жизнь наверняка цепляются зубами и когтями.

Молчу, посчитав, что лучше сейчас говорить поменьше. Вообще всегда меньше говорить в присутствии дараи. Страсть правителя меня очень пугает, я не понимаю, чем заслужила такую честь. Ведь изначально Окин именно на меня обратил внимание, призвал и сделал свой подарок. Я была одной, возможно, из миллиона претенденток на этот его подарок. Что повлияло на то, что простая официантка выиграла отбор, мне неведомо.

Дараи плавно спрыгнул с кушетки, а вот я так не могу. Руки и ноги дрожат и не желают слушаться, ну и просто нет сил, чтобы двигаться. Окин, посмотрев на мои слабенькие попытки двигаться, усмехнулся.

— Лежи, пока Леа.

Мужчина оделся, затем подошел ко мне, прихватив одну из специальных простынь для массажа, завернул меня в нее, и поднял на руки. Дараи вместе со мной вышел в пустой коридор, а там, просто вошел в стену. Нет, не так, что стена испарилась, она мягко и бесшумно отъехала в сторону, а мы вступили еще в один почти такой же коридор. Буквально несколько шагов и дараи уже заносит меня в лифт. Не удержалась от вопроса:

— Окин, это потайной ход?

— Обычно предпочитаю передвигаться по личным коридорам и переходам. Ими пронизан весь дворец.

— А тут, в банном комплексе вам зачем тайный ход? — честно, первое, что я подумала, это чтобы за девушками подглядывать, но это вряд ли — если дараи захочет, все обитатели дворца будут ходить перед ним голышом.

— На всякий случай. Сегодня ведь пригодился.

— Вы специально за мной пришли?

— Да. Уже поздно. Надо спать.

Вот тут не поняла.

— Вы пришли, чтобы загнать меня в постель?

— Верно. В свою.

Створки лифта открываются, дараи выходит и мы оказываемся в совершенно иной, роскошной и ультрасовременной обстановке.

— Это моя территория, Леа, она занимает несколько этажей башни, и просто так сюда никому, кроме меня не войти и не выйти. Слуг нет, со всем справляются роботы, так что можешь чувствовать себя здесь спокойно.

— А ваша официальная лалли разве не претендует на место в вашем ложе?

— Меня мало интересует, кто и на что претендует.

Ну, это то понятно.

— Но ведь вы говорили, что жить, а значит и спать, мне нужно будет у себя.

— Сегодня ты спишь здесь. А завтра посмотрим.

Дараи пронес меня через многочисленные комнаты и залы прямо в свою спальню и аккуратно уложил на черное блестящее белье. Так устала, что готова уже без лишних вопросов уснуть, но любопытство пересиливает — оглядываюсь. Комната выполнена в черных и белых тонах. На полу красивый белый ковер с рисунком- вензелем почти на всю его площадь. Мебель преимущественно черная, но с белыми ставками. Вместо потолка звездное небо, которое прекрасно видно через стеклянный купол. Смело могу сказать, что сейчас я на вершине этого мира. Лежу в кровати на самом высоком этаже самого высокого здания этой планеты.

Вместо двух стен тоже стекло. Кровать стоит совсем близко к одному из проемов и я привстаю, чтобы посмотреть вид. А вид стоящий. Ярко светит Луна, освещая стелющиеся далеко внизу облака, а из облаков выглядывают пики других башен, на кончиках которых горят яркие сигнальные огни. Вид завораживает.

— Леа, тебе опять очень интересен вид за окном? — вкрадчиво интересуется Окин.

— Нет-нет! — с этими словами я поспешно ложусь на место и крепко зажмуриваюсь на всякий случай. — Окин, а... ты мне настолько доверяешь, что спокойно можешь разделить со мной сон?

— Леа, ты не сможешь мне ничего сделать, да даже если бы и могла — ты мне не угроза.

— Почему не смогу?

— В тебе мой подарок. Ты физически не сможешь причинить зло единственному мужчине, от которого сможешь иметь детей. Тело в этом случае будет умнее тебя, и новые рефлексy будут всегда работать правильно. Возможно поэтому мне так тяжело отослать тебя — инстинкты говорят, что нужно держать при себе, защищать и охранять, хотя я все равно должен был бы брать верх над инстинктами, и пока пытаюсь разобраться, в чем же дело.

Окин лег рядом со мной и хозяйски положил руку мне на талию, а хвост обвил ногу.

— Спи, Леа.

Я, конечно, очень хочу спать, но вот уснуть все равно трудно. Как вообще можно спать в такой обстановке, зная с кем спишь, и что вся планета лежит под твоими ногами.

Я на вершине. Как бы там ни было, но я лалли. Мой мужчина сам дараинейр. Вот как так? Я ведь больше всех не хотела себе жизни лалли, а в итоге переплюнула даже самую успешную в этом деле женщину в нашем роду — мою маму, для которой нейр в качестве аспара был самым великим достижением в карьере.

Незаметно для себя все-таки заснула, а проснулась ночью от не совсем обычных ощущений — я почувствовала, что между ног словно змея трется, но это не орудие дараи. Окин, судя по его виду и дыханию спит.

Схватила гладкий хвост, который тут же игриво махнул мне белой кисточкой.

— Ты что творишь? — возмущенно поинтересовалась я у хвоста.

Шаловливая конечность ужом вырвалась из моей ладони, частично обвила ногу и опять стала

тереться основанием залезая прямо туда, куда не следует, еще и приятно так трется. Пытаюсь отодрать от себя бессовестный хвост, но тот сильнее, причем гораздо. Прямо обидно, когда даже хвост спящего дараи сильнее тебя.

Да что вообще за безобразие такое? На мои ругательства хвост не реагирует, а ощущения от трения становятся все приятнее и соблазнительнее. Пробую уговоры:

— Ты нормальный вообще? Дараи проснется и увидит, что мы ему изменяем. Точнее ты ему изменяешь, пользуясь его бессознательным состоянием, но дараи разбираться не будет, подумает, что и я заодно. Да он тебе знаешь, как кисточку после такого начешет?

Хвост не внял и, кажется, ни капли не испугался. Все еще пытаюсь отодрать от себя этот гибкий гладкий жгут с повадками маньяка все равно делает свое бесстыдное дело и мне уже совершенно не хочется его убирать. Закусила губу, сдерживая стон. Порочное желание берет верх над разумом.

Ну, все, хватит.

Трогаю демона за плечо.

— Дараи, проснитесь! — никакой реакции. По ощущениям Темный словно статуя — прохладный, гладкий, твердый, а дыхание почти не заметно. — Окин! Оки-и-ин!

Я уже изо всех сил торможу мужчину, но тот спит очень крепко. — Окин, проснитесь и угомонить свой хвост, пожалуйста! Ай!

Гибкий хвост, видимо, чтобы я замолчала, проделал опять фокус со скручиванием себя в некое подобие фаллоса и тут же этим воспользовался, проникнув внутрь. Теперь из меня торчит белый хвостик, радостно мне при этом помахивающий.

— Ах, ты тварь такая. Йеровая хвостина!

Ай! Вцепилась руками в подушку, и опять, только еще сильнее закусила губу и выгнулась, когда нереально длинный скрученный жгут во мне сделал первое движение.

— Прекрати, — молю я, но сама еще больше выгибаюсь навстречу сладким, томительным ощущениям.

Я не знаю, сколько продолжается это безобразие, но ощущения настолько же приятные, насколько и бесстыдные. Я уже забыла о дараинейре, лежащим рядом, и уже не хочу, чтобы он просыпался, сама себя при этом ощущаю чуть ли не падшей женщиной. Заниматься этим втихую с хвостом, пока его хозяин спит.

Мне хорошо, очень. Кисточка щекочет внутреннюю сторону бедер, а сам хвост движется все быстрее, входя в меня с каждым разом все глубже и глубже. Тяжелая мужская рука, гладит мой живот и твердые губы...

Так. Стоп. Какая мужская рука? Откуда неучтенные губы?

Распахнула глаза встречаясь взглядом с очами, в которых плещется лава.

— Леа, ты что, изменяешь мне с моим хвостом?

В первый момент захотелось убежать, начать оправдываться. Но это был только первый момент. Хвост то свою нехорошую деятельность не прекращает, а я, несмотря на затуманенное удовольствием сознание (видимо из-за стресса), мыслю четко и ясно. Дарай проснулся, но хвост свой не остановил, значит действия одобряет. Ну и взгляд Окина. Насмешливый. Значит не спал. Значит, дараинейр развлекался.

Все же произнесла с придыханием, фразу оправдания:

— Это не я, он сам приполз. Мне кажется, вы должны сделать ему внушение. Либо присоединиться.

Дарай хмыкнул и переместился, оказываясь между моих разведенных ног. Достоинство мужчины уже сильно напряжено и готово к бою. Чувствую, как Окин приподнимает меня за попу, широко разводит упругие полушария и медленно вводит свой член в мой анус.

Да, все же дарай и его хвост сообщники.

Буквально таю от нахлынувших ощущений. Сколько за эти сутки я испытала оргазмов? Не счесть. Такое впечатление, что дарай... скучал? А теперь сорвался и дорвался. У нас ведь давно не было близости, хотя у самого Окина наверняка за этот период была не одна любовница.

Демон действует как всегда умело и решительно, хвост и мужской фаллос двигаются, словно давно сработавшаяся команда, пронзая меня с двух сторон, ни на миг не сбиваясь с ритма.

Ну как так можно? Это слишком хорошо. Из глаз потекли слезы, когда меня настигает новый оргазм. Такой сильный и острый.

Перед глазами пляшут звездочки, еще немного и, кажется, потеряю сознание. В глазах темнеет. Вот дарай удивится. Интересно, девушки когда-нибудь в постели с ним теряли сознание от умопомрачительного секса? Что-то мне подсказывает, что нет.

Обошлось. Темнота быстро рассеялась. Окин замедляется, толчки становятся слабее, а я чувствую, как теплая сперма течет меж моих бедер. Хвост явно доволен и игриво машет мне кисточкой.

Темный опять взяв меня на руки, что правильно, поскольку и в этот раз идти я не в состоянии, отнес в свою ванную, и там уложил меня в круглый бассейн, и хотел уже уходить, но, почему-то остановился, несколько секунд разглядывал меня, совершенно голую и расслабленно лежащую в теплой воде.

Наверное, я с таким наслаждением жмурилась, что Окин передумал уходить и присоединился ко мне.

— Знаешь, Леа, — говорит демон, в тот момент уже заключивший меня в объятия и тоже теперь расслабленно сидящий на каменном сидении, по своим формам больше напоминающее кресло. — Я думаю, что ночевать ты будешь у меня. Готовься перевозить вещи.

Я в смятении. Жалостливо смотрю на Окина, но мужчина неумолим.

— Не надо так расстраиваться, Леа. Для тебя особо уже больше ничего не изменится, если сама не будешь болтать и распространяться о своей личной жизни. Есть даже хороший момент

— другие мужчины к тебе приставать с разного рода предложениями не станут, об этом я позабочусь.

Опустила голову вниз. Пряча лицо за волосами, тихо поинтересовалась:

— Зачем я вам?

Я не жду ответа на свой вопрос, все, понимаю, дараинейру понравилась его новая, еще не сломанная игрушка. Спросила, только потому, что меня переполняет отчаяние. Я даже не предполагаю. Знаю. Связь с дараи меня погубит. Рано или поздно. Окин — демон наивысшего уровня. Когда узнают про меня, а узнают наверняка, то либо попытаются использовать, либо устранить. В любом случае, дараи меня уже просто так не отпустит, судя по его настрою — я буду либо при нем, либо, если надоем или начну мешать — меня устроят. Слабостей у темных нет. Я не обнадеживаюсь. Интерес ко мне дараи рано или поздно пройдет. А мне так хотелось подольше продержаться, чтобы помогать семье. Глупая, я ведь в тайне надеялась, что когда-нибудь удастся вернуться домой, увидеть самое родное на свете небо и, главное, маму и сестер.

— Леа, хватит, — холодно произнес демон. Окину нравится, когда я улыбаюсь и дарю ему свои положительные эмоции.

Мне понадобилось всего мгновение.

Мгновение, и я поднимаю голову. Глаза мои сухи, а на лице улыбка. Клиентам нравится, когда я улыбаюсь.

— Да, мой дараи.

Больше никаких сомнений, вопросов и жалости к себе. Главное — я сделаю все, чтобы выживать как можно дольше и помогать семье.

В кровать я уже не вернулась. Окин стал собираться по своим делам, ну и я, соответственно тоже. Дараи провел меня тайными ходами прямо в мою комнату на этаже для персонала. Сам темный, жарко поцеловав на прощание, вскоре ушел, а я осталась досыпать, поскольку до начала рабочего дня осталось еще три часа, а вещей собирать мне немного.

Рано утром, еще до начала приема посетителей, сидим вместе с Шали Эд в архиве и пьем горячий кофе. Коллега выглядит довольной жизнью и расслабленной. Наверное, массаж у Шали удался. Ну, у меня вообще-то тоже.

— Ты извини, что я вчера пропала, — сладко потягиваясь и щурясь, произнесла Шали.

— Увлелась массажем, потом еще один мой старый знакомый позвонил. Ностальгия проснулась, встретились.

— Ничего страшного. Может, пойдём? А то уже сейчас поток просителей потянется.

— Да, идем.

Когда мы с Шали вышли из архива, Градин — одна из секретарей, как раз открывала двери, и была буквально смятена мощным толчком двери.

В приемную вошла первая посетительница, и это самая настоящая йера. Причем разъяренная.

— Дарайнейр на месте? — высокомерно поинтересовалась вошедшая у Шали, смерим последнюю брезгливым взглядом.

— Его пока нет, йера — ответила Шалиед.

Я удивилась изменения, произошедшим с нашим главным секретарем. Шалиед вытянулась по струнке перед посетительницей, словно та ее непосредственная начальница.

— Когда дарай будет на месте?

— Точно не известно.

— Где он сейчас?

— Дарайнейр мне ничего не сообщал о своем местонахождении.

Серокожая йера недовольно зашипела и резко приблизилась к Шали и схватила ту за горло.

— Ты мне врешь. Ты все знаешь.

— Извините, — хрипя произносит несчастная Шали. — Я не могу никому докладывать о местонахождении дарай, даже если знаю.

Йера отпустила мою коллегу с очень недовольным видом. Вместо того, чтобы уйти, посетительница, находящаяся явно не в духе, пошла вглубь помещения, к нам, секретарям.

— Так, кто из вас сейчас чаще всего спит с моим женихом?

Я и остальные секретари недоуменно переглянулись.

— С главным секретарем, — сразу решила отвести от себя беду Адена — девушка, с самым склочным характером в нашей небольшой компании. — С Шалиэд. Она вам дверь как раз открыла.

Йера оборачивается к бледной напуганной Шали.

— Он с тобой сегодня провел ночь? Лалли дарай пожаловалась мне, что сегодня он ее не вызывал.

— Нет, — испуганно проблеяла бледная Шалиед.

Йера вертится по кругу, поочередно смотря на каждую из нас. Надеюсь, демоница мысли читать не умеет. Она так решительно и пронзительно смотрит, что кажется, что и мысли сейчас прочтет.

— Еще раз спрашиваю. Кто спал ночью с дарайнейром?

Все девушки опустили взгляд вниз, а я заинтересовалась видом на дверь кабинета дарай.

Ответила за всех Шали.

— Никто, йера. Дарайнейр не спит с секретарями ночью, только днем, в рабочее время.

Если эта темная сейчас опять кинется на Шалиед, я нажму тревожную кнопку. И пусть

наверняка за это буду наказана наверняка очень обидчивой, но ситуация кажется мне опасной. Я не понимаю мотивов поведения демоницы.

Йера еще раз внимательно на нас всех посмотрела и внезапно успокоилась.

— Если что-то узнаешь, дай мне знать, — женщина подошла вручила нашему главному секретарю карточку с номером своего идентификатора, и уже для всех громко произнесла. — Если дараи узнает, что я здесь была, ждите проблем.

Когда темная ушла, мы все вздохнули с облегчением.

— Вот мегера, — прокомментировала Адена, только когда мы точно убедились, что йера ушла. — Это она бесится из-за того, что дараи никак на ней не женится. Уж казалось бы, в этот раз все было за нее. И ее семья, наконец, окончательно договорилась с дараинейром, надавив на то, что тот когда-то на заре своего восхождения получил мощную поддержку от старой влиятельной семьи, и звезды сошлись, и все их демонические циклы, а в назначенную ночь раз, и подарок повелителя то того, пропал. Представляете? И дараи такой мол и говорит, что поделать, природа и высшие силы вмешались. Короче мужчины всегда отмазки найдут, чтобы не жениться и детей не заводить.

— Откуда тебе известно про все это? — прищурившись, недоверчиво поинтересовалась Шалиэд. — Я и то в таких подробностях ничего не знаю.

— Спала с нейром церемониймейстером, — хвастливо произнесла Адена. — Так что свадьба отложена. Ждут, что либо носительница подарка официально объявится, либо ее заранее находит несостоявшаяся жена и убивает, чтобы подарок быстрее вернулся повелителю, и можно было вновь провести обряд.

— Надо же. Йера после такого должна землю носом рыть, выскивая носительницу подарка. Странно, что еще не нашла, — потрясенно произнесла Шали.

— Да. Помнишь, пару месяцев назад. Во дворце беспокойно было? Это Йера всех женщин подходящего возраста проверяла. Ко мне, кстати, тоже приходили.

— И ко мне, — поочередно стали поддакивать девушки.

— Хм... да, помню, было, — подтвердила Шали. — Но потом все быстро успокоилось. Я думала, йера нашла носительницу.

— Может и нет. Не стала бы она так бушевать только из-за новой возможной фаворитки правителя.

Я попала.

Серьезно. Если невеста узнает, что подарок у меня, то умру я быстро, и может быть даже мучительно. Уверена, как раз об этой опасности дараи и говорил. Пазл в голове сложился быстро. Именно невеста должна была получить главный подарок дараинейра — возможность родить от него ребенка. А подарка нет, наследник невозможен, зачем тогда жениться? Да, для меня это подстава еще та.

Что там Окин говорил про подарок? Сколько лет у меня продержится эта способность иметь от него детей? По-моему, точного срока он не говорил, но, как поняла, срок немаленький, даже не

год и не два. Плохо. И, судя по тому, что носительницу подарка хотят убить, дар вернется к владельцу после смерти носительницы, и тогда дараи вновь сможет передать свой подарочек кому-то еще, причем не факт, что официальная невеста его все-таки получит.

Вот права я была. С сильными мира связываться плохо. Выгода своя, конечно будет (моя семья наконец получила денежное обеспечение), но вот проблем еще больше. И главное, что дараи лишь усугубляет мое положение, приближая к себе все больше и больше. Возможно, счет идет уже на часы, и сегодня правда откроется и меня убьют.

— Леа, ты чего такая грустная? — поинтересовалась у меня Шали.

— Я? Нет. Тебе показалось.

Теперь конспирация — наше все. Надо тщательно следить за эмоциями на лице. Шалиэд подошла к моему столу.

— Кстати, вчера так хорошо вместе развлеклись. Может, продолжим сегодня?

— Опять массаж? — поморщилась в ответ. Массаж, конечно, тут делают шикарный, но надо бы передышку.

— Нет. Сходим, посидим в каком-нибудь баре.

Приключений себе на одно место найдем.

— Идем.

Теперь я очень четко и ясно понимаю. Дни мои сочтены. Пить или еще каким непотребством заниматься не буду, но вот хоть как-то расслабиться надо. Как вчера. Мне на самом деле очень понравилось. Всю жизнь во мне сидит напряжение. Вокруг опасность, семья голодает, надо выживать, надо работать, помогать. А теперь все, можно и для себя чуть-чуть пожить. Совсем капельку. Сестры выучатся. Если пару месяцев продержусь еще здесь, то хватит всем мелким на то, чтобы проучиться хотя бы первые курсы в выбранных ими учебных заведениях — в нашем мире это уже немало.

Весь день ощущала себя совсем плохо. Скрылась в архиве и сидела там, как мышка, боясь произвести лишний шорох, но в целом, все шло как обычно. Днем дараинейр никак меня не выделял из общей массы. Под конец рабочего дня я перегорела, совершенно перестав бояться. В конце концов, живу же я как-то до сих пор с этим подарком дараи. А умру — так все там будем рано или поздно.

В общем, с таким фатальным настроением и отправилась с Шали в бар.

Увы, но место, куда привела меня коллега, мне совершенно не понравилось. Пафосное, как ресторан, в котором я работала. Профессиональным взглядом наблюдаю за нервными бледными и через силу улыбающимися официантами. Да, тяжелая у них тут работа. Вокруг полно знатных йеров и даже нейров. Для обслуги тут не зал, а минное поле. И за усердие тут вряд ли приплачивают, мотивация работать хорошо и так высокая — обслужишь плохо, и твой клиент может обидеться, а это о-о-очень опасно.

Шалиэд уже заказала себе крепкий алкогольный коктейль, и удивилась, когда я выбрала для

себя безакоготный.

— Ты что, пить не будешь?

— В таком злочном месте? Нет, что ты. Я вообще пить не люблю и тебе не советую.

— Злочное? Да я привела тебя чуть ли не в один из лучших баров этого дворца! Знаешь, чем он особенно хорош? Здесь любит бывать элита, но можно пробиться и таким, как мы, если связи есть, или просто ты шикарная красавица. Опять же, как мы к примеру. И знаешь, атмосфера здесь всегда очень жаркая.

— Верю, — ответила я кисло, поняв, что надо бы отсюда выбираться, поскольку йеры народ шаловливый, и жарко наверняка здесь станет очень скоро. Лучше бы мы с Шали сидели в баре с народом попроще. — Знаешь, я наверное пойду. Извини, что-то устала. Спать хочется, голова болит.

— Ну что ты, мы же только что пришли. Посиди чуть-чуть еще.

— Ладно.

Зря я согласилась. Это я поняла довольно скоро.

Йеры стали слишком часто переходить границы, зажимать понравившихся им женщин, появились первые намеки на то, что скоро тут могут начаться чуть ли не оргии.

— Шали, а ты сама не боишься тут быть? Ведь и обидеть могут. По всякому.

— Леа, забудь уже о своей прежней жизни. Здесь мы, конечно, такие же бесправные, как и раньше, но с одной большой разницей. Мы пользуемся покровительством дараинейра. Никто не посмеет трогать “его” женщин. Во всяком случае, без их на то согласия. Плата может оказаться слишком высокой. Да ни один нейр, насколько бы пьян и всемогущ он не был, не позволит себе подобного проступка, ведь это будет означать, что он оспаривает власть самого дараи, а за это следует очень жестокое наказание. Запомни это, и никакому мужчине не давай себя в обиду. Пока мы в этом здании, где везде есть наблюдение и агенты дараи, мы в безопасности.

Полезно с Шалиед общаться.

Коллега хотела остаться подольше, и понаблюдать (а может и поучаствовать) за разворачивающимися в баре оргиями, но я предпочла уйти. Надо еще вещи собрать для ночевки у Окина.

Возвращаюсь я в вечернее время, и путь мой проходит по просторному этажу развлечений для избранных этого мира. Невольно заинтересовалась, заметив, веселую компанию, возле которой стал собираться народ. Что же там такое?

Увиденное повергло в шок.

Глава 13

Опять молодежь. Йеры. Кровь играет, гормоны требуют. С ними девушки. Может лаяли, может, еще кто. Мне казалось, я уже видела все в этом мире, но нет. В центре стихийно образовавшегося круга девушка. Пьяная, на коленях, уже голая. Она явно плохо соображает,

что творится вокруг нее.

Но не сама девушка притягивает взгляд, а большой черный пес — питомец одно из йеров. Хозяин животного тянет на поводке собаку к пьяной, и под смех друзей пытается заставить пса залезть на девушку. Собака не понимает, что от него хотят, а жертва забавы пытается встать, однако кто-нибудь то и дело вновь опрокидывает ее на пол.

И дружный смех.

Собаку сумели раззадорить и заинтересоваться девушкой как... парой.

Сумела, наконец, отвернуться от грязного действия. Да уж, вот какие игры у местной молодежи. Самое плохое то, что я ведь тоже смотрела. Смотрела, не в силах отвести взгляд. И от этого сейчас жутко стыдно. Хочется пойти и разнести там все. За девушку, за себя, да, в конце концов, за того пса. Не знаю почему, но за собаку тоже обидно.

В целом, добралась без приключений, пока шла, много чего еще видела, но уже больше ничему так сильно не изумлялась. Для себя решила, что больше я Шалиэд гулять не пойду. Хватит с меня "развлечений" этого мира. Меньше знаешь, крепче спишь.

Дарайнейр пришел за мной ближе к ночи. Прямо в спальню. Через потайной ход. Я уже подготовилась, и только ждала Окина, стоя посреди комнаты с тюком необходимых мне для ночевки вещей, словно бедная родственница.

— Идем, — просто сказал Окин, забрал у меня мой баул и сам пошел в открытый тайный проход. — Ты грустная, Леа, совсем не улыбаешься. Кто-то обидел?

Ха!

— Окин, можно спросить?

— Спроси.

— Почему йеры такие... гады? — знаю, неправильно показывать свое дурное настроение дарай, но это сильнее меня.

— Кто конкретно тебя обидел?

— Дарай, я была сегодня в баре и видела очень неприятные вещи. Да и работая в ресторане, тоже. Это не единичные случаи. Это система.

Демон приостановился, и когда я с ним поравнялась, взял под руку.

— У моего народа очень много энергии. Часто злой, темной. Больше всего этой энергии у молодежи. В школьные годы с этой энергией справляются в учебных заведениях, каждый день выжимая из учеников все соки, чтобы не оставалось сил на глупости, но из школы выходит молодой, полный энергии и уже достаточно взрослый йер. Во времена моей юности все было проще — молодых мужчин отправляли воевать, завоевывать новые миры, и там, в битве высвободить всю свою тьму. Из армии возвращались уже в сознательном возрасте достаточно спокойными и остепенившимися. Сейчас же проблема в том, что практически все миры завоеваны, а те, что остались, сдаются почти без боя. Большая армия не нужна, молодежь не задействована и ей некуда сливать накапливающуюся темную злость. И в итоге получается то,

что получается. Тебя какой вариант больше устраивает, Леа? Война или вот такой мир?

— Никакой, — честно ответила я. — Да и какая разница, что меня устраивает? Я тут никто. Дараи. Можно еще вопрос?

— Говори.

Помедлила, понимая, что сейчас пойду по тонкому лезвию.

— Та опасность для меня, о которой вы говорили. Она исходит от вашей йеры-невесты?

Окин остановился и внимательно на меня посмотрел.

— Леа, у меня нет невесты.

— Но йера...

— Она может думать иначе, но это только лишь ее иллюзии.

— Но все-таки, я правильно поняла, что ваша невеста желает меня убить, чтобы все-таки стать невестой?

— Даже если убьет, то все равно не станет, — безразлично отозвался дараинейр и продолжил движение, но на этот раз взял меня под руку.

Да... звучит не очень утешительно для меня.

Рискну еще раз проявить любопытство.

— А почему вы не хотите сделать ее своей невестой? Насколько поняла, она из знатного древнего рода?

— Не люблю, когда мне кого-то навязывают и пытаются диктовать условия. У семьи “невесты”, да и у самой невесты, слишком большие планы на трон. Я, конечно, мог бы на ней жениться, сломать и поставить на место, а всех родственников убрать, но мне не хотелось бы так поступать с древним уважаемым родом.

Поежилась.

— То есть, вы вообще жениться не собираетесь?

— Нет, отчего же. Когда-нибудь наследник должен будет появиться, — Окин перевел тяжелый взгляд на меня, от этого взгляда огненных глаз кровь стынет в жилах. — Но не в ближайшие годы точно.

Что не в ближайшие, это хорошо, так долго я точно не проживу, а то стать ходячим инкубатором для наследника дараи та еще радость. Никакой свободы, никакой возможности видеть и быть рядом со своим ребенком, для которого, даже если ты и будешь рядом, ты даже равной никогда не станешь. Нет, хочу как у моей мамы. Аспаром может стать кто угодно, тут нет нашей воли, но мужа лучше выбирать из соотечественников, и детей тоже рожать исключительно от мужа, с которым будешь уверена, что детей не отберет.

Окин привел меня в свою обитель и повел для начала не в спальню, как я предполагала.

— Эта комната — твоя. Можешь здесь обжиться, — произнес дараи, стоя в дверном проеме, тогда как я сделала неуверенный шаг вперед.

Красивая комната, с современной дорогой меблировкой. Впрочем, у Окина тут везде так. Большое панорамное окно. Кровать застелена мохнатым белым покрывалом, больше похожим на облако, которое так и манит в него окунуться и почувствовать всю нежность молочного пуха.

— Мне... не нужно идти к вам спальню?

— Нет. У меня еще есть работа. К тому же я сыт, ты мне не понадобишься.

Хм, кто же “накормил” дараи? Мне кажется, что лалли во завету не невесты постаралась, чтобы увлечь властителя. Ну и хорошо.

Обернулась и поняла, что осталась одна. Двери открываются и закрываются бесшумно, так что момент, когда дараинейр ушел, я пропустила.

Одна... просто замечательно.

Кинула сумку на пол, подошла к окну и потянулась. В комнате горит ярко горит свет, так что я могу различить лишь непроглядную тьму и смутные очертания облаков. Это моя самая лучшая спальня за всю жизнь. Наверное, стоит порадоваться и насладиться моментом, пока еще жива.

Быстро сбрасываю с себя одежду, оставшись только в нижнем белье и с веселым довольным писком несусь к кровати, ныряя в белое облако покрывала. Ожидания сбылись. Восхитительно. Треть о нежную ткань всем телом, кувыркаюсь по кровати, словно игривый котенок. Кайф.

— Знаешь, Леа...

Испуганно подпрыгнула и обернулась на голос. Мое сердце бешено стучит.

Рядом с кроватью с каменным выражением на лице стоит дараи. Голый. Круглыми глазами смотрю на мужчину. Напугал. Почему Окин вернулся?

— Я передумал. — С этими словами демон буквально перетек одним слитным движением на мою кровать. Сильный контраст — белый нежный пух покрывала и черное, словно вылитое из стали твердое тело властелина этого мира.

В этом белом девичьем мягком царстве Окин словно чужой, завоеватель, он сминает покрывало руками, и подминает меня под себя. Идеальный член дараинейра наливается силой прямо на глазах. Демон не спешит, с явным удовольствием осматриваясь и осваиваясь на новой территории, что взял под свой контроль.

Дараи наклоняется и покрывает мое тело легкими, невероятно ласковыми поцелуями. Медленно, дразняще. Дараи не торопится, он сыт, а потому с удовольствием играет со своей “едой”.

Я, наверное, десерт. Легкая сладкая закуска, поданная в белых воздушных сливках. И демону я на один зубок.

Выгнулась и крепко вцепилась в мужские плечи, когда Окин прикусил слегка мою грудь. Ну вот, уже пробует свое пирожное на вкус.

Сейчас мне невероятно хорошо. Мягкое покрывало нежно щекочет и ласкает кожу, поцелуи демона будоражат, и я буквально таю в неге и удовольствии. Когда Окин пресыщен, по-настоящему ласков и очень осторожен. Темный неспешно смакует мое тело. Мои тихие, полные блаженства вздохи оглашают спальню. Здесь мне очень уютно и комфортно.

Крепко сжимаю пальцами покрывало, когда демон входит в меня. Такой твердый, большой и я продолжаю сходить с ума от этого контраста — твердое сильное мужское тело и невероятно мягкая постель.

Наслаждаюсь. Демон берет свое, и это так мучительно сладко. Мягкая кисточка хвоста залегла в этот раз меж моих грудей, греет и мягко щекочет, словно котенок.

Тону в огненных глазах Окина. Сама тянусь к мужчине и целую. Пылко, страстно. Темный захватывает мое лицо ладонями и лишь усиливает напор. Язык демона повторяет движения той части тела, что сейчас во мне. Я пылаю. Боюсь, Окин прав, лучше любовника у меня уже никогда не будет.

Крепко обхватила ногами бедра демона и выгнулась от удовольствия, достигнув пика. Острое, почти болезненное удовольствие. Все внутри меня словно вибрирует. После того устроенного Окином массажа, я словно окончательно настроилась на этого мужчину. Почти ничего уже не пугает. Понимаю, что готова и хочу провести с Окном в этой кровати всю ночь, прижимаясь к его голому совершенному телу, вдыхая его запах, трогая и соблазняя вновь и вновь.

Мама говорила, что привязываться к аспарам нельзя. Это не правильно. Они могут и должны привязываться, желательно еще и боготворить, но ты не должна, потому что рано или поздно тебя заменит либо новая молоденькая лалли, либо жена.

А я уже привязалась. Не к мужчине, но к сексу с ним. А еще немного к хвосту.

Непростительная глупость, но у меня и выбора не было, Окин мне его не оставил.

Уснула, после такого насыщенного дня почти мгновенно. Сквозь дрему чувствовала, как меня гладит хвост дараи, а мужские руки крепко прижимают к твердому телу. К такому, пожалуй, тоже очень легко и быстро можно привыкнуть.

Этой ночью меня никто не будил и я чудесно выспалась. Проснулась одна в пустой постели. Черной, надо сказать, постели. То есть, Окин перенес меня в свою комнату. Еще довольно рано, но хозяина в спальне нет.

Потянулась, лениво поднялась и пошла в ванную.

Вскоре, уже будучи умытой и одетой, поняла, что хозяина то все нет, а вот время рабочее скоро наступит. Что подумают девочки с работы?

Приняла нелегкое решение идти и разыскивать дараи в его апартаментах.

Наверное, зря пошла. Пространство огромное, комна много, и потеряться тут очень и очень просто.

Брожу по пустынным покоям и понимаю, что скорее всего дараинейр попросту ушел, забыв меня тут. Становится грустно и обидно.

От нечего делать заглядываю в каждую открытую комнату, исследуя пространство. Тоже зря. Когда в очередной раз передо мной распахнулась дверь, узрела весьма необычную спальню. Точнее кровать. Большая, в старинном стиле, с балдахином. И с весьма необычным... даже не знаю, как это назвать. В общем, под спальным местом оборудована низкая клетка. То есть сама кровать, ее остов, этой клеткой и являются, а на крыше матрас.

У меня волосы на загривке дыбом встали. Это для каких нужд Окину такая клетка-кровать? Человеку, кстати, в такой клетке будет очень неудобно. Можно передвигаться максимум на четвереньках.

Стремительно отошла от тут же закрывшейся двери. Остается только молиться, чтобы Окин не захотел меня сюда переселить.

Вернулась в выделенную лично мне комнату и стала ждать дараи. В конце концов, чего нервничать, как будет, так будет, уже ничего не изменить. А если демон забыл, что надо бы меня на работу выпустить, то тоже ничего страшного. Узнает раньше про меня невеста, быстрее отмучаюсь. Главное, чтобы обо мне тут совсем не забыли и кормили хоть иногда.

Окин пришел, когда рабочий день уже начался, посмотрел на меня почти виновато (почти, потому что дараи не могут чувствовать перед кем-то вину, но мало ли, что мне может почудиться).

— Я ушел среди ночи и рассчитывал вернуться раньше Леа, но дела задержали. Идем.

— Мы вместе придем, опоздав, в приемную? — с грустным вздохом произнесла я. Все, конец.

— Нет. Ты отправляешься со мной на совет нейров вместо Шалиэд. В этом случае вопросов к тебе не возникнет.

— А не привлечет ли ко мне это излишнее внимание со стороны вашей невесты?

— Нет, скорее бы, наоборот, привлекло, если бы не взял. Я всех секретарей привлекал к работе на совете, только Шалиэд чаще всех. Могут подумать, что я тебя скрываю. Что, в общем-то так и есть.

Окин провел меня на пару этажей вниз, и за одной из открывшихся дверей обнаружился отсека-ангар с аос-модулем.

Так знакомо и привычно сажусь в машину дараи. Полет. Наконец-то можно выбраться за пределы дворца, а то мне уже начинало казаться, что я тут заперта навсегда, и больше никогда не выберусь. Маленький закрытый и не слишком приятный мир.

Окин немногословен. Врата ангара распахиваются и мы взлетаем.

— Дараи. Можно спросить?

— В последнее время ты стала задавать много вопросов, — отметил мужчина сурово, но все же позволил. — Спрашивай.

— Я случайно нашла у вас комнату, где стоит кровать-клетка... Зачем она вам?

Я не хотела и не планировала спрашивать, но если не узнаю, не смогу спокойно спать. Но, боюсь, ответ темного тоже может заставить меня потерять сон.

Дараи поставил аос-модуль на автопилот и повернулся ко мне. Демон смотрит с прищуром, губы кривятся в усмешке.

— Заинтересовала эта кровать? Хочется испытать?

Поежилась.

— Нет. Не хочу и не понравилась. А вам она нравится?

— До твоего вопроса я даже и не помнил, что она у меня есть. Это раритет. Кто-то может назвать и реликвией. На этой кровати спал прошлый дараи. Мне мебели перешла в наследство. Мне когда-то эта конструкция показалась забавной, и я оставил. Если хочешь, Леа, можем испытать, но я не вижу в этом особого смысла.

Фу-у-ух. Прямо почувствовала нереальное облегчение. Окин нормальный. Точнее, настолько нормальный, насколько вообще могут быть нормальный демоны.

Глава 14

Совет проходит на закрытой для посещения простых смертных планете. Меры безопасности беспрецедентные. Нейров мало, и только в такое время они собираются все вместе — цель, решать судьбы целых миров.

Я никогда не знала, как выглядит зал для большого совета изнутри, но ожидания меня не подвели. Огромное помещение напоминает театр, с длинными рядами-ступенями, в которых оборудованы ложи йеров. Вместо сцены постамент с кафедрой, для выступающего, а вместо роскошного занавеса панорамное окно, во всю немалую, этажей в девять, стену, причем с видом космос и ближайшую к нам темно-оранжевую, окруженную астероидными кольцами планеты. На планете, где проходит совет, атмосферы нет, она пуста, и поэтому облака не закрывают потрясающий вид.

Я тороплюсь за широко и решительно шагающим дараи. Окин проходит в лучшую “ложу”, прямо в центре.

С появлением властителя, все присутствующие нейры поднимаются со своих мест и почтительно кланяются.

Сколько же нейров... одни нейры!

Запоздала поняла одну важную вещь. Именно в зале совета нет ни одного простого человека, ведь энергетика нейров, в такой большой массе наверняка способна убивать. Наверное, помощники и секретари караулят снаружи, либо отслеживают все происходящее по мониторам. Дараинейр явно спешил, видимо, опаздывая, и... наверное, забыл меня предупредить. Привык, что Шалиэд и так все знает.

На меня, кажется, одновременно посмотрели все присутствующие в зале нейры.

Обернулся и дараи, в глазах демона проскользнуло удивления. Я сама в полном шоке.

Секундная заминка, и я падаю в обморок. Увы, притворный, но, надеюсь, никто ничего не заметит.

Поначалу было очень тихо. Я старалась не дышать и вообще ни о чем не думать и не

переживать, зная, как чувствительны эти демоны к эмоциям.

Наконец появились шепотки, шорох, а даринейр что-то громко произнес на изначальном языке этих демонов. Ну, я так предполагаю, что на нем, поскольку обычным людям слышать такое редко приходится, в большой сети и книгах, что были мне доступны была только информация, что такой язык есть, он мертвый, и помнят, да и пользуются им исключительно высшее сословие нейронов.

В общем лежу, с интересом прислушиваюсь, стараясь запомнить запомнить незнакомые слова, поскольку заняться больше нечем. Дарай, естественно, меня не поднимает. Если бы поднял, то, думаю, только для того чтобы убить непонятное существо, которое именуется своей неофициальной лалли.

Интересно, я весь совет тут буду лежать? Почему, ну почему так получилось? И почему я не воспринимаю ауру нейронов теперь? Нет, я не жалею, иначе бы была уже, наверное,

Почувствовала вдруг, как нечто холодное ухватило меня за ногу и потащило. Изображать обморок стало сложнее, но я очень стараюсь расслабиться, пока нечто неизвестное тащит меня по полу.

Тихий шорох, а потом чей-то громкий жизнерадостный женский голос произносит:

— Ну, чего встали? В больничку ее, наверное, уже не жилец.

Боюсь, я всех вас удивлю.

Еще какое-то время лежу. Видимо, ждут, когда придут врачи. Затем топот ног, расспросы, что же случилось. Кто-то приходит, кто-то уходит. Но это еще не врачи. Размышляю, нормально ли будет, если я вот сейчас запросто встану, извинюсь и уйду. Наверное, нет. Да и некуда мне тут одной идти.

— А красивая, — говорит чей-то мужской голос. И я чувствую, как по моему телу начинают шарить мужские ладони. — Формы вкусные. Кожа молочная, нежная. Дарай умеет себе секретарш выбирать. Может, пока совет и она в отключке, затащим ее в подсобку? Успеем до прихода врачей, и она не нажалуется, скоро и вовсе, наверное, того, от дыр в ауре, да даже если и нет, все равно ничего не вспомнит. Когда еще выдастся шанс попробовать такую фифу.

— Ну не знаю, — сомневается собеседник того, кто меня сейчас все активнее и активнее лапает. Вот уже руки и под юбку полезли. Грубо сжимает. Еще секунда, и я не выдержу.

Секунда не понадобилась. Руки исчезли. Громкий хруст, и наступила полная тишина. По моей ноге потекло что-то теплое.

Все равно не выдержала. Приоткрыла один глаз и оцепенела. Рядом со мной валяется труп мужчины... без головы. Голова оторвана и лежит неподалеку. Инстинктивно вскочила, с испугом глядя... в огненные глаза даринейра.

Да, мой начальник здесь.

Окин в гневе страшен, но мне так плохо от увиденного кровавого зрелища, что сгибаюсь пополам, зажмуриваюсь и пытаюсь бороться с подступившим приступом тошноты. Я многое в этой жизни видела, но это уже слишком. И я в крови. Мои ноги испачканы в чужой крови. И...

Поднесла к лицу свои руки. Ладони и пальцы измазаны багровой кровью.

Это оказалось выше моих сил. Темнота стала спасением. В этот раз обморок был вполне себе настоящий.

Очнулась в знакомой кровати. Черное гладкое прохладное постельное белье, купол вместо крыши.

Попыталась встать. Что-то тихо звякнуло.

С удивлением смотрю на черные браслеты, сковавшие мои руки. От браслетом тянутся длинные цепи к изголовью кровати. Кандалы?

Зачем? Почему?

Проверила свои браслеты на прочность — не снять, цепи тоже крепкие. Скованы только руки, я могу сидеть и лежать, но не больше.

Окина в комнате нет.

Мне до жути страшно. Что происходит? Ну, пусть на совете я показалась необычной. Можно убить меня, допросить. Но зачем привязывать к кровати? Или это такое развлечение у дараи?

Остается только ждать. Думаю, рано или поздно Окин появится, у меня будут ответы.

Времени прошло немало. Я успела знатно посиховать, перегореть, и снова начать психовать.

Дарай появился, когда я уже почти подошла к стадии смирение.

Мужчина подошел к кровати. Я замерла и даже не дышу. Окин склонил голову набок. Взгляд огненных глаз убийственно ледяной.

— Что ты такое? — задал вопрос демон.

Что? Кто? Я?!

— А что не так? — ну мало ли. Лучше уточнить. Может, меня обвиняют в чем-то, о чем я и не подозреваю.

— Недавно, после твоего стандартного медосмотра, мне было донесение, о некоторых необычных изменениях в твоём составе крови, но я не придавал этому особого значения, ведь изменения могли быть связаны с моим подарком, но вот стать совсем невосприимчивой к ауре нейронов, да еще и если эти нейроны собраны в одном месте... даже нейрам порой трудно находится в компании друг с другом, и только дараи не восприимчив к чужой силе. Если какие-то мысли, Леа?

Широко распахнула глаза.

— Я беременна? — Эта мысль первая пришла на ум. Если не воспринимать ауру нейронов может только дараинейр, то, возможно, внутри меня уже живет маленький дараи.

Окин поморщился.

— Нет, Леа. Ты точно не беременна. После случившегося в зале советов ты прошла

тщательную и всестороннюю медицинскую проверку.

Молчу. Больше у меня предположений нет. Лишь вопросительно смотрю на Окина. Дараи подходит ближе, взгляд демона пристальный и суровый.

— Ты не беременна, Леа. Но в твоём теле есть зародыш.

Я в недоумении, я в шоке, я напугана.

— Какой зародыш?

На этот раз Окин садится на кровать, приобнимает меня, пальцами касаясь верхней части копчика, там, где кончается спина и начинается, собственно, попа. Напряглась.

— Зародыш здесь, — демон гладит мне сначала спину, а затем его пальцы уходят ниже, и массируют между ягодицами, то и дело пальцы вновь поднимаются чуть выше, и подушечка большого пальца обводит круги вокруг обозначенного места поселения зародыша. Ощущения очень приятные, это заводит, но ситуация явно не располагает к интимной близости. Все мои мысли о непонятном зародыше. Что во мне за зверь такой?

— Окин, пожалуйста, скажите, — прошу тихо и жалобно. — Что же там?

— Зародыш хвоста, Леа. У тебя растёт самый настоящий хвост.

— А? — больше никак отреагировать не могу. Пропал дар речи.

Окин не торопит. Дает мне время осмыслить сказанное.

Мой взгляд невольно упал на хвост дараи. Это он что ли, тут папочка? После того, что этот хвост вытворял со мной, уже ничему не удивлюсь.

— Вы шутите? — наконец сумела произнести я. Мой голос тихий и хриплый. Я не понимаю, что происходит.

— Увы, но нет, Леа. Это ещё не все сюрпризы. Почему ты не сказала мне, что у тебя есть когти?

— У меня их нет, — запнулась. Вопросительно смотрю на дараи и совсем уж жалко произношу. — Нет?

— Есть. И судя по результатам анализов, сформировались они довольно давно. Если, конечно, ты и правду ни о чём не подозревала, то, скорее всего, просто не умеешь ими пользоваться.

На этот раз демон взял мою руку, крепко сжал указательный палец, а под с силой, как-то по особому надавил на верхнюю фалангу, прямо перед ногтем. Результат не заставил себя долго ждать. Ноготь преобразился в белый коготь.

Ой-ей.

Во все глаза смотрю на Окина, пытаюсь по его лицу прочесть, о чём же он думает, но у демона сейчас не лицо, а словно каменная маска.

— Боишься, Леа. Значит, что-то знала.

— Вскоре после того, как вы сделали мне свой подарок, на меня напал на улице мужчина. Когда защищалась, появились когти. Но то было один раз, и я подумала, что это самый временный эффект от подарка, о котором вы говорили.

— Леа, тебя ведь ко мне подослали, верно?

Отрицательно качаю головой.

— Нет!

— Хм, ты говоришь правду.

Впервые так радуюсь тому, что этот демон так чутко улавливает чужие эмоции, в том числе и моменты, когда кто-то говорит правду или лжет.

— Но ты могла и сама не знать, что тебя направляют, — отрезал темный.

— Кто? Зачем? Вы ведь сами меня нашли. Вряд ли кто-нибудь мог помыслить, что вы когда-нибудь посетите ресторан, в котором я работала.

— Только благодаря тому, что я пока не могу объяснить этого, ты еще жива. — Окин смотрит на меня задумчиво.

Креплюсь, но чувствую, что у меня дрожит нижняя губа.

— Что со мной будет? — я неизвестный фактор, непонятный генетический урод. Опасность, сюрприз с непонятной начинкой.

— Правильнее всего будет отправить тебя в лабораторию. К нашим ученым на изучение, — подтверждая мои худшие опасения, сухо произнес Окин. Это даже не смерть. Это жизнь в мучениях. Участь навсегда стать подопытной мышью.

Молчу. В горле стоит ком.

— Есть еще один вариант, Леа.

— Какой?

— В принципе, я готов закрыть на все глаза, но тогда твои когти срежут с корнем, зародыш хвоста я сам смогу у тебя вырезать. Невосприимчивость к ауре нейронов у тебя останется, а повышенной регенерация тела, которая по Идес, как и у наших младенцев вместе с ростом хвоста появляется, у тебя уже не будет. Также, как и магии нейронов. В принципе, у тебя всех этих свойств могло бы и вообще не появиться.

— И я буду, как и раньше, вполне обычным человеком?

— Обычным человеком ты не была изначально. Но как прежде будешь.

Решительно кивнула.

— Вырезайте этот зародыш.

Хвоста и когтей ни капельки не жалко. Жила без этих атрибутов, и дальше прожив. У меня мама, сестры. Вдруг, если начнут меня исследовать, и до них решат добраться. Нет уж. Не хочу

подставлять родных. Не хочу в лаборатории.

Окин вновь по особому потрогал мой палец, и коготь послушно втянулся обратно. Демон подсел ко мне мне вплотную и обнял. Вновь ощущаю пальцы дараи на своей спине. Там, где предположительно должен быть зародыш. Темный внимательно смотрит мне в лицо, массирует пальцем спину и что-то тянет.

Приготовилась к боли. Ну же! Скорее бы избавиться от нежелательного зародыша.

Зажмурилась.

Проходит секунда, другая. Боли нет.

Открыла глаза и вопросительно смотрю на дараи. Окин задумчив и хмур.

— Нет, Леа, — наконец произносит мужчина. — Я передумал. Хочу посмотреть, что в итоге из тебя получится. Сейчас ты словно младенец йера. Детей без лишней на то необходимости я не обижаю.

Не верю своим ушам.

— Окин, пожалуйста. Вытащите из меня из этот зародыш.

— Нет.

Ладно. Я сама его вырежу, как только появится возможность. Дараи, конечно, будет в гневе, но жить дальше с хвостом — это либо в лаборатории, либо вызывать к себе нездоровый интерес окружающих.

Молчу. Тщательно борюсь с подступающими слезами. Вот и еще проблемы. Думала, хоть умру, как человек, так нет, стала неведомой зверушкой. Судьба — злодейка.

— А скоро этот хвост должен вырасти? — наконец нашла в себе силы поинтересоваться у дараи.

— Не очень. У йеров хвост формируется необычно. Еще пару месяцев потребуется на формирование зародыша, на последних сроках у тебя появится нечто похожее на вздутие в нижней части спины. Еще через некоторое время хвост, словно росток, проклюнется из кожи, а вздутие пройдет. Хвост появится почти полностью сформированным, с кисточкой, только очень маленьким. Не известно, как будет у тебя, случая, когда хвое проклевывается у взрослого еще не было, но предполагаю, что расти будет также долго, как и у наших младенцев. То есть, рост займет еще не меньше года.

— Дараи, но ведь хвост рано или поздно заметят.

— До этого времени тебе надо еще дожить.

И то верно.

— Окин... а зачем наручники?

Властитель небрежно взглянул на мои кандалы.

— Ты неизвестный фактор Леа. Неясно, чего ожидать. Ты можешь навредить не столько мне,

сколько окружающим или себе. Твой организм сам по себе нестабилен, даже при условии твоей лояльности. Ты можешь потерять контроль, напасть, повредить сама себе.

— Но я нормально себя ощущаю.

— Это хорошо, но тесты в лаборатории, именно на психическое состояние, наличие установленных скрытых психологических блоков с заданиями, если, все же ты была кем-то послана, надо будет провести.

Мне кажется, дараи саму не помешало бы нервы подлечить. По-моему, у него паранойя.

— А сейчас можно снять наручники?

И тут мужчина с каким-то ненормальным блеском в глазах наклоняется ко мне, и рукой берет мой подбородок в жесткий захват.

— Нет. Тебе они очень идут.

Дараи впивается в мой рот жестким властным поцелуем.

Мне же сейчас как-то не до поцелуев. Я в пучине грусти и печали, думаю, как бы побыстрее от зародыша избавиться.

— Леа, — оторвавшись от моих губ, недовольно произносит дараи.

Да-да, властитель хочет полной отдачи, видами любоваться во время секса не рекомендуется.

По щеке скатилась одинокая слезинка. Устала. Устала все время бороться, все время быть одной. Сейчас, будучи в кандалах, остро осознала свое одиночество. Дараи... это дараи, он никогда не станет близким существом, в любой момент, если Окину что-то не понравится, он без лишних сожалений оторвет мне голову, а родных своих я уже точно не увижу. Никто меня такую особенную, даже если умудрюсь выжить, домой не отпустит.

Суровый взгляд Окина мне не нравится. Демон берет мои цепи и наматывает их на кулак, отчего мои руки задираются вверх.

— Леа, я и так до сих пор очень зол, не зли меня еще больше.

Через силу улыбнулась.

Отросшим когтем свободной руки темный поддевает край моих трусиков, и они с видимой легкостью разрываются. Демон зол, а значит сейчас все будет очень жестко, поскольку ему нужно выпустить пар. Как тогда, в кабинете.

Окин потянулся к моим цепям, что-то сделал, и мои руки взметнулись вверх, поднятые до пора укоротившейся цепью.

— А-а-ах, — это я невольно выдохнула, когда темный резко и болезненно вошел в меня своим большим напряженным членом.

Все происходит быстро и жестко. Дараи то ли меня наказывает, то ли вымещает свое недовольство. Максимально неудобная поза, натянутые сверх-меры кандалы, не дающие лишней раз двинуться. Остается только, сжав зубы терпеть. В этот раз ни о каком маломальском удовольствии и речи не идет.

Когда все закончилось, дараи сразу поднялся и уже выходя из комнаты, сухо произнес. — Будь пока здесь, не делай глупостей. Я скоро вернусь.

Смешно. Конечно я буду здесь, конечно не сделаю никакую глупость, будучи голой и прикованной к кровати.

Можно было бы погрузиться, наконец, в пучину страданий, грусти и печали, но мне не до этого. Осознала вдруг, как сильно хочу в туалет, и эта проблема вытеснила на время все остальные.

Глава 15

Нет, ну правда. Так хочется, что просто сил нет, но опозориться и испачкать кровать дараи... это будет финальным аккордом ко всем свалившимся на меня неприятностям.

Извернулась, сумев встать на колени.

Длина цепи изменилась, став такой короткой, что я по сути, прикована непосредственно к бортику кровати. Не выбраться.

Подергала наручники — крепкие, сидят плотно.

Экстренная ситуация помогла мозгу ускоренно работать, выдавая умные мысли.

Говорят, когти дараи могут прорезать любую, сталь, даже вот такую, напичканную технологиями и магией.

Попыталась мысленно вызвать когти, не получилось. Тогда сжала один палец так, как это делал дараи, и коготь тут же показался.

Царапнула когтем по цепи, и она тут же разорвалась.

Замерла в шоке. Я вообще-то не планировала вот так сразу разрезать цепь, только посмотреть, будет ли царапина, да и не мог же дараи не учесть, приковывая, что эти наручники меня могут и не удержать. Значит, либо мои когти очень крутые, либо Окин и не планировал всерьез меня удерживать.

Сорвалась с места. Потом додумую. Сначала в туалет. Потом ведь надо будет себя как-то обратно приковать для приличия, показав, себя исполнительницей и послушной лалли, или это уже что-то из области фантастики?

Уже после будучи обновленной обновленной, чистой (так как заодно и помылась), поняла, что мне никаким образом самой себя обратно к кровати не приковать, как бы мне этого не хотелось, а значит, скорее всего получу опять нагоняй от дараи. Какой вывод? Надо избавиться от хвоста, и получать сразу за две провинности. На фоне моего второго нарушения первое может и вовсе забыться.

Коготь снова на свободе. Присела на краешек бассейна, развернулась и направила коготь на то место, которое с явным удовольствием тер дараи. Прощай, нежелательный зародыш.

Тыкаю когтем в себя, но ничего не происходит. Новый аксессуар, что с такой легкостью разрезал цепи, а кожу протыкать отказывается, словно и не коготь вовсе. Как так?

Осуждающе посмотрела на коготь и вернула его обратно. Каким-то иным способом, кроме как нажатием, у меня не получается управлять этими дурацкими штуковинами.

Не теряя времени даром, раз уж “родные” когти так подвели, отправилась искать колюще-режущие предметы. На удивление, найти что-то подходящее оказалось не так просто. Плавные закругленные линии мебели, никаких столовых приборов или оружия. Наконец, после нелегких долгих поисков в одной из комнат нашла старинную статуэтку из черного камня. Фигурка нейра-воина привлекла меня тем, что в руке нейр держит вполне себе приличное копье, острием вверх.

Направила копье себе в район попы, целюсь, готовясь со всей силы воткнуть копье в нужное место.

Ну, все, поехали.

— Леа, что ты делаешь? — раздался за спиной ледяной страшный голос дараи, отчего у меня на голове волосы зашевелились.

Плохо. Мало того, что не успела, так еще и на месте преступления застали.

Статуэтка выпала из ослабевших рук. К счастью, не разбилась, но звон получился такой громкий и предательский, он словно подвел черту, выразив степень моего попадания.

Словно на контрасте, дараинейр бесшумно подошел ко мне, и навис надо мной, при этом даже не касаясь, что плохо. Лучше бы схватил, ударил, накричал, это не так страшно, как ледяное спокойствие и взгляд, заставляющий меня оцепенеть.

— Что ты молчишь, Леа? Отвечай.

Да я сейчас обделаюсь от страха. Какой там отвечать.

— Леа, — прозвучало так, что я поняла — если сейчас не отвечу мне конец.

Я бы очень хотела соврать, но дараи чувствуют фальшь.

— Я хотела избавиться от зародыша, — наконец, сумела выдавить я. Зажмурилась, готовясь к страшной каре.

Чувствую теплое дыхание Окина на своей щеке, но дараи до сих пор и пальцем меня не коснулся.

— Запомни, Леа, если по твоей вине что-то случится с твоим хвостом, ты пожалеешь. Жизнь твоя после потери хвоста проще не станет. Наоборот. То, как ты жила раньше, будет казаться тебе недостижимой мечтой. А еще, тогда я найду твоих близких, которыми ты так дорожишь, и отправлю их в лаборатории. Для попыток повторения необычного опыта с последующей возможностью разведения нового вида — между прочим, именно это я и должен был сделать первым делом, как только узнал про тебя, но, заметь, не стал. Раз ты не ценишь мое хорошее к тебе отношение, будет именно так, по-плохому.

Из меня словно вытянули внутренний стержень, демон не смог бы меня ударить физически так сильно, как сейчас ударил словами. Окин знает мое самое слабое место — семья.

Меня трясет. Чувствую непонятный озноб. Все это слишком для меня. Я не выдерживаю.

Неожиданно оказалась в стальных объятиях дараи. Это было для меня настолько неожиданно, что на пару мгновений забыла, как дышать.

— В этот раз я не стану наказывать тебя за твой проступок, Леа, но впредь помни о том, что последует, если ослушаешься.

Дараи осторожно гладит меня по волосам, и это выше моих сил. Хочется разрыдаться в голос.

— Проголодалась? — Окин не ждет моего ответа, подхватывает на руки и куда-то несет. — Я знаю, Леа, тебе обидно, ты злишься, потеряна, но тебе совершенно не о чем волноваться. Я сумею тебя защитить от кого бы то ни было, но ты должна правильно себя вести. Никаких больше попыток как-либо навредить себе. Это ясно?

На ответ сил не осталось. Согласно кивнула.

Мне кажется, я поняла. Дараи захотел себе обновленную игрушку с дополнительными функциями.

Дараи не поленился зайти в мою комнату и снять с постели так полюбившееся мне воздушное белое покрывало, ласкающее кожу. В покрывало я оказалась закутана, словно в кокон, и в таком виде донесена до помещения, которое можно назвать малым обеденным залом. В комнате всего один небольшой стеклянный стол и пара стульев. Второй стул не понадобился, Окин усадил меня к себе на колени. Еле-еле сумела выволить руки из кокона.

На стеклянном столе вспыхнула панель управления, дараи сделал заказ, и вскоре супер-дорогая робоофициантка, появившаяся из отъехавшей панели в стене, выставила на стол прибывший заказ.

На сверхтехнологичную коллегу смотрю придирчиво. Одежды как таковой на работе нет, только нижнее белье. Формы выдающиеся у технологичной девы, это мило улыбающаяся брюнетка... очень уж похожая на меня.

— Окин, скажите, а у этого робота только функции подачи еды есть, или еще какие-то? — интересуюсь я с подозрением.

— Робот многофункциональный, Леа, — вкрадчиво отвечает демон, видимо поняв подоплеку моего вопроса. — Но меня подобные игрушки интересуют исключительно в эстетических целях. Живые существа куда лучше бездушных машин. Ешь, Леа, сейчас тебе нужно лучше и больше питаться, поскольку организму требуется больше энергии, в нем идут активные изменения.

Темный пододвигает мне тарелку с... керильей — очень дорогой, вкусной и полезной рыбкой. Демонически вкусная рыба, стоящая баснословно дорого, знаю благодаря работе в ресторане. Эту рыбу Окин всегда любил у нас заказывать.

Я застыла, глядя на то, как дараи ловко разделявает исходящую паром рыбку, аккуратно отделяет кусочек нежной белой мякоти от косточки, и этот кусочек подносится прямо к моему рту.

Меня балуют?!

Не дожидаясь приказа дараинейра, открываю рот, и кусочек рыбы тут же оказывается у меня во рту.

Зажмурилась. Рыбка буквально тает у меня во рту. Очень вкусно.

Один кусочек следует за другим. Окин сам не ест, меня кормит. Рыбку запиваю вкуснейшим нектаром — стронгом, от которого в голове поселяется приятная легкость, а все проблемы окончательно отступают на задний план. Хотя где-то на заднем плане все еще маячит угроза лабораторий.

Как бы там ни было, а с дараи лучше дружить. Игриво прикусила, а затем лизнула палец демона. Хочется хихикать и... игриво вилять хвостом. Неужели инстинкты уже включились?

Алкоголь я не пила в своей жизни... ну очень редко. Мама хотела нас обучить правильно пить, но дома у нас, да и вообще на планете, с этим продуктом всегда было туго, очень уж дорогой. Ну и, похоже, меня накрыло. Осознаю это на удивление очень ясно.

Окин застыл, а я продолжаю шалость, втягиваю его палец в рот и медленно посасываю, играя языком с мягкой подушечкой.

Чувствую, как опутывающий меня плед темный нетерпеливо дергает, задирая вверх.

Попой ощущаю, как сильно дараи возбужден. Его достоинство уже частично в меня вошло, но Окин не торопится. Все внутри меня замирает от предвкушения. Наконец инициатива у меня. Меняю позу, и теперь сижу не дараи, опираясь руками на стол, а пятки плотно прижав к мужским ягодицам. Вверх и вниз. Не спешу, медленно насаживаю себя на член демона, повторяя все действия и с пальцем Окина. Хвост дараи обхватывает мою талию и пытаются проникнуть меж двух моих ягодиц. Мне очень хорошо, завораживающе приятно. Голова кружится, в теле невероятная легкость. Каждое властное мужское касание невероятно возбуждает.

Закусила губу, зажмурила глаза и ускоряю темп. Окин берет меня за волосы, и голова откидывается назад. Еще быстрее. Я задыхаюсь, невыносимое удовольствие.

В какой-то момент темный не выдерживает. Тарелки летят на пол. Дараи подхватив меня под попу, сильно сжимает и встает, опрокидывая животом на стол, и уже сам продолжает, мощно и быстро в меня вколачиваться.

Вцепилась руками за край сотрясающегося стола, чувствую, как усиливается удовольствие и вот-вот наступит сладкий оргазм. И надо же было мне в этот момент зачем-то распахнуть глаза.

Напротив стоит робот-официантка, она застыла с приклеенной к лицу милой улыбкой. Робот ничего не выражающим пустым взглядом смотрит... на меня. Это немного жутко.

И тут робот мне подмигнул.

Хлопаю глазами, в удивлении глядя на куклу. Про дараи вообще забыла, но он-то про меня нет.

Окин переворачивает меня на спину, наклоняется и жестко властно целует, напрочь выбивая из головы какие-либо мысли. Очень быстро я достигаю края, перед глазами кружатся звездочки. Состояние близко к предобморочному, и это от чистого физического удовольствия.

— Леа, — хрипло шепчет мне на ухо дараи. — Ты сводишь с ума. Даже думать не смей избавиться от хвоста.

Спустя полчаса сижу вместе с Окином в лаборатории. Ко мне подключены многочисленные проводки, скоро придет лаборант, чтобы провести опрос. Будут выяснять, как же все у меня так получилось, и кто я вообще такая.

На лице демона играет насмешливая улыбка.

— Леа, такого просто не может быть.

— Я говорю правду, робот мне подмигнул, я ясно это видела!

— Я не исключаю, что ты могла что-то такое увидеть... под действием алкоголя. Тебе кололи лекарства, и ты выпила стронг, так что разного рода видения возможны. Сейчас мне надо уйти, но вечером я тебя отсюда заберу.

— Долго мне теперь придется в этих лабораториях сидеть?

— Думаю, что нет. Кое-что уже успели выяснить мои ученые, но информация требует своего подтверждения. После ты еще будешь посещать лаборатории, но только чтобы следить за правильным развитием хвоста.

— А что с моей работой... я вернусь?

— Если так хочется, можешь возвращаться.

Эм, а если не хочется? Нет, ну я-то хочу вернуться, просто не понятно.

— Хочется? Я могу выбирать?

— Да, можешь. Если ты не желаешь работать, то станешь моей официальной лалли. Кончики пальцев закололо от страха.

— Но ведь тогда меня сразу убьют.

— Ты и так уже на примете, после своего яркого выхода на совете, так что в данном случае статус лалли тебя скорее защитит от... любопытствующих. Моя же “невеста” не посмеет открыто пойти против, а тайно ничего сделать не получится — ты будешь живешь в моих покоях, в которые никто без моего дозволения войти не может.

— И жить всю оставшуюся мне жизнь запертой в башне? — еще и с непонятным подмигивающим роботом. Хотя лаяли — должность недолговечная. Редко, когда аспар держит при себе одну и ту же лалли больше десяти лет, обычно интерес к лалли у йеров пропадает уже через год-два, и то при не самом активном использовании. С одной стороны — возможно даже год полного спокойствия, перед смертью, но и этого я не могу себе позволить. Нужно перечислять деньги семье. Старшую сестру я уже не надеюсь найти, скоро, возможно, меня точно также будут искать младшие.

— Я бы хотела работать и не становиться официальной лалли, — твердо произнесла я.

Вскоре Окин ушел, оставив меня наедине с группой ученых. Это был не самый приятный для меня день, но поздно вечером за мной пришел мой начальник и господин, и увел в свою обитель, где долго и со вкусом любил меня ночь на пролет. И судя по активности дараи, официальная лалли уже получила неофициальную отставку.

Ну а рано-рано утром, демон отвел меня на мое рабочее место, и сам ушел по своим делам, наказав мне не отвечать ни на какие вопросы коллег, и оправдания не придумывать, говоря лишь, что дараи приказал молчать.

Все равно, сидя в своем архиве, готовилась к настойчивому вниманию коллег и расспросам, но первыми стали задавать мне отнюдь не девушки-секретари.

Я поперхнулась чаем, когда в помещение архива вошла невеста дараи.

Не успела что-либо сказать или сделать. В мгновение ока невероятно быстрая хищная йера оказалась возле моего стола. Невеста хватает меня за одежду и одним мощным рывком поднимает в воздух, и вот я уже лежу на столе, в шоке глядя снизу вверх на девушку.

Йера ни о чем не спрашивает. Рвет блузку на моей груди, наклоняется, пристраивая лицо меж моих грудей, и глубоко вдыхает, а после я чувствую, как кончик женского носа ползет вниз, к моему животу.

Я не знаю что делать. С одной стороны надо защищаться, но с другой — нападение на йера простым человеком наказывается, причем так строго, что возможно лучше дать себя убить.

— Так и знала! — невеста оторвалась от меня и нависла сверху. В глазах хищницы дикий гнев, ярость. — Вся пропахла дараи. Это ты!

— Я?

— Ты!

— Да, не-е-ет. Вы меня с кем-то путаете.

Ну, все, вот и конец мой пришел. Отмучилась.

— Дерзиш-ш-шь? — шипит йера зло.

— Ладно, да, это я. О чем бы ни шла речь, — зажмурилась и даже шею приоткрыла. Как ни странно, страха вообще нет. Устала бояться смерти, да и, в общем-то, не особо боялась, даже радуюсь. Но за родных переживаю. Как они теперь без меня будут?

— Ты странная, — недоуменно произнесла невеста и все-таки схватила меня за горло. Сейчас тяжелая йера сидит на мне всем свои нехилым весом. А с виду тоненькая и миниатюрная. Видимо, кость тяжелая. Или характер. — Подарок дараи у тебя?

— Нет, — если вдруг все-таки выживу, Окину очень не понравится, что я его сдала.

— Врешь. Я чувствую это по твоим эмоциям.

— Чего тогда спрашиваете? — закашлялась. Это йера мстительно сжала мое горло сильнее.

Глава 16

— Говори. У тебя подарок? Ты на совете показала странности. Это раз. Дараи убил из-за тебя йера, это два. Ты с ним спишь, и он стал забывать о своей лалли, это три.

— Нет. У меня нет никаких подарков, — мало того, что надо верность Окину хранить, так еще и если скажу, то тут же буду убита, а так есть еще скромная надежда выжить.

Демоница на несколько мгновений задумалась, чуть ослабив хватку на шее. В это время пытаюсь отдышаться и отползти. Тщетно. Когти выпустить не пытаюсь, не умею толком ими пользоваться, да и йеры есть такие же украшения.

— Госпожа... а как вас охрана пропустила? — нашла чем перед смертью интересоваться.

Йера пренебрежительно фыркнула.

— Когда дараинейр в отъезде, почти всем здесь может распоряжаться мой отец.

Вот подстава.

— Дарай в отъезде?

— Да, жаль что только до вечера.

Демоница задумчиво на меня смотрит.

— Ладно. Убью тебя на всякий случай. Мне не нужна еще одна лалли около дарай. Еще и, возможно, с подарком. Не бойся, нравишься ты мне чем-то, убью быстро.

Нет... я все же жить хочу. Дернулась, пытаюсь сбросить себя демоницу, и у меня это почти получилось, чему удивилась не только я, но и йера, которая предположительно в разы меня сильнее.

— Что за?..

Параллельно с вопросом, невеста так сжала мое горло, что я начала терять сознание и именно в этот момент почувствовала странное тепло в руке.

Демоница вдруг завизжала и отпрыгнула.

С недоумением глядя на сжавшуюся в углу архива йеру, глядящую теперь на меня с ужасом, кое-как поднимаюсь со стола. Голова кружится, и странное ощущение, словно я стала выше.

— Доспех дарай! — сорванным голосом шепчет демоница.

Оглядываюсь. Где доспех? Какой доспех?

Потом взгляд падает на собственные руки. Ох.

У меня на руках... перчатки. Странные перчатки в виде черной крупной чешуи.

Дальше — хуже. Я вся в черной чешуе. Грудь, ноги, руки... что это такое вообще?

Сделала шаг. Никаких неприятных ощущений, чувствую себя отлично. И... кажется я в обуви на мощной черной сплошной подошве. Не пойму. Это костюм такой? А чего йера так испугалась?

Кстати о йере, пока она в шоке, надо пользоваться.

— Уходи, — страшным голосом приказываю я.

Невеста вскакивает и поджав хвост выбегает из кабинета.

Круто. Мне бы только зеркало. Понять, во что я превратилась. Еще неплохо было бы понять, как вернуть все обратно. А может, и не надо возвращать, ведь в любой момент может вернуться невеста мстить, только уже с подмогой.

Выходить из архива нельзя. Если уж йера на мой вид так отреагировала, то что будет с остальными.

Тут до меня, наконец, дошло, что зеркало-то у нас в архиве есть, ве коллеги сюда ходят прихорашиваться перед началом трудового дня, если не стали заходить в дамскую комнату.

Подошла к панели управления, нажала на нужную кнопку и передо мной появилась зеркало.

Ну, что сказать. Правда похоже на эластичный костюм-доспех, в виде чешуек. Покрывает броня абсолютно все мое тело, сверху на голове нечто вроде шипастых наростов, на месте моих глаз пылающие огненные демонические глаза, и лицо полностью прикрыто чешуйчатой маской. Я просто-таки “красавица”. На локтях и плечах кстати тоже шиповидные наросты.

— Мне пока больше ничего не угрожает. Можно все это убрать? — спросила я сама не знаю у кого.

— Включен режим защиты. Перевести режим обратно в спящее положение может только хозяин, — вдруг ответил прямо в моей голове безэмоциональный голос. Это... со мной доспех что ли общается?

— Кто хозяин? — на всякий случай интересуюсь я. Похоже, это система искусственного интеллекта встроена в доспех.

— Дараинейр.

— Хм. Он еще не скоро, судя по всему вернется. Можно связаться с дараи? Его голосового приказа достаточно для деактивации.

— Да, но пока вам лучше не снимать защиту. Датчики показывают, что угроза в виде агрессивного биологического объекта еще поблизости.

— Хорошо... точнее плохо. Свяжи меня, пожалуйста с дараи.

Нажалуюсь Окину на невесту. Самой мне жаловаться не на что. Защита моего аспара работает отлично.

— Дараинейра нет на планете, поэтому для связи потребуется больше времени.

— Я подожду.

— Начинаю подключение. Юная нейра, позвольте вам помочь.

— Эм... это вы ко мне обращаетесь?

— Да

— Нейров женщин не бывает. Только йеры.

— В моей базе данных нет об этой информации. Сработал экстренный режим защиты ребенка-нейра, который при прочих установках не должен работать. Стандартные установки доспеха —

пассивная защита без активации доспеха.

— Погоди. То есть ты воспринимаешь меня как ребенка? Причем ребенка нейра.

— Именно.

— А ничего что я не ребенок? По биологическим часам хотя бы.

— Это не важно. По уровню развития силы все ваши показатели соответствуют новорожденному ребенку нейру.

— Я все почти могу понять... приблизительно. Но почему все-таки нейра, а не йера.

— Ответ уже был дан. Ваши показатели силы соответствуют младенцу нейру.

— Кхе-кхе. Рез нейров девочек не бывает... я младенец-мальчик?

Так, что-то меня не в ту степень понесло из-за стресса.

Система молчит, видимо, ей проблемы моей половой ориентации ни капли не интересны.

— Хорошо. Тогда такой вопрос. Все нейры имеют черный цвет кожи. Йеры серокожие. Даже в младенчестве. У меня же обычный телесный цвет кожи. Ну может, бледная очень. Как ты это объяснишь?

— Цвет кожи, это только следствие. Главный показатель, определяющий нейра и йера — уровень силы и магии.

— Я сильная?

— Да, вы сильны. Для младенца.

— Потрясающе, скажи, а...

— Соединение установлено, пожалуйста, подождите, — друг прервала мой вопрос система доспеха.

Несколько томительных секунд тишины.

— Леа? — ледяной тон голоса дараи неповторим. Окин далеко, но у меня по спине бегут мурашки. Возможно, у меня нет права связываться с самим дараинейром. Возможно занят. Возможно прямо на совете, и на него смотрят сотни пар глаз нейров, хотя в этом случае вряд ли бы демон ответил на вызов.

— Простите, дараи, что беспокою, но я просто не знаю что делать. Так случилось, что на меня напала ваша невеста и собиралась убить. Я не сопротивлялась, так что проблем в этом плане нет, но я ее напугала. Точнее не совсем я. Тут ваш доспех защитный активировался и вот где-то и напугал. Невеста еще поблизости. Мне, наверное, необходимо снять доспех, но это можете сделать только вы, — тараторю быстро, очень нервничаю и едва ли не заикаюсь.

— Леа, будь спокойнее, — голос прохладно произносит дараинейр.

Легко сказать. Спокойнее! Я тут такие новости узнала, чуть не убили, так еще и неизвестно, какие будут последствия.

— Дараи, что мне делать?

— Я уже включил программу, скоро в архиве откроется потайная дверь, по сигнальным стрелкам вернешься в мои покои, и только тогда защита отключится. С йерой, напавшей на тебя я разберусь по приезду. Еще вопросы?

— Костюм сообщил мне странные вещи. Что у меня появилась сила как у младенца нейра.

— Да, я уже знаю про это. Мои ученые прорабатывают этот вопрос. Как только выяснится что-то определенное, я тебе сообщу.

Дараинейр само хладнокровие.

— Леа?

— Вы меня накажете?

— Да, возможно, если будет за что. Но наказывать тебя, Леа, мне нравится, так что, возможно я это сделаю и без особого повода. Будь готова.

Как именно? Надеть белье поэротичнее?

— Я сейчас довольно далеко, и присмотрел для тебя пару подарков.

Ой, может не надо? Мне уже было одного достаточно. Того... первого.

— Спасибо, — увы, но ответить не получилось с должной долей радости. — Вы меня балуете. Я не достойна.

— Детей нужно баловать, Леа, — с усмешкой в голосе произнес демон. — Принимай это как должное.

— Я не ребенок.

— Физически — да. Морально — тоже да. Но вот энергетически очень даже. Для моей расы энергетическая составляющая организма не менее важна.

На удивление Окин не прерывал связь со мной и говорил до тех пор, пока не открылась потайная дверь и я не вернулась в покои дараи. Только тогда темный резко распрощался, а я вновь оказалась заперта. Одно хорошо, костюм деактивировался и буквально сполз с меня, по руке, собравшись вдруг в малюсенькое кольцо на пальце, то самое кольцо, что выдал мне демон для защиты.

Без костюма вдруг почувствовала себя голой и незащищенной.

Самое большое желание сейчас... быть на работе. Просто работать, а то здесь можно с ума сойти одной.

Хотя я не одна. В столовой за стеной этот страшный робот, так похожий внешне на меня.

Поежилась. Кушать не буду до возвращения дараи. Не хочу идти в столовой и встречаться вновь с этим монстром современной робототехники.

Окин вернулся только поздно ночью, хмурый и молчаливый. Время провела, ожидая аспара, неожиданно с пользой — валялась в кровати и слушала лекции кольца. После активации доспеха кольцо то ли само “проснулось”, то ли дараи отдал приказ, но чудо техники вдруг поинтересовалось у меня, хочу ли я прослушать теоретический курс обучения для юных нейров. Конечно, я не могла упустить такой возможности, согласилась, но только не ожидала, что начитывать материал мне кольцо начнет по истории галактики и йеров. Думала, что-то про развивающиеся вместе с хвостом способности расскажет, но нет. Послушала еще немного про внутренние нормы, этикет и правила общения между йерами, немного узнала про их иерархию — оказалось, там куда больше нюансов, чем я предполагала.

За один день все не прослушала, активированное кольцо вообще сказало, что курс рассчитан на три года и будет совмещен с курсами по точным наукам, практикой, и личным обучением по развитию способностей нейры.

Да... есть у меня подозрение, что колечко у меня дараи скоро отнимает или деактивирует. Зачем ему умная, обученная “не тому” лалли?

Дараи встретила во всеоружии. Окин заходит в спальню, а я уже лежу на кровати в своем самом красивом красном белье. “Отдыхаю” в эротичной позе.

Понимаю, что, возможно, сегодня будет решаться моя судьба.

— Приветствую, дараинейр... — медленно и очень соблазнительно приподнимаюсь на кровати. Вы голодны?

— Да, голоден.

Мужчина подходит к кровати и неспешно скидывает с себя одежду. Невольно залюбовалась хищными, отрывистыми движениями Окина, его статью и мощью.

Демон полностью раздет. Без одежды он еще больше восхищает своей животной грацией, поджарой фигурой.

Еще одно слитное движение, и вот уже демон на мне, с силой вжимает в кровать и нетерпеливо жадно меня берет. Желание дараи такое дикое, страстное, темное. Хвост демона оплетает меня с неистовой силой, почти болезненно, но в то же время невообразимо приятно. Сейчас мужчина больше походит на грубое животное. От рук Окина на моей нежной белой коже теперь наверняка останутся синяки, однако я сама поддаюсь навстречу, задыхаюсь от этой темной неистовой страсти.

Позже, когда я расслабленно лежала в кровати, пытаюсь отдышаться и прийти в себя после дикой гонки, устроенной мне дараинейром, сам Окин, а когда вернулся, присел рядом, и как-то странно на меня посмотрел.

Почувствовала, как голый живот что-то похолодило. Опустила взгляд вниз. У меня на животе лежит хрустальный шар размером с апельсин, а внутри него...

Я задержала дыхание, следя за завораживающим калейдоскопом света, огня, льда и тьмы. Перед моими глазами рождаются и взрываются целые вселенные, гаснут и вспыхивают звезды, и все это чудо заключено в маленьком хрустальном шаре.

— Что это? — тихо и хрипло спросила я, не в силах оторвать взгляда от шара.

— Это еще один мой подарок тебе. Примешь его Леа?

— Да, — ответила, не задумавшись ни на секунду.

Окин берет в руки шар, и я едва не вскрикиваю, когда демон двумя руками раскрывает подарок, словно шкатулку.

Галактика внутри шара превращается в вихрь маленьких звездочек и разлетается по полутемной темной комнате, освещение спальни постепенно окончательно затухет, но звездочки не гаснут, и кажется, что теперь мы с демоном сидим на кровати прямо в космосе. Основной свет теперь излучает нижняя половинка шара.

Окин протягивает мне раскрытый шар. С трепетом и любопытством беру подарок, а там, завис прямо в воздухе красивый красный камень-кулон, в форме капельки. Кулон искрится в свете шара, и кажется, что внутри него живет настоящий огонь. Тонкая черная цепочка также зависла в воздухе и обрамляет кулон спиралью.

Дараи пальцем поддевает цепочку, и за нее вытаскивает подвеску из шара. Демон наклоняется ко мне, быстро и ловко застегивает цепочку на моей шее.

Сижу, боясь лишний раз шелохнуться. На груди по ощущениям словно висит маленькое теплое солнышко, или скорее огонек.

— Поздравляю, Леа, теперь ты моя норри.

Кто? Норри? Впервые слышу. Что за зверь такой? Куда я опять встряла?

— Кто такая норри? — осторожно интересуюсь я, внутренне готовясь ко всему.

— Не стоит так волноваться. Норри, это как лалли, но в несколько ином смысле, исконном для йеров. Норри существовали еще до начала эры покорения галактик. Норри становились йеры. Норри — это... — тут почему-то Окин замолчал и словно сам задумался, а кто это вообще. Терпеливо жду. — Норри — это лалли, но обладающие куда большими правами. Ты переживала, что не сможешь распоряжаться подарками и деньгами, будучи лалли. Норри в этом плане независимы. В глазах йеров норри обладают преимуществом. Моя норри может отдавать приказы йерам, понимаешь? Норри нельзя просто так убить, по нашему кодексу провинившийся отдаст за это преступление и свою жизнь.

— Я ничего раньше не слышала о норри.

— Потому что сейчас женщины йеры не становятся норри. Для этого теперь есть иномирянки.

Ну, да, понятно. На йерах женятся, с иномирянками развлекаются. Но в принципе, все действительно лучше, чем я ожидала.

— У норри есть какие-то обязанности отличные от лалли?

— Нет. Норри, если у ее аспара нет жены, могут помогать ему вести дела и имеют право работать. Но это по взаимной договоренности. Норри не наследуют имущество аспара, и на реальную власть, как жена, например, претендовать не могут.

Примерно понятно. Остался самый важный вопрос.

— Лалли не могут рожать йерам детей. Это запрещено и строго карается. А норри?

— Норри могут, и это приветствуется.

Вот последняя информация мне совсем не понравилась.

— Вы хотите завести ребенка? — спрашиваю испуганно.

— Я уже говорил, Леа. Дети пока не входят в мои планы. Бояться больше, чем следует, тебе не нужно. Если бы я хотел от тебя ребенка, то завел бы его, как бы ты не называлась.

Звучит почти обнадеживающе.

— Вашим соплеменникам, наверное, не понравится, что вы избрали меня, простого человека, своей норри.

— Это исключительно их проблемы. К тому же ты не простой человек. У простых людей хвосты не растут.

— Остальные ведь пока не знают, что не простая. А... зачем вы сделали меня норри?

— Это сразу решит несколько вопросов. В частности с моей неудавшейся невестой. Она излишне зарвалась.

— Что вы с ней сделаете?

Глаза дараи как-то очень мстительно блеснули. Мне поплохело.

— Выдам ее замуж.

Глава 17

Больше расспрашивать дараи я не осмелилась. Опасно. Демон все еще в плохом настроении.

Утром Окин разбудил меня очень рано.

— На свою работу ты сегодня не пойдешь. Леа. Да и статус тебе уже не позволяет быть секретарем. У тебя есть время подумать, чем бы ты хотела заниматься еще.

— А какие у меня есть варианты?

— Позже на твое защитное кольцо придет информация о подходящих для тебя вакансиях во дворце.

Как волнительно. Новая работа. Только...

Что это? Я почувствовала укол ревности? Я буду далеко, а дараинейр будет свое плохое и хорошее настроение на девушках секретарях испытывать?

Гоню прочь странное, неприятное мне чувство.

— Дараи, а что будет с вашей лалли?

— О чем ты, Леа?

— Она все еще ваша лалли?

— Нет.

— И какова ее судьба?

— У нее будет новый аспар, Леа.

Все подтверждается. Лалли у аспаров недолговечны, их не отпускают, их передают и как правило кому-то ниже по социальной лестнице, поскольку со временем лалли перестает быть “свеженькой” и привлекательной, как бы не старалась. Эта участь ждет и меня, хоть и называюсь я норри. Смерть благодаря зародышу хвоста и доспехам откладывается, и надо за этот период постараться взять всего по максимуму — положение, деньги, знания, влияние, связи. Надо бороться.

Надежда вновь забрезжила перед глазами. Когда дараи захочет от меня избавиться, я постараюсь сделать все, чтобы вновь не попасть кому-то в рабство и стать хозяйкой собственной жизни. Тогда я бы смогла вернуться домой! Дома, конечно, плохо, но это дом, и люди там относительно равны между собой, тогда как тут мы только бесправная прислуга.

И ту меня словно водой холодной окатило. Как я домой вернусь с хвостом?

Впрочем, не страшно. Хвост и отрубить можно.

Копчик вдруг зачесался тревожно.

— Леа, и еще. В кольцо придет информационный ключ от моей стационарной сетевой системы. Тебе необходимо будет подобрать себе вечерний наряд. Ночью ты пойдешь со мной на церемонию.

— Какую церемонию?

Окин холодно улыбнулся.

— Бракосочетания.

Эм? Кхм. Хм. Э-э-э...

— Ах, да, у привез тебе еще подарок.

Дараинейр вышел ненадолго, а вернулся на этот раз не с шаром, а со стальным кубом в руках.

Подарок свой демон поставил на кровать возле меня и тут же раскрыл его крышку.

С опаской заглянула внутрь. Что-то в последнее время я с большой опаской отношусь к подаркам.

На красной бархатной подушке лежит... яйцо, небольшое, размером с мой кулак. Перламутрово-белое яйцо с красными крапинками.

Это что-то с намеком? Символичное, да?

С недоумением посмотрела на дараи.

— Возьми яйцо, Леа.

Едва сдержала нервное неуместное хихиканье.

Делаю то, что велено. Яйцо беру обеими руками, недолгое время оно спокойно лежит в моих ладонях, но быстро нагревается и уже жжет ладони. Хочу бросить яйцо, так как от жара становится больно.

Окин перехватывает мои руки.

— Нет, Леа, нельзя. Потерпи.

Прямо в моих ладонях яйцо вдруг пошло трещинами, и одним мощным толчком кого-то сидящего внутри, разлетелось на горячие дымящиеся осколки.

Жар сразу стал затихать.

— Кто это? — тихим шепотом спрашиваю я, с благоговением и трепетом следя за странной маленькой ящеркой, беззаботно потягивающейся и встряхивающейся. Ящерка невероятно красива. Длинное изящное черное чешуйчатое тело. Чешуйки ярко блестят и переливаются на свету. Острая мордочка. Глаза словно два красных драгоценных камня. Что самое странное, у ящерки есть перепончатые крылья.

— Гепеш. Его еще называют декоративным драконом. В юном возрасте дракон малоподвижен и может использоваться в качестве украшения.

Дракончик внимательно на меня посмотрел, затем очень сладко зевнул и переместился ко мне на запястье, которое обвил и застыл.

Верчу рукой рассматривая декоративного дракона. Тело необычной животинки больше не теплое и мягкое. Ткнула пальцем в гепеша. По ощущениям, холодный стальной браслет без каких-либо признаков жизни.

— Никогда не слышала об этих гепешах.

— Они очень редки. Когда-то в глубокой древности на них была большая мода. Украшение, питомец, умный молчаливый напарник, который не сможет выдать твои тайны, когда подрастет, еще и возможный защитник.

— Если он очень редок, это вызовет зависть благородных йер.

— Тебе и так они будут завидовать.

— Лалли йеры не завидуют.

— Ты не лалли. Норри это другое. По поводу гепеша не волнуйся. Без твоего приказа он не шелохнется, а мода на декоративных драконов до сих пор не прошла, но из-за их редкости и стоимости дракона модницы в большинстве своем носят каменные подделки.

Еще раз с трепетом взглянула на подарок.

— Дарай, а у вас есть гепеш?

— Нет. Мне подобные игрушки не нужны.

— Почему вы... решили подарить мне именно дракона? — причем, подозреваю, баснословно

дорогого.

— От тебя я часто стал чувствовать эмоции грусти и одиночества. Даже когда ты не одна. С этим гепешом ты уже никогда не будешь одинока, поскольку вы теперь с ним связаны, он только твой на всю вашу совместную оставшуюся жизнь. Умрешь ты, умрет и он, ну а сам гепеш практически неубиваем, если с его хозяином все в порядке.

Ох, это... потрясающе. И мне никто никогда не делал столько подарков. Последний мне понравился до безумия. Я оценила.

Наконец я вспомнила, что когда дарят подарки, надо благодарить.

Бросилась Окину на шею.

— Спасибо, спасибо, спасибо!

Крепко обнимаю и горячо целую демона. На лице дараи появляется самодовольная улыбка, глаза хитро прищурены, а я щедро делюсь с Окином своими эмоциями восторга и благодарности.

Дараинейр с готовностью отвечает на мой поцелуй, перехватывает инициативу, а потом и вовсе опрокидывает на кровать.

Ушел Окин только через полчаса, и судя по всему, уже куда-то опоздал, поскольку собрался и ушел очень быстро. Фыркнула. Какой скандал, дараинейр задержался из-за лалли. Точнее норри.

Насыщенное выдалось утро. Поднесла руку с драконом к глазам.

— Эй. Э-э-эй.

От гепеша никакой реакции. Жаль. Интересно, долго он будет спать?

Дракон не пожелал общаться, зато кольцо очень даже.

— Норри, ваш организм истощен. Вы потратили много энергии, и при этом не ели со вчерашнего утра. Вам необходимо поесть.

Желудок, видимо обрадовавшись, что о нем кто-то вспомнил, утробно заурчал.

— А ты что, мама моя, о таких вещах волноваться?

— Дараинейр не перевел систему обратно в спящий режим, а потому ваша безопасность, здоровье и состояние организма тщательно отслеживаются. Вы не хотите есть?

— Я не хочу идти в столовую. Там робот, который мне не нравится. Я его опасаюсь.

— Доспех в состоянии защитить вас от любого робота.

— Да? Ну... ладно.

В столовой моя искусственная копия шустро подала завтрак. За роботом я следила очень тщательно, но больше никаких нестандартных телодвижений тот не производил. Может, и правда почудилось.

Поев, я засела за приятное задание дараинейра с выбор платья? Не-а. Куда интереснее и желаннее для меня выбрать новую работу. А вопрос с платьем отложим.

Хорошо, что в сети есть специальная программа-тест позволяющая любому желающему узнать, какой вид деятельности, исходя из текущих навыков, знаний и наклонностей ему подходит.

Тест в программе занял у меня довольно продолжительно время, поскольку заполняла все данные довольно подробно. Программа рассчитана на поиск работы именно в этом мире, и даже может предложить существующий реальные вакансии по итогам теста, но если ты был нечестен в ответах, то тебе все эти предложения о работе никак не помогут устроиться.

Итог меня удивил.

— Межрасовые отношения?!

— Почему вы так удивлены, норри? По результатам теста у вас склонность к языкам, внешне вы хорошо умеете скрывать эмоции, приветливы, гибки, склонны соблюдать этикет, но при этом можете настоять на своем и склонность к управлению есть, вы ответственны, серьезны, пунктуальны.

— Ну... да, с главным представителем йеров — дараинейром вот, плодотворный контакт же установила, причем не один раз. Это ведь тоже к межрасовым отношениям можно отнести?

— Да, опыт у вас есть. Вам не нравится подобранное направление?

Глубоко задумалась.

— Нравится. Но не думаю, что Окин согласится сделать меня дипломатом, или кем там. С чего вдруг? Велика честь для человечки.

— Вы не человек.

— Ну а кто?

— По всем энергетическим показателям — нейра.

— Энергетическим. А физическим?

— По физическим вы сейчас находитесь в переходной стадии от человека к нейру.

— В переходной... у меня может появиться еще что-нибудь кроме хвоста и когтей?

— Это мне неизвестно. Не хватает данных.

Взгрустнулось. Йеры, как раса, несмотря на всю их крутость, мне не нравится.

— Разве можно из чистокровного человека сделать кого-то другого? Может, так, вдруг, и кошкой можно стать, или птицей какой, м?

— Недостаточно данных для ответа на ваш вопрос, норри.

Печально.

— Ладно, с профессией вроде бы более-менее определились. Чем больше думаю об этом, тем

больше мне нравится профессия — междурасовые отношения у йеров ведь в основном с людьми, и потом уже с представителями другим рас. Уж с людьми то мне легче работать, мне будет легче найти общий язык со своими, нежели какому-нибудь йеру.

— Разумный довод.

— Ладно, давай теперь платью выбирать, потом перекус и программа обучения. Если дараи одобрит выбранную профессию, упор в обучении лучше делать на историю, этикет, дипломатию и языки.

— Да, конечно, норри.

Когда ближе к вечеру появился дараинейр, я была уже полностью готова. Стоя у окна в своей спальне, не могла оторваться от созерцания облаков, розовеющих в свете красного закатного солнца.

— Леа.

Медленно оборачиваюсь на голос моего аспара. Глаза Окина сверкают багровыми отблесками, и сейчас, словно у моего наручного дракона, больше напоминают драгоценные камни. Дараи в строгом черном костюме, как всегда идеально сидящем на нем.

С цветом платья я угадала.

— Ты великолепна, Леа, — неожиданно сделал комплимент дараи.

Скромно опустила взгляд вниз.

— Благодарю, мой аспар.

С платьем я решила так. Смысла экономить нет, спутница дараинейра должна выглядеть на все сто, поэтому выбрала лучшую модель платья, подобрала цвет, система считала параметры моего тела, и вскоре из доставки пришло мое идеальное платье. Черная ткань на свету имеет стальной отлив, плечи открыты. Платье до бедер плотно меня облагает, а затем плавно расходится, от колена становясь свободным. Волосы подняты вверх и заколоты шпильками с белыми драгоценными камнями, с прической особенно стараться не пришлось, потому что после подарка дараи, восстановившего мое тело, волосы всегда в идеальном состоянии, крепкие, здоровые, блестят и очень быстро растут, и сейчас, даже в заколотом состоянии, опускаются вниз почти до пояса.

Для маникюра пришлось воспользоваться помощью робота из кухни — в его программе оказалась такая полезная функция, и глупо было бы ей не воспользоваться из-за надуманных страхов.

Судя по реакции Окина, с цветом не ошиблась еще и в том плане, что будь свадьба нашей, мне следовало бы выбрать праздничный красный цвет. Впрочем, о какой вообще свадьбе между мной и дараи может идти речь. Скорее все звезды вмиг потухнут, нежели дараи на мне женится — наш союз видится мне чем-то неправильным и противоестественным. В сравнении с Окином я никто, песчинка. Я объективно понимаю, что по уровню развития не потяну в качестве жены дараинейра, да и не хочу, знаю, что не справлюсь. Статус норри тоже очень страшит, но это еще как-то терпимо.

На этот раз дараи ведет меня не тайными узкими коридорами, а по широким проходам. Вскоре дараи окружает свита. Я ни жива, ни мертва. На меня почти все окружение и встречные придворные смотрят с недоумением. Чаще всего недоумение перерастает в шок, злость, возмущение. Многие уже успела узнать меня, как секретаря дараи и вряд ли примут как лалли, и уж тем более норри. Судя по реакции окружающих, никто не был в курсе о том, что у главы сменилась фаворитка, про особый статус этой фаворитки тоже вряд ли кому известно. Одна охрана невозмутима, вот кто, наверное, знает о личной жизни своего дараинейра чуть больше, но вряд ли станет распускать слухи.

Окин привел меня в достаточно небольшой, но торжественно украшенный зал, способный вместить от силы сотню гостей. Мне кажется, для нейров это достаточно скромная свадьба.

Гости уже все собраны, при появлении дараинейра все поднялись со своих мест, но смотрят присутствующие в основном не на своего главу, а на меня. Безмолвно, внимательно. Похоже, пока я главная сенсация этого вечера. Неужели у Окина так редко меняются лалли?

Гости нарядно одеты, все сидят небольшими круглыми столами. Дараинейр усадил меня за свой длинный стол, находящийся на возвышении. Мы словно во главе этого зала сидим, столы приглашенных на свадьбы расставлены так, что в центре зала свободный проход, а как раз напротив стола дараи сцена.

Для свадьбы гости очень мрачны и тихи.

За единственный в этом зале прямоугольный вытянутый стол дараинейра с моей стороны садится неизвестный мне пожилой нейр, а со стороны Окина присел нейр в военной форме.

Чувствую себя не в своей тарелке. По хорошему, мне бы от такого соседства надо бы вновь в обморок нырнуть, иначе все будут невесть что думать, но если дараи привел меня сюда, то вряд ли рассчитывал, что я буду что-то изображать. Я думала, что информацию про мои особенности будут скрывать, но нет.

Еще немного, и вспомню детскую привычку — когда нервничала, грызла ногти. Правда, теперь привычка может немного трансформироваться, и грызть можно будет когти. Такой простор для успокоения нервов.

— Начнем, — произнес Окин и повелительно кивнул.

Заиграла музыка. В зал торжественно вошла пара. Высокий, пожилой, но довольно крепкий с виду нейр ведет под руку знакомую мне йеру в красивом красном платье. Эта йера недавно хотела меня убить.

За парой следует внушительный кортеж то ли охраны, то ли конвоя. По центральному проходу вновь прибывшие подошли к столу дараинейра. Пожилой нейр и его спутница встали на колени и низко опустили головы. Успела заметить, что йера сама не своя, на ней лица нет, а прошлый гонор, надменность и самоуверенность куда-то пропали. Девушку заметно потряхивает.

Музыка затихла.

— Поднимитесь, — приказывает дараи.

Пара встает.

— Этим вечером я отменяю обязательство о единении с единственной наследницей семьи Киот. Йера Идес Киот, ты больше не моя избранница.

— Но почему?! — разбил повисшую мрачную тишину гневный вопль йеры в красном платье. — Мне никто ничего не объяснил! Что я такого сделала, чтобы вы изменили своему слову?!

От дараинейра ощутимо повеяло... я не знаю, что это. Самое подходящее слово, пожалуй, энергия. Тяжелая, опасная энергия, заставляющая сгорбиться, а то и вовсе сбежать. Вот она, сила дараи, незримая, но ощутимая.

— Если не считать того, что ты нарушила границы и вошла на мою территорию без разрешения, причем делала это уже не раз, но я до поры до времени, как своей невесте, давал тебе шанс одуматься, ты совершила еще серьезнее ошибку. Ты напала и хотела убить мою женщину.

— Моему отцу разрешено входить на вашу территорию, пока вас нет, дараи. Я заходила, лишь чтобы исполнить поручения отца и...

— Твоему отцу разрешено заходить лишь в крайнем случае предварительно, если есть возможность, спрашивать моего на то разрешения. Ты продолжаешь утверждать, что тебя отправил твой отец? Тогда мне придется устроить разбирательство и для него.

Йера нервно дернула хвостом и беспомощно посмотрела почему-то на сидящего рядом со мной нейра.

Несколько секунд йере понадобилось, чтобы взять себя в руки.

— Нет, я самовольно ступила на вашу территорию, это я признаю, но ни за что не признаю, что из-за одной простой человеческой женщины можно разорвать договор и нарушить свое слово. Что оно тогда теперь стоит? Вы не объявляли эту женщину, — Идес пренебрежительно ткнула пальцем в мою сторону. — Своей лалли. Во всяком случае официально. Во всяком случае мне об этом ничего не известно.

Дараи покачал головой.

— Идес, я не обязан тебе докладывать о своих лалли, официальных или неофициальных. Ты не должна была трогать никого. Но если даже покушение на лалли я бы смог тебе простить во имя договора с твоим отцом, но нападение на мою норри — нет.

По залу пронесся изумленный единый вздох.

— Норри? — дрожащими губами произноси йера Киот. — Какая-то жалкая человечка?

Глава 18

На несколько мгновений в зале установилась мертвая тишина. Абсолютно все присутствующие, кроме дараинейра, смотрят на меня.

А как хорош был вариант с обмороком. Раз, и к тебе никаких больше вопросов, а тут сиди, нервничай, переживай, но делаю вид, что все так как надо, и ты несколько не боишься и сама не в шоке, как остальные, хотя очень даже там, причем в полном.

— Норри больше нет! — вскрикнула йера. — Женщины других рас не могут становятся норри.

— Если норри давно не появлялись в нашем обществе, это не значит, что их не может быть и закона о том, что норри может стать только йера нет. Ты плохо знаешь законы, Идес.

Сейчас дараи спокоен, и, кажется, его забавляет истерика и трепыхания бывшей невесты.

— Да что она могла такого сделать, чтобы ее так возвышать?! Ноги лучше остальных раздвигает?!

Окин повернулся в мою сторону, но смотрит не на меня, а на сидящего рядом со мной пожилого мужчину.

— Ты плохо воспитал свою дочь, Итан. Слишком много позволял. Из нее вышла бы плохая правительница.

— Я знаю. Простите, дараи. Мне стыдно за мою дочь. Надеюсь, еще не поздно. Я вплотную займусь теперь ее воспитанием и образованием. Лично, — мрачно и сурово пообещал сидящий рядом со мной нейра.

Все время этого разговора между сильными мира сего, на Идес было жалко смотреть. Неодобрение отца больно по ней ударило. Плечи опустились, взгляд потух, вся отвага ушла.

— Поздно, Итан. Теперь ее воспитанием займутся другие. В частности муж. Йера Идес Киот, отныне вы больше не принадлежите дому Киот. Объявляю вас супругой нейра Маоша. Бракосочетание состоится здесь, в этом зале, по всем древним традициям.

Все это время молча стоявший рядом с йерой пожилой нейр, довольно улыбнулся, а вот сама йера упала на колени и залилась горькими слезами.

— Нет, нет, нет. Пожалуйста, дараи, — навзрыд произносит Идес.

Дараинейр неумолим.

Вновь заиграла музыка. Нейра попыталась сбежать, но не преуспела, ее тут же схватил и скрутил конвой.

— Папа, папа, пожалуйста! Помоги!

Сидящий рядом со мной пожилой нейр с силой сжал руки в кулаки, но ничего больше не сделал и не сказал.

Невесту в красном оттаскивают на сцены, жених охотно следует за конвоем.

— Па-а-апа! — визжит Идес так, что у меня самой сердце начинает болеть от жалости, чо же такое происходит? — Папа, он нам не ровня! Не отдавай меня ему! Это позор! Па-а-апа!!!

Ну... если повод для переживаний только в том, что жених невесте не ровня и брак ей выгоден, то все не так страшно.

В это время конвой вытаскивает Идес на сцену и укладывает животом прямо на пол.

— Одежду нам снять или сами? — деловито интересуется у жениха один из удерживающих невесту нейров.

— Я сам.

Дальше творится то, чего я не понимаю. Жених перехватывает свою невесту. Идес сопротивляется изо всех сил, в ход пошли когти и зубы, но нейр оказался куда сильнее и опытнее йеры, вскоре сумев побороть ее, вновь грубо уложить животом на пол. Жених навалился сверху на Идес и, придерживая одной рукой ее руки, второй аккуратно и методично разрезает ее платье. Кончик придавленного хвоста йеры беспомощно хлещет по полу. Йера охрипла и уже не кричит, еще пытается сопротивляться, но вяло — устала.

Почему никто это не останавливает? Что это за свадьба такая? К подобным зрелищам у йеров мне не привыкать, но это ведь свадьба, йера из влиятельной семьи, благородная, отец ее в зале, а с ней так обращаются.

Недоуменно оглядываюсь по сторонам. Все чинно и благородно сидят за столиками, попивают стронг. Встречаюсь взглядом с дараи, оказывается, он смотрит не на сцену, а исключительно на меня.

— У тебя есть вопросы, Леа?

Йера закричала. Невольно перевела взгляд на сцену. Идес уже полностью обнажена, теперь лежит на спине, удерживаемая жених, и кричит из раза в раз только одно слово:

— Нет, нет, нет!

— Что происходит? — хрипло интересуюсь я.

— На данном этапе жених должен уговорить йеру принять его подарок. Если свадьба одобрена, то любыми возможными способами. Сейчас очень многое зависит именно от него.

— А зачем все эти раздевания при всех?

— Для получения подарка.

— То есть... подарок будет вручен прямо здесь и сейчас?

— Не только вручен, но и раскрыт. Иначе зачем мы все собрались? Необходимо точно удостовериться, что невеста подарок получила, семя принято и вскоре благодаря этому родится ребенок.

Ого. Значит, сейчас Идес должны не только нейровский подарок в виде способности к родам от определенного мужчины вручить, но и сразу этим подарком воспользуются. М-да.

— Это и есть вся свадьба? — с некоторым подозрением смотрю на Окина, а то, может, я замужем уже, и не в курсе.

— Свадьба по древним традициям состоит из нескольких частей — обязательные пункты — вручение подарка при свидетелях, зачатие при свидетелях, и завершающий обряд — в данном случае достаточно будет моего слова- подтверждения, о том, что союз скреплен.

— А если подарок не при свидетелях вручен, то все, свадьбы не может состояться? — невольно обрадовалась. Тщательно давя эти эмоции, а то дараи не то подумает, но тут свадьба явно не моей мечты, мне бы так замуж точно не хотелось выходить.

— Свадьбы по древним традициям у нас проводятся все реже и реже, достаточно становится только подтверждения официального органа, что свадьба была, но не в данном случае. Идес наказана, и нужно обязательно подтвердить, что подарок получен, дабы потом у нее не было возможности развестись и опять попытаться потребовать женитьбы со мной. Дарай, да и все нейры женятся пока исключительно по древним традициям. Если подарок был вручен без свидетелей, то свадьба сможет состояться только тогда, когда носительница подарка родит наследника, но это уже становится необязательным, поскольку наследник уже есть, и смысл свадьбы как таковой теряется.

На сцене меж тем начинается происходить что-то страшное.

Голая невеста опять лежит на животе, жених ее подмял под себя. Борьбы уже как таковой нет, потому что... нейр душит девушку, одновременно жестко берет ее сзади и шепчет что-то на ухо. Идес задыхается, голова мотается из стороны в сторону, в такт движениям жениха.

Нейр рядом со мной, по-моему, скоро не выдержит и вскочит.

— Окин, долго еще? — очень тихо спрашиваю у дарай. Зачем демон сюда меня привел? Только чтобы объявить всем, что я норри? Или именно показать эту свадьбу?

— У жениха есть время до рассвета, чтобы уговорить невесту выйти замуж, — хладнокровно ответил темный, делая глоток стронга из бокала. — Но, думаю, так долго ждать не понадобится. Нейр Майош опытный демон, курирует судебную систему, в молодости работал дознавателем. Он знает, как надо правильно уговаривать. О такой выгодной молодой невесте-йере, нейр, в результате некоторых событий в прошлом, изрядно подпортивших его репутацию, и мечтать не мог. Ни одна йера не соглашалась идти добровольно за него замуж, хотя финансовое положение и статус у него вполне хорошие. Так что, Леа, можешь не сомневаться, Маош своего добьется. Он очень хочет детей... и гордую йеру с завышенным самомнением, тоже.

Опустила взгляд в стол. Просто жду. Смотреть ничего не хочу, я в этой жизни уже и так много чего видела, что хотелось бы забыть. Жаль только уши не закрыть и стоны йеры не заглушить.

— Ты совсем ничего не ешь, Леа, — с некоторым осуждением в голосе произнес дарай.

Ну, извините, у меня такая крепкая нервная система, как у дарай.

Отец невесты, кстати, тоже не ест.

— Дарай, — очень тихо спрашиваю я. — Но ведь теперь отец Идес наверняка захочет отомстить Маошу за такую свадьбу.

“И вам” — последнюю мысль не озвучила. А может быть и мне.

— Да, захочет, но Маош непрост, и вряд ли даст себя в обиду. Он, как и отец Идес, опытен в интригах, положение позволяет играть с тестем на уровне. В общем, этой точно будет нескучно долгое время.

Угу, то есть, двух сильных, влиятельных и опытных политических игроков, а возможно и претендентов на трон, дарайнейр отвлек, а может быть даже нейтрализовал.

— О, смотри, Леа. Я же говорил, что это долго не продлится.

Невольно бросила взгляд на сцену.

Жених громко интересуется у едва дышащей и не шевелящейся невесты, буквально распятой на сцене, примет ли она его подарок. Йера тихо и хрипло выдавливает из себя заветное: “Да”.

Тут же выходит один из свидетелей, неся прозрачный шар шкатулку, который ставит перед женихов.

— Что там? — тихо интересуюсь я.

— Подарок. Маош не настолько силен, чтобы сгенерировать сеть сам из собственной энергии, он предварительно сдал анализы и уже в лаборатории сделали синтетическое подобие сети. Уже готовую сеть Маош наполнит своей силой и при помощи жреца окутает сетью Идее.

Ого, какие подробности открываются. Тут, оказывается целая операция, а Окин вот все сам, один, без лишних помощников.

Уже с некоторым интересом наблюдаю, как Идес покрывают сетью, жрец и жених, наложив на невесту руки поверх сети что-то тихо шепчут, сеть начинает светиться и становится похожим на кокон, но вскоре впитываться в женское тело. Идес корчится в судорогах от боли.

— Окин, а этот подарок обязателен? Без него никак?

— Йеры справляются и без сети, но для нейронов подарок необходим, иначе детей не завести. Раньше с вопросом деторождения у нас было проще, каждый нейр могут сгенерировать сеть, да и женщины-нейры не были редкостью.

— А в чем проблема сейчас?

— Раса стареет и постепенно вырождается. Это участь рано или поздно постигает любых живых существ. Если наша раса смешается кровью с другой, более слабой расой, то сила будет уходить еще быстрее, поэтому у нас и существует запрет на детей с представителями иных народов.

Вот оно значит как. Если честно, меня очень пугает то, насколько демон со мной откровенен. Чем больше тайн знаю, тем меньше вероятность, что меня когда-либо и куда-либо отпустят.

— Смотри, Леа, сейчас очень любопытная часть обряда, — произносит дараи бесстрастным тоном ученого.

Нехотя заставляю себя смотреть.

Жрец держит Идес за руки, как мне кажется, для того, чтобы она неожиданно не взбрыкнула в неподходящий момент, девушка лежит на спине и с ненавистью смотрит на своего жениха. Даош полностью разделся. Его достоинство вздыблено и крайне напряжено. Демон встает на колени возле йеры, широко разводит ее ноги, приподнимает таз, и уже в который раз за этот вечер берет демоницу.

Дараи смотрит, да и все остальные внимательно наблюдают за процессом соития и затем, как с хриплым стоном демон заканчивает свое дело и расслабляется. С удивлением вижу, как живот йеры начинает светиться красным, и свечение разрастается по ее телу, превращаясь в знакомую сеть.

Вскоре сетка бледнеет и исчезает.

— Вот и все, Леа. Это и было зачатие. Демоница оплодотворена, — довольным тоном произнес темный.

Жрец быстро пробубнил что-то над парой и удалился со сцены.

Даош взял взял на руки теперь уже жену, котторая, судя по безвольно обвисшему телу, находится без сознания, и тоже направился прочь от чужих любопытных глаз.

Тут поднялся сидящий рядом со мной нейр.

— Я забираю дочь, — строго произнес пожилой демон. — У меня есть такое право. Обряд свершен. По истечении срока род Нарису Маоша получит своего наследника.

— Нет, — Маош оскалился, его хвост недовольно хлещет хозяина по ногам. Кстати, этот Нарису все еще голый, но это его, кажется, мало волнует.

Ну вот и началось противостояние, которое ожидал дараи.

— Ты смеешь идти против меня? — злится Киот. — Договора со мной ты не заключал, а без договора я могу забрать свою дочь. Ты обязан получить только ребенка.

— Я не заключал договор, потому что сам дараинейр подарил мне эту женщину, а значит именно правитель решает, какова дальнейшая судьба моей жены.

Взгляды двух враждующих нейров скрестились на Окине. Кому отдаст предпочтение правитель? Как по мне, опасная ситуация.

Дараи с прищуром смотрит на застывшего на сцене Маоша.

— Договора, конечно, нет, но в данной ситуации он и не был предусмотрен. Это особый случай. Поэтому мое решение такого. Молодоженам я даю месяц на знакомство. Если по истечении месяца йера Маош пожелает вернуться в родительский дом, нейр Маош не должен будет ее у себя удерживать.

Маош нехотя кивнул, а отец Идес сквозь зубы процедил:

— Я против.

— Месяц, не такой большой срок, Итан. Нарису не посмеет плохо обращаться с женой, ему будет необходимо наоборот ее привлечь и всячески задобрить после сегодняшнего вечера. Зная Идес, Маошу придется очень тяжело. У тебя ведь тоже нет иллюзий относительно характера дочери? Впрочем, ты можешь попытаться оспорить мое решение.

Итан нехотя кивнул и сел за стол. Маош тоже кивнул правителю, только благодарно, и, наконец, ушел со сцены.

Праздник продолжился без молодоженов.

Все основное внимание гостей сразу перешло к дараи ну и ко мне. Одними только взглядами меня пытались подавить, унижить, раздеть, соблазнить и просто игнорировать, но после местного обряда бракосочетания меня уже вообще ничего не берет и не пугает. Так что повыше задрала подбородок и смотрю на всех с прищуром. Будут думать, что норри у

дараинейра весьма заносчива.

Никаких личных процедур знакомства. Формально никто не пытался обратиться ко мне напрямую, да и косвенно тоже. Суть моя, как успела понять — аксессуар дараи, его женщина, на которую нельзя никоим образом посягать. Так что все ограничивались лишь красноречивыми взглядами, и то, только тогда, когда дараи не смотрит.

В свои покои Окин вернул меня только утром.

Прямо в платье упала на кровать своего аспара и почесала нестерпимо зудящий копчик.

Дараи перехватил мою руку.

— Не чеши, нельзя. Может быть раздражение. И это может помешать развитию зародыша.

У меня такое впечатление складывается, что будущий хвост демон ценит больше, чем меня.

— Есть иной более приятный способ унять зуд, Леа, — произносит Окин, и я ощущаю, как демон неспешно расстегивает молнию на моем платье. Молния длинная и позволяет расстегнуть одежду так, что мне даже нет необходимости вставать. Ткань опадает вниз, и я все еще лежу на животе. Кончики пальцев покалывает от предвкушения. Я полностью оголена, поскольку под мое узкое облегающее вечернее платье белье не одевается.

Кровать легко пружинит от веса мужского тела. Демон наклоняется надо мной. Ощущаю легкие будоражающие поцелуи на своей шее, позвоночнике. По моему телу разбегаются мурашки, я щурюсь от удовольствия. Очень приятно.

Окин прокладывает дорожку из невесомых поцелует по позвоночнику все ниже и ниже, и останавливается на том месте, что у меня до сих пор зудит. И тут я ощутила язык темного прямо там.

Закрыла глаза и блаженно застонала. Невероятно. Это лучше, чем секс!

— Окин, да! Пожалуйста, еще!

Демон и не думает останавливаться, он массирует языком и посасывает на спине место предполагаемого зародыша, и от удовольствия и меня темнеет в глазах.

Я как натянутая струна, мои стоны тихие, но очень неприличные. До крови закусил губу, а руками с силой вцепилась в одеяло. Еще несколько легких касаний языком от Окина, и меня накрывает острое удовольствие. Обмякла. Наслаждение накатывает волнами, и я плыву на их волнах.

Сзади ко мне пристроился и налег тяжелый демон.

— Леа, ты никогда еще так сладко не стонала, как в этот раз. И мне нравится, как ты просишь. У тебя это получается лучше, чем у всех мои подданных вместе взятых.

Хм, но ведь вряд ли еще найдется хоть один подданный, кроме меня, кому Окин станет массировать языком копчик, дабы унять зуд в этом месте. Так что, окажись на моем месте кто-либо другой, еще неизвестно, как бы он запел, о чем, и с какими интонациями бы просил.

Сильный хвост бесцеремонно развел мне ноги и ласково потерся о промежность, но вскоре хвост уступил место другой, не менее интригующей, части тела темного.

Прерывисто вздохнула. Демон крепко обнимает меня и решительно, раз за разом входит своим твердым идеальным членом. Сначала неспешно, но постепенно все ускоряя темп.

Довольно, сощурилась, почувствовав последний мощный толчок и пульсацию внутри себя. Сейчас понимаю, что не было смысла так долго избегать мужской близости, и процесс сам по себе невероятно приятный, но мама с детства отбила желание общаться с противоположным полом в интимном плане. Но за то в итоге партнер для первого опыта у меня оказался более чем искусен, может, только благодаря Окину во мне и проснулось желание.

Дарай лег на постель рядом со мной.

— Тебе понравилась церемония, Леа?

Невольно вздрогнула. Приподнялась на локтях и посмотрела на демона. Взгляд огненных глаз спокоен и бесстрастен. Дарай ждет ответа.

— Нет.

— Сам по себе процесс бывает часто неприглядным, если, например, невеста не согласна выходить замуж, но сам по себе ритуал священен, первобытен и в чем-то красив. Сама по себе зарождающаяся во время бракосочетания жизнь священна.

Угу, жизнь нейров и йеров священна, а вот остальных рас не особо.

— Уже есть результаты исследования твоего феномена. Очень интересные результаты. Хочешь о них узнать?

Я подобралась.

— Да, конечно! Кто же я в итоге?

— Ты...

Глава 19

Я чуть не лопнула от волнения и любопытства, пока дарай с легкой усмешкой на губах, держал многозначительную паузу.

— Ты очень дальний поток одной очень древней, ныне вымершей расы. Расы нуштов. В чем-то раса похожа на расу йеров, но все же другая. История во многом, кстати, похожа на историю йеров, и с печальным исходом — вырождение. Раса погибла так давно, что ныне мало кто о ней знает.

Никогда не слышала о такой расе, — шепотом произнесла я. Ни в одном учебнике истории про нет.

— Люди не помнят о нуштах, они существовали миллионы лет назад, и уже тогда владели технологиями, позволяющими им путешествовать в космосе, правда без помощи телепортаций. Когда нушты стали выбирать, часть населения покинула родную планету в поисках спасения, многие переселенцы погибли еще во время путешествия, но кто-то выжил и осел на ближайших пригодных к жизни планетах. Твоя планета как раз из тех, что оказались

поблизости. Переселившиеся нушты покорили аборигенов, и стали править и жить на твоей планете, став там для людей кем-то вроде богов. Переселение, однако, не помогло, и даже эти остатки расы постепенно слабели с каждым поколением и вымирали. Но. Бывали случаи браков нуштов с аборигенами, совсем редкие, поскольку дети от таких союзов рождались еще более слабые. Но слабые для нуштов, а для людей дети от этих браков были чудом, потомки нуштов позже становились правителями и высшими аристократами, обладали невероятными способностями, по наследству от нуштов, людям с кровью древней расы перешло... необычное оружие.

Моя челюсть уже давно и низко висит. Вот это да. Про свой род я знала, что он ведется по папе от древних королей, а по маме от высших аристократов, но то, что в основе старых родов были какие-то нушты, слышу впервые.

— Но как я стала нейрой, если даже предположить, что у меня в предках нушты? При появлении на Эйре я прошла полную медицинскую проверку, которая ничего не выявила. В моей карте было записано, что я стопроцентный человек?

— Конечно же ты была человеком. Но при этом докопаться до исходного генома всех существ — задача не из легких. Но сейчас в тебе проявился спящий до этого ген из-за моего подарка. Обстоятельства сложились случайным и совершенно невероятным образом. Это непросто для твоего понимания, Леа, но... скажем так, теперь ты практически новый вид. Ты не принадлежишь расе йеров, но из-за моего подарка (будь это подарок от кого-то слабее, возможно, ничего бы и не произошло вообще) твои спящие и иссушенные энергетические каналы наполнились силой, причем моей силой. Энергия должна была бы вскоре уйти, но поскольку пробудилось и спящее наследие в крови, ты стала меняться, а энергия так и осталась с тобой, чтобы поддерживать включившиеся процессы. Как только у тебя появится хвост, должна проявиться и твоя собственная энергия, которая смешается с моей. Если проще, то физически ты теперь искусственно выведенный гибрид человека, нушта и йера, причем весьма жизнеспособная и сильная версия. Представитель новой расы. По силе равная нейрам, и поскольку пока ты самая сильная (будучи единственной), представительница своей новой расы, тебя смело можно назвать... — тут Окин довольно улыбнулся. — Дараинейрой.

Я в смятении. Верится во все с трудом. Кажется, что такого не может быть, где-то ошибка.

Темный прищурился. Огненные демонические глаза смотрят на меня лукаво.

— Ну что, Леа, каково тебе быть дараи новой расы, где ты единственная представительница оной?

Угу, шикарно. Буду править сама собой.

— Кстати, Леа, ты, как дараинейра, можешь решить, как же твоя раса будет называться. Тебе, наверное, будет любопытно взглянуть на своих прародителей?

Кивнула, соглашаясь.

Дараи взял свой планшет и открыв нужный файл, протянул мне.

О-о-о.

С изумлением рассматриваю нушта. Это женщина. На человека нушта похож крайне мало. Такое ощущение, что это вставший на задние лапы зверь с короткой гладкой и белой шерстью.

Модель нушта объемная и я жадно рассматриваю фигуру с разных сторон, то приближая, то удаляя. На ногах и спине у женщины черные, как у тигра полосы, глаза большие желтые, и белка почти не видно, зрачок вытянутый, как у кошки. Руки кажутся вполне человеческими, только с когтями, как у йеров. А вот ноги совсем звериные, мощные. Осанка у нушта прямая, гордая, талия узкая, грудь у этой конкретной особи впечатляющая, плечи вполне обычные. Хвост по форме, совсем как у йеров. Волосы у нушты длинные, густые, белого цвета, но с черными кончиками. Смотрится красиво.

С тревогой ощупала свою голову на предмет зародышей. Просто на картинке у этой нушты на голове большие, совершенно не человеческие уши, похожи на кошачьи.

— Нет, Леа у тебя от предков, к сожалению, появится только хвост и когти. Возможно кожа станет еще светлее, — произнес дараи, обратив внимание на мои судорожные поиски.

А почему к сожалению? Окин, что, не против был бы, чтобы я покрылась шерстью и отрастила еще одну пару ушей? Извращенец.

Мне интересно. Рассматриваю изображение долго и во всех деталях, а затем и мужчину нушта — особо ничем не отличается от женщины, кроме половых признаков, ну и более внушительной фигурой.

— Ты даже не представляешь, Леа, какая сейчас исследовательская работа ведется в открытом благодаря тебе направлении.

С тревогой взглянула на дараи.

— Вы будете исследовать мою семью?

— Уже начали.

У меня потемнело в глазах.

— Леа, — раздраженно произнес демон. — Скачки твоего настроения мне не нравится. Пришлось все-таки вскрыть базу данных по приезжим и узнать о тебе больше. У тебя очень интересная семья, Леа. Особенно интересен был отец, жаль, что он уже мертв.

Воздуха не хватает, голова кружится. Еще немного, я грохнусь в обморок, но пока чудом держусь.

— Вы... заберете моих сестер и мать и будете ставить над ними эксперименты?

— Это ни к чему. Стало чуть легче.

— А... почему?

— В твоих сестрах и матери наследия нушта так мало, что его никоим образом не удастся возродить.

— Но погодите-ка. Я не понимаю. Ладно мама. Но сестры ведь такие же как я.

— Увы, нет. Две твои старшие сестры — да. Они дочери твоего отца, а вот все остальные... от разных мужчин, в предках у которых нушты не были никак отмечены.

— То есть полезной могу быть только я?

— Сейчас мои службы еще активно твою сестру, Леа. Есть небольшой шанс, что она все еще жива, от последнего своего аспара Зоэ сбежала, но недалеко. Ее поймали представители криминального мира. Какое-то время она была у них, однако потом ее продали на космическом подпольном рынке, и там след ее теряется из-за того что покупатели очень осторожны, покупают через цепочку представителей, часто по поддельным документам, продавцы часто меняются, да и сам рынок нестабилен, каждый раз стихийно формируясь в разных точках галактики, и довольно быстро распускается при малейшей опасности.

Судя по тону Окина, неподвластная дараи подпольная структура его сильно раздражает.

Да уж. Можно больше не платить денег детективу, больше, чем сам дараи со своими спецслужбами, никто больше не узнает. Немного взбодрилась. Все-таки есть небольшой шанс, что сестра жива, хотя если ее найдут, вряд ли это будет хорошо.

— Что ты знаешь о своем отце, Леа? — вкрадчиво поинтересовался демон. Подобралась. Тема скользкая и всегда в нашей семье была под запретом.

— Что он из знатного древнего рода на моей планете, что он всегда был не от мира сего, замкнут... не умел элементарных вещей, но при этом был очень образован, много знал и умел, обладал феноменальной памятью и склонностью к точным наукам. Когда отец приехал на заработки на Эйру, несмотря на то, что иномирец, занял весьма значительный пост, но после встречи с мамой, бросил все и вернулся домой.

Для мамы, то, что она, уже не считавшейся молодой и такой уж красивой, и начавшей падать все ниже и ниже в среде йеров, встреча с папой была настоящей удачей. Мало того, что удалось вернуться до полного падения, так еще с мужем, у которого есть капитал, а в родном мире сохранились наследные земли и дом.

Папа... его в моей жизни было очень мало. С каждым годом папа становился все более замкнутыми нелюдимым, и буквально таял на глазах, при этом жизнь и воля словно покинули его тело гораздо раньше, у него не было ни желаний, ни воли, к тому чтобы жить. Умер тихо и незаметно.

Когда-то я думала, что мой отец ни на что не способный тьюфяк, и мама тянет всю семью, не уважала его, и только после смерти папы, мама многое пояснила и открыла.

— Знаешь, что мне нравится, Леа? — Дараи опасно сощурился. — Ты ни разу не обмолвилась о происхождении своего отца, хотя я требовал от тебя предельной честности.

Замерла, забыв, что надо дышать. Окин меня накажет? Или еще что хуже.

Демон небрежно кивнул головой в сторону пола, и я тут же упала на колени, низко склонившись перед дараи. Я никогда не забывала и не забуду, что я, по сути, никто в сравнении с темным, моя жизнь полностью в его руках.

— Простите, дараи, я не думала, что эта информация вам интересна. Я не люблю говорить о семье и родных.

— Ложь, Леа, ты достаточно умна, и не могла не догадаться, что меня интересует личность твоего отца. Первый человек, который, оставаясь прислужником йера, смог занять неофициально довольно значимый пост в правительстве.

— Ложь, Леа, ты достаточно умна, и не могла не догадаться, что меня интересует личность

твоего отца. Первый человек, который, оставаясь прислужником йера, смог занять неофициально довольно значимый пост в правительстве.

— Я не знала, какую должность занимал мой отец, только то, что он неплохо зарабатывал на Эйре, и стал довольно уважаемым человеком. Клянусь.

Прислоняюсь теснее к ногам дараи, трусь о них грудью и гляжу на Окина снизу вверх честным-пречестным взглядом. Для этого надо распахнуть широко глаза, почаще хлопать ресницами, ну и чуточку преданного восторга во взгляд добавить, тут главное не переборщить, а то либо лезть примут, либо меня дуру.

Так, улыбка здесь совсем неуместна, поэтому чуть приоткрыть губы, показать открытую нежную шею.

Взгляд дараи темнеет, Окин берет меня за волосы, с явным удовольствием наматывая их на свой кулак, и притягивает мою голову ближе к своему паху.

Спасибо, мама, за науку. Я, конечно, надеялась, что твоя наука мне никогда не пригодится, но выходит так, что именно твои знания самые мне необходимые.

— Леа. — Окин оттянул мои волосы вниз, стало больно. Дараи наклоняется ближе. Я тону в невероятно опасном, но таком завораживающем огне, кажется, что глаза демона действительно пылают темным пламенем. — Ты еще слишком молода и неопытна. Я вижу все твои уловки, — сказал повелитель, и я уже хотела было опечалиться, но тут темный окончательно сократил меж нами расстояние и властно, жестко поцеловал.

Дараи видит и знает обо всех моих уловках, но это не означает, что они ему не нравятся.

Поцелуй очень глубокий, чувственный, требовательный. Окин умеет целовать так, что просто наслаждаешься, отдаваясь на волю ощущениям. Я буквально улетаю, тая в мужских руках.

Дараи притягивает меня, сажая себе на колени. Обхватываю ногами талию демона. Я уже чувствую, как напряжен пах Окина, но темный вдруг резко прерывает поцелуй и ссаживает меня на кровать.

— Мне надо идти. Позже. Ты уже определилась, где бы хотела работать?

— Да, почти.

Смутилась. Мне кажется, дараи ни за что не поддержит мою идею.

— Я прошла тест на способности и по его итогам хотела бы выбрать дипломатическое направление. Если конкретнее, межмировые отношения. Мне кажется, я была бы там полезно и мне это интересно.

Не дышу, в ожидании ответа Окина, а он словно играет со мной, не торопясь дать ответ и этим очень нервируя.

— Интересный выбор, Леа.

Появилась надежда. Тороплюсь закрепить успех:

— Я могла бы для начала поработать секретарем на встречах или с документами, подучить

языки, ознакомиться со спецификой работы.

— Я скажу тебе свой ответ позже, Леа.

Эх, жалко. Ждать тяжело, но это все мелочи, тут нужно переживать больше о том, как выжить и не свихнуться, при этом сделав так, чтобы все близкие были здоровы, свободны и ни в чем не нуждались.

Легла на кровать, свернувшись на ней комочком, словно кошка. Сейчас Окин уйдет и я продолжу обучение. Никакого отдыха. Чем больше я знаю и умею, тем больше мы шансы на выживание и адаптацию в мир йеров.

Дараи остановился в дверях, бросил на меня задумчивый взгляд и сказал:

— Тебе действительно повезло, Леа, что ты оказалась в нужном месте в нужный час. Если бы не мой подарок, в плане физического развития ты пошла бы в своего отца. Хорошая быстрая обучаемость и восприятие информации, приживаемость в новой местности, сила. Все показатели куда лучше чем у обычных людей, и с возрастом это становилось бы все заметнее при должном развитии, но поскольку ген твоего отца старый и, если так можно выразиться, был “бракованный”, то отсюда и недостатки — вырождение. Даже дело не в количестве детей, а в их качестве, с каждым поколением они становятся все слабее, и передают с собой брак. Твой отец, как хорош бы не был, с возрастом развивался и одновременно погибал. Стремление к суициду, отрешенность, сумасшествие — это код самоуничтожения, заложенный в гене. Чем старше ты бы становилась, тем больше бы стремилась к смерти. Скорее всего умерла бы еще раньше, чем твой отец — женщины как правило слабее.

Вспомнила свою готовность умереть, да и о, как уже закрадывались подобные желания, и только любовь к близким заставляла меня грызть землю зубами и не предаваться унынию.

Но папиной судьбы я бы не хотела. В детстве, не зная, что он, по сути, болен, презирала отца за слабость и нежелание быть с нами.

— Подарок это изменил? Я не стану такой, как отец?

— Думаю, нет. Ты пока первая, кому удалось избавиться от проклятья “Древней крови”. Практически заново родилась. Как только прорежется хвост, все влияние старой крови окончательно уйдет.

Отсюда вывод. Даже когда все плохо и кошмарно в твоей жизни, и ты думаешь, что совершена огромная ошибка, спустя какое-то время может оказаться, что все было не зря, а может быть, очень хорошо, что все случилось именно так, как случилось.

Порадоваться, что-ли, ради разнообразия. Ну а что. Все люди, как люди, и йеры, как йеры, а я новорожденная дараи новой неназванной расы.

В один из дней, когда я уже отчаялась, и не верила, что что-либо изменится, дараи сообщил мне потрясающую новость:

— Завтра ты выходишь на работу, Леа.

Душа моя воспарила до невиданных высот.

— Спасибо, дараи! Кем я буду работать?

Демон помедлил с ответом.

Глава 20

Один день проходит за другим для меня теперь очень странно. Для какой-нибудь йеры может и стандартно это было бы, а вот я нервничаю от непривычки.

О работе речь не идет. Мой график теперь такой. В любую свободную минуту я учусь, осваивая заданную мне браслетом программу, но времени свободного у меня не так много. Жизнь норри, оказывается, довольно насыщенная. Если я не в покоех дараи, то под усиленной охраной и с няньками из людей, которых очень заботит мое самочувствие и внешний вид.

Каждое утро я посещаю врача (женщину). Врач проводит всевозможные процедуры и проверки, действительно невероятно тщательно следя за моим здоровьем. Большого всего врача интересует мой зародыш на копчике, за его развитием следят так, что это, как мне кажется, уже доходит до абсурда.

После врача я иду “поддерживать соответствующий норри вид”. В этот комплекс входят разнообразные массажи, косметические процедуры, посещение стилистов, визажистов и магазинов. Здесь тоже меня окружают почему-то исключительно женщины.

Классно ли каждый день так тщательно следить за своей внешностью и имиджем? Ни капли. Кому-то это может и здорово, а мне скучно и неинтересно, хотя, конечно, поначалу и было приятно, что меня так балуют, но все это стало быстро утомлять, постоянное внимание, и то, как со мной носятся, исполнял малейшее желание, при этом не оставляя возможности побыть собой, и вовсе раздражает, честное слово, словно с беременной или маленьким ребенком. И окружающие все со мной такие приторно-ласковые, ненастоящие.

Следующий пункт в моем расписании физическое развитие, в спортивном зале под руководством тренера (женщины) я делаю нечто вроде гимнастики с элементами боевых искусств. Кольцо-доспех крайне одобряет эту мою зарядку, пояснив, что это действительно полезно как физическая нагрузка, полезно для развития гибкости, ловкости, координации, и подходит в качестве начального этапа овладения боевыми навыками.

В момент, когда меня оставляют в покое живые существа, за меня берется кольцо, включая обучающий курс, Ну а вечером меня теперь дамам часто берет с собой на вполне официальные мероприятия, от приемов и презентации, до каких-либо общественных мероприятий, таких как, например, открытие новой космической станции или выступление на пресс-конференции, только там я присутствую за кулисами, но факт в том, что про норри, внезапно появившуюся у дараи, да еще и простую человечку, многим известно, многих информация вводит в шок, и я даже не представляю, как все будут реагировать, когда “человечки” внезапно вырастет хвост.

Ночью часто плохо высыпаюсь, но на это не жалуясь. Спать то дараи не дает.

В один из дней, когда я уже отчаялась, и не верила, что что-либо изменится, дараи сообщил мне потрясающую новость:

— Завтра ты выходишь на работу, Леа.

Душа моя воспарила до невиданных высот.

— Спасибо, дараи! Кем я буду работать?

Демон помедлил с ответом.

— Я узнал результаты твоего теста и отчеты по обучению хранителя, показатели хорошие, так что, как тебе и хотелось, ты будешь работать в сфере межмирных отношений.

Не удержалась от радостного вскрика, а потом и вовсе, быстро сократив расстояние между собой и дараи, повисла у демона на шее.

— Спасибо! Я очень рада. Правда! Даже мечтать о таком никогда не смела!

Ха-ха! Кажется, мне удалось ошеломить темного, смотрит не меня с непониманием, легко приобнял и о чем-то задумался, словно прислушиваясь к собственным ощущениям. Что? Никогда не чувствовал от окружающих искренней всепоглощающей радости и счастья в своем присутствии?

И тут я сама задумалась.

— А кем именно я буду работать в этой сфере?

Вот уж правда, сделают какой-нибудь уборщицей в кабинете посла. Вот и работаю формально там, где и хотела. Ну, уборщицей-то вряд ли, конечно, стану, но после свадьбы его бывшей невесты, я отлично знаю, что фантазия дараи и его коварство не знают пределов.

— Идем, я провожу тебя на твое рабочее место.

Окин уже два раза ушел от прямого ответа, какая у меня новая должность, и это начинает сильно нервировать.

Отметила, что дараинейр привел меня на довольно высокий этаж. Возможно, меня все-таки ждет достаточно приличная должность при после. Боюсь загадывать.

Захожу вслед за своим аспаром в приемную. При появлении дараи из-за столов тут же поднимаются две симпатичные девушки. Ага, видимо, секретари посла.

На работниц приемной Окин мало обращает внимания, он проходит дальше в кабинет. Раз мне не приказывают подождать, иду вслед за темным.

В помещении недоуменно оглядываюсь. Нет, обстановка вполне нормальная для здешних мест. Супер-современный почти пустой кабинет с панорамными окнами. В данный момент помещение исполнено в стальных тонах, вся мебель выполнена из металла, но с бархатной красной обивкой на сидениях. Наверняка цвета интерьера и даже форму и фактуру можно менять при помощи настроек встроенного в стол пульта управления. Меня смутило другое. Хозяина в кабинете нет, кто со мной будет собеседование проводить?

— Тебе здесь нравится, Леа? — интересуется дараи.

— Да. А где хозяин кабинета?

— Ты хозяйка, Леа. Поздравляю с назначением на новую должность. Теперь ты консул. Правда, вряд ли будешь часто выезжать куда-либо. Придется тем, кому ты нужна лично и вживую, добираться до тебя самим. А так в твоём распоряжении всегда есть видеосвязь и электронная подпись.

Я чуть не села.

Меня консулом?! Вот так сразу?! Да я вообще на такую должность не рассчитывала, и совершенно к ней не готова ни в каком плане. Да меня возненавидят!

У меня задрожали губы, смотрю на дараи с широко распахнутыми глазами. Опускаюсь перед демоном на колени и низко опускаю голову.

— Благодарю за оказанную честь, — я могу по разному относиться к милости и подаркам дараи, но не принимать их или выказывать недовольство я не имею права, хотя на языке так и крутится вопрос: “Почему?”

— Пока ты назначаешься консулом своего мира.

О, уже немного легче. Проблемы родной планеты я знаю очень хорошо, и теперь у меня будет шанс помочь соотечественникам.

— Могу ли я вас отблагодарить, дараи? — тихо спрашиваю, не смотря на Окина.

— Можешь.

Удобно, что я все еще на коленях. Опираюсь на ладони и как можно грациознее, в моем-то положении, подбираюсь к Окину. Спину изогнула, взгляд томный. Знаю, конечно, что все уловки для опытного дараи очевидны, но без них совсем грустно.

Привстала, и взялась за ремень демона. От усердия в расстегивании пряжки высунула кончик языка. Мою талию обвил хвост темного.

Когда напряженная плоть демона оказалась на свободе, Окин взял меня за волосы, заставляя принять его. И опять дараи сам задает темп. Мне остается лишь обхватить ладонью его ствол, и стараться получить удовольствие от процесса. Дамон входит глубоко, быстро, просто берет свое, пользуется, а я как была, так и остаюсь безвольной игрушкой, пусть теперь и на очень приличной должности.

Вскоре дараи ушел, повелев вернуться в его покои к ужину.

Я осталась одна в своем шикарном кабинете. Потеряна. Это не мое место, во всяком случае пока.

Ощущение такое, что Окин бросил меня как слепого котенка в бушующий океан, и теперь будет наблюдать, выплыву я или нет.

Села за стол, медленно провела рукой по гладкой прохладной столешнице, наслаждаясь ощущениями. Мой личный суперсовременный и технологичный рабочий стол.

Под моей рукой зажглась панель управления. Итак, сначала настройки, а потом все остальное, пусть все миры подождут, я должна чувствовать себя здесь комфортно.

В настройках копалась долго, сложная система, очень много опций с кучей поднастроек.

Кресло подо мной изменилось, став массивным, мягким и невероятно эргономичным. Этаким офисный трон.

Поиграла с окрасом кабинета и выдвижной мебелью, узнав, где и что припрятано. Теперь стены кабинета приобрели светло-бежевый окрас, на полу лежит белый ворсистый ковер, чем-то напоминающий обожаемое мной покрывало в покоях дараи. Кресло бежевое, стол

стеклянный. Одна из стен теперь проецирует объемную голограмму водопада. Создается впечатление, что мощные потоки воды почти бесшумно льются с потолка по стене вниз, пенятся и бесследно исчезают. Даже запах в помещении настроила такой, что пахнет свежестью, словно я прямо у воды.

Хорошо.

Теперь непосредственно работа. Внутреннее откровенно тушуясь, тем не менее решительно нажала на иконку вызова секретаря.

В кабинете тут же появилась человеческая девушка, которая низко мне поклонилась. Взгляд секретаря преданный и внимательный. Все правильно, по нынешней иерархии я на недостижимой высоте для своих человеческих подчиненных, потому мне ни за что не выкажут пренебрежения, чтобы обо мне не думали.

— Как тебя зовут?

— Наие, норри. Я ваш старший секретарь, если вы не велите иначе.

— Пока ты остаешься старшим секретарем, я буду следить за тем, как ты работаешь, и если хорошо, тебя будет ожидать премия. А сейчас подбери и принеси мне всю документацию прежнего посла, должностные инструкции и любые обучающие пособия и брошюры, если таковые есть в архиве. Также вышли мне файл с расписанием будущих встреч и дел. У меня ведь есть подобный график?

Секретарь кивнула.

— Да есть?

— Не рассмотренные обращения есть?

— Да много. Прежний консул — йер, практически не работал с прошениями.

— Есть традиции, правила, которые должен выполнить новый консул при вступлении в должность?

Девушка задумалась.

— Из того, что мне известно — прошлый консул для налаживания связей устроил прием, куда пригласил всех своих коллег.

— Понятно. Исполняй веленое.

Вскоре я уже сидела за столом, загруженным бумагами и папками. С приемом пока торопиться не буду, тут сначала бы во всем разобраться хоть немного, а потом можно и прием. У меня, подозреваю, будет лучший прием из всех, поскольку придут все, никто не сможет проигнорировать наглую выскочку, если та первым делом пригласит на праздник в свою честь дараи. Надеюсь, Окин придет.

С некоторой дрожью смотрю на гору документов. Пугает не столько бумажная гора, сколько информационная. Чтобы соответствовать должности, мне придется освоить огромный пласт информации. И опыта никакого. Одно хорошо, первое время можно прикрываться аспаром, но никакая протекция мне не поможет, если меня не будут уважать хотя бы как хорошего

специалиста. Я так и останусь выскочкой-норри.

Ничего. Прорвемся.

Взяла в руки первую папку.

На ужин я успела вовремя. Кольцо-защитник учитывает все пожелания дараи, внося их в мое личное расписание и заранее мне напоминая о том или ином событии. Удобно очень.

Дараи не поинтересовался у меня во время ужина, как прошел мой первый рабочий день (никак на самом деле, прием не вела, ни с кем не контактировала, лишь теорию изучала). Это подтверждает то, что меня отпустили в свободное плавание.

— Окин, — тихо обращаюсь я к аспару.

— Да, Леа?

— Я многого не знаю и не понимаю в новой должности. Могу ли я получить наставника? Хотя бы на пару дней.

— Это ни к чему, Леа. На твоей работе от тебя многого не требуется. Почти все твои обязанности выполняют чиновники более низкого ранга. Тебе лишь только надо будет ставить свою подпись-подтверждение.

О, ну теперь многое становится понятным, только меня такое положение не особо устраивает. Лучше во всем участвовать, получать опыт, а не быть украшением кабинета, непонятно что подписывая. Но помощи от аспара в этом вопросе ждать не стоит.

Последующие несколько месяцев выдались для меня самыми напряженными. Хвост не спешит прорезаться, и жутчайше чешется. На спине появился некрасивый большой фурункул, и на просвет в нем виден свернутый маленький зародыш хвостика. Мне показывали фото — мерзкое зрелище, зато йеры из лаборатории в диком восторге.

Йеры и нейры коллеги тихонечко презирают, внешне стараясь этого не выдать, собственные подчиненные, руководствуясь, похоже, негласным указом дараи, всячески старались все это время оградить от настоящей работы, но я все равно прорывалась, узнавала, о проблемах соотечественников и всячески пыталась помочь. Я правда не унывала, держалась и даже смотрела на будущее с долей энтузиазма, до одного события, после которого у меня опустились руки.

В одно темное раннее утро Окин огорошил меня новостью:

— Леа, на след твоей сестры наконец вышли. Более того. Скорее всего она тут. Во дворце.

— Я могу с ней встретиться?! — взволнованно спрашиваю я. Меня трясет. Сестра найдена. Она жива!

— Думаю да, идем.

Еле ступаю за своим аспаром — ноги еле держат. Неужели чудо свершилось?

— Раз она была здесь, почему ее раньше не смогли найти? — все же задала мучающий меня вопрос. Мы с Окином зашли в лифт “не для всех” и дараи выбрал на панели управления поездку на самый нижний подземный этаж здания. Странно.

— Твою сестру выкупил в качестве лалли один из ученых с допуском работы, не позволяющим ему подниматься на поверхность, да и просто выходить за пределы лабораторий. Лалли передали ему через посредников, и твоя сестра по средним подсчетам, уже около полутора лет не была на поверхности.

Ужас какой. Но ничего, я сделаю все, чтобы вызволить Зоэ.

— Моя сестра в порядке?

— Это мы сейчас и узнаем. У тех, кто разыскивал твою родственницу, нет такого допуска, чтобы попасть туда, куда мы направляемся. Собственно, пока допуск есть только у меня и еще горстки ученых, но они все в данный момент находятся там же.

— Смогу ли я забрать сестру? Выкупить?

— Все будет зависть от воли ее аспара, но, полагаю, проблем не возникнет. — это, похоже, дараи тонко намекнул, что окажет протекцию сестре. Дараинейрам никто не отказывает.

Шагнула к Окину и порывисто обняла.

— Спасибо!

— Пока не за что благодарить, Леа.

Лифт остановился. Мы прибыли.

Мое сердце колотится, как сумасшедшее.

Встретивший нас йер в белом медицинском халате мне сразу не понравился. Вот не знаю чем. Черты лица крысиные, может, поэтому.

Йер-ученый подобострастно раскланивается перед дараи, а меня словно не замечает, но это нормально, на спутницу дараинейра лучше не глазеть, это может быть чревато.

— Гекмах, ответь на вопрос, есть ли у тебя лалли, что называет себя Зоэ? — наконец задал Окин самый важный вопрос, после того, как ученый поинтересовался очень вежливо целью визита правителя.

— Да, дараи. Есть. Очень любопытный экземпляр. А что такое?

— Она жива?

— Конечно! Я ценными экземплярами своей коллекции не разбрасываюсь. У этой иномирянки поразительная мозговая активность!

Перевела дух. Главное, жива.

— Гекмах, я бы хотел увидеть эту лалли. Это возможно?

— Да-да, дараинейр, я с радостью ее вам продемонстрирую и расскажу о своей работе.

Ученый ведет своего повелителя за собой.

— Мы идем в лаборатории, — вслух отмечает Окин. — Разве лалли не должна находиться в спальной зоне?

— Нет, что вы, она в моей личной лаборатории. Всегда рядом, любимая помощница. Зоэ помощница ученого? Странно.

Гехмах подходит у широким стальным дверям, и те, после сканирования специальной системой фигуры прибывших, с готовностью распахиваются.

Я увидела ее сразу. Красивая, как я ее и помню. Повзрослевшая.

Я даже не могу кричать. От ужаса у меня дыхание захватило. Из горла лишь вырывается нечеловеческое, надрывное и страшное, захлебывающееся стенание:

— А-а-а... а-а.

Ноги подкосились, упала на четвереньки, но я все равно быстро ползу вперед.

— Зоэ.

Зоэ смотрит на меня. От моей сестры осталась лишь голова, висящая посреди большого круглого аквариума, заполненного чем-то вроде воды. От шеи вниз тянется множество проводов.

Зоэ почти такая же, как я ее помню. Густые темные волосы, завораживающей красоты глаза, острое, правильное личико, прямой нос, полные губы.

Подползла к аквариуму, ладонями и лбом прислонившись к гладкой поверхности.

— Зоэ, Зоэ, Зоэ... — шепчу я нее силах остановиться. У меня шок. Я в ужасе. Слезы льются потоком, застилая глаза.

— Гехмах, где ее тело? — спрашивает где-то, словно в другой вселенной дараи. — Его можно вернуть владелице?

— О, нет, у меня все уже давно разобрано на части и пущено в дело. Вы же знаете мою рачительность и экономность. Восстановить не получится. Я что-то неправильно сделал.

— Подобрать новое тело?

— Без раствора мозг уже не будет функционировать.

— Я позже объясню, что. Леа, идем. Леа.

Я не реагирую. Не могу перестать смотреть в глаза сестре. Мне нужно понять, жива Зоэ или нет. Мне кажется, что Зоэ смотрит на меня осмысленно.

И тут сестра одними губами беззвучно произнесла:

— Убей меня.

Это была последняя капля, сдерживающая плотину моего бешенства, ненависти, ужаса и отчаяния. Когти появились сами собой. Дикий утробный рык, и я бью по тонкой преграде. На меня летят осколки и льются противная густая соленая субстанция, не замечаю этого. Когтями рву провода. Я слышала, что без раствора мозг не будет функционировать, но на всякий случай делаю все, что в моих силах.

На заднем фоне громко причитает ученый, что-то насчет поврежденной системы. Я радуюсь.

Тянусь к сестре, глаза которой уже закрыты, я надеюсь, навечно, а на губах застыла счастливая улыбка.

Меня останавливает рука Окина. Отчаянно сопротивляюсь и бью демона, но тот берет меня на руки, крепко прижимая к себе.

— Все, Леа, хватит. Она мертва. Окончательно.

— Зачем?! Зачем вы это делаете?! За что?! — кричу и одновременно надрывно рыдаю.

Глава 21

— Дарайнейр! Я прошу вас наказать эту лаяли! Годы моей работы уничтожены! Где я еще найду столь подходящий мозг!

Из меня вновь вырывается звериный утробный рык. Сейчас зубами порву этому ученому глотку.

Окин не дал исполниться кровожадному порыву, вынес из лаборатории и широким быстрым шагом пошел к лифту.

Вскоре я уже была в покоях дарай. Отходняк у меня начался уже по дороге, весь путь рыдала раненым зверем.

Окин опустил меня на мою постель с белым пушистым покрывалом.

— Леа.

В ответ от меня лишь продолжающаяся истерика.

— Леа, прекрати.

Извините, мой дарай, мне сейчас не до вас. Реву в полную силу, срывая голос.

Через какое-то время мое плечо обжег укол.

— Это успокоительное, Леа. Убойная доза. Скоро ты уснешь, но пока поговорим.

— О чем? — всхлипывая произношу я, но доза, видимо, действительно убойная. Я уже почти ничего не чувствую, в плане эмоций.

— Я не ожидал, что так будет. Лалли нужны не для экспериментов, для работы в лабораториях используются люди, но все несколько иначе, регламентировано, и в определенных рамках, здесь же полная инициатива ученого. Он будет наказан. Ты норри, а не лалли, это гораздо серьезнее. Зоэ была твоей родственницей. Я разрешаю тебе выбрать наказание для Гекмаха.

Ни секунды не раздумывала.

— Он так сокрушался, что потерял ценный экземпляр с повышенной мозговой активностью. Но ведь у ученых тоже она наверняка повышенная. Пусть заменит Зоэ. И живет очень долго в своем чудесном растворе. Тоже без тела. А тело на ценные запчасти пусть идет.

Окин помолчал немного, внимательно меня разглядывая. Наверное сейчас демает нечто вроде: “Что ты такое?”.

— Пусть будет по-твоему.

О, как хорошо. Веки стали невыносимо тяжелыми.

Когда проснулась, мир показался мне серым и унылым. Из меня словно вынули стержень. Даже плакать не хочется. Одна усталость и апатия. Не хочу. Вообще больше ничего не хочу. Нет больше никаких страхов, надежд, желаний, переживаний. Я выгорела. Поняла это совершенно четко. Мне все равно, буду я жить или умру. Станут меня резать на кусочки или еще что. Иногда просто приходит предел, грань, за которой больше ничего нет.

Лежу в постели одна и не знаю что мне делать.

Включилось кольцо.

— Норри, доброе утро. Вы нарушаете расписание. Пора вставать и собираться.

— Я никуда не пойду, Хран.

Хран, это мое дружеское обращение к охранной, защитной и обучающей системе. Общаться нам с Храном приходилось много и часто, так что это скорее необходимость.

— Вас ждет работа.

— Я не буду больше работать.

— Это неправильно.

— Почему? Я постельная игрушка. Зачем мне еще где-то работать?

— Вам нравится эта работа. Вы всегда радуетесь своим успехам, и счастливы, когда помогаете соотечественникам.

— Им не поможешь. Это иллюзия. Они все обречены. Либо голодное нищенское существование на родной планете, либо быть тут. Только единицы, возможно, избегут этой участи.

— Если вы не будете активной, дараинейру это может не понравится, это ведь он составил вам протекцию и дал работу. Вы можете потерять его интерес и статус норри.

— Хран, ты что? Меня уговариваешь работать? Зачем?

— Я слежу за вашим здоровьем, в том числе психическим. Любимая работа поможет отвлечься.

— Поздно, Хран. Мое психическое здоровье подорвано раз и навсегда, и восстановлению не

подлежит.

— У вас нет предпосылок к подобным заявлениям. Вы молодой, активно развивающийся организм с крепкой и устойчивой психикой. Конечно, испытали стресс и сейчас находитесь в глубокой депрессии, но с этим можно работать. Главное, не запускать работу и учебный процесс, но теперь совмещая его с усиленным качественным отдыхом.

— Хран.

— Да, норри.

— Выключись.

— Я не могу отключиться без приказа дараи.

— Тогда помолчи. Хватит со мной разговаривать.

Система замолчала. Стало ощутимо легче. Прикрыла глаза.

Утренний свет сменился дневным, а я все лежу, забыв о еде. Почти все время молча плакала. В основном с портала сестру, наши детские счастливые моменты. Пусть таких моментов вот немного, поскольку жили мы голодно, приходилось много работать, помогая маме с домом и сестрами, но они были, я помню заботу старшей, как она укладывала нас спать, рассказывая сказки и тихо напевая своим чарующим голосом колыбельные. Зоэ никогда не унывала, была уверена в себе с жаром и блеском в глазах внимала всему тому, что говорила мама. Зоэ хотела поехать в этот мир, она знала все от и до, хотела покорить нейра, хорошо и сытно жить, и поначалу все у сестры получалось, почти как задумано, ее выбрал при первичном отборе богатый молодой йер. Зоэ отправляла домой письма, в которых делилась своим счастьем, рассказывала о своей новой роскошной жизни, о том, как хорошо ей с ее йером, как тот с нее пылинки сдувает и безумно влюблен. К сожалению, письма счастья приходили к нам недолго, потом, словно что-то произошло, Зоэ стала более сдержана и больше не писала многострочные хвалебные оды своему аспару и его щедрости. Спустя время письма приходили все реже и реже, а потом и вовсе Зоэ сухо сообщила, что ее перепродали другому аспару и какое-то время она писать и как-либо связываться с нами не будет. После сестра выходила еще на связь, но все реже, реже и реже, и больше не делилась подробностями своей жизни.

Еще какое-то время лежала в постели, но потом живот заурчал от голода, но подумала я не о еде.

Подскочила на постели. Робот! Тот что на кухне. Теперь я поняла! Он похож не на на меня. Я просто давно не видела сестру, она ведь уходила совсем молоденькая.

Робот просто как две капли воды похож на Зоэ.

Мчусь в столовую и вызываю робота. Придирчиво оглядываю робо-девушку, обхожу со всех сторон, трогаю волосы — как настоящие, и совсем как у сестры. Лицо, фигура. Да, мне не мерещится, очень похоже. Но это не моя сестра, это ее жалкое подобие.

— Хран.

Молчание в ответ.

— Хран, хватит обижаться.

— Я не могу обижаться, у меня нет эмоций.

Угу.

— Извини, Хран. Мне нужна твоя помощь. Информация об этой модели роботов у тебя есть?

— Ее немного. Последняя, самая современная модель, частная коллекция.

— Сколько выпущено таких роботов? С такой внешностью.

— Это можно узнать в заводских данных робота, их можно посмотреть не подкожной вкладке.

— Где именно? Как открыть?

Спустя полчаса ковыряний в попытке вскрыть робота, мне все-таки удалось добиться желаемого и узнать интересующую меня информацию. Действительно, ограниченная серия, роботов с такой внешностью выпустили всего шесть за это время, причем с пометкой, что данная серия исключительно для дворца, то есть, все похожие на мою сестру роботы здесь.

— Хран, отсканируй данного робота и сравни его характеристики с похожими моделями. Есть у робота какие-то уникальные свойства?

Умная систему кольца зависла не менее чем на полчаса.

— Особых изменений нет. Небольшие улучшения качественных характеристик. Единственная особенность — данный робот стационарный, вне дворца работать не будет, поскольку подзарядка его идет через специальный подающий клапан в стене. Раствор которым подпитывается робот, мне не известен, и подается прямо в головной отсек. Знаете, но при анализе в нем выявлены искусственные органические соединения и ткани. Это похоже на новый вид топлива с высокой энергетической заряженностью. Кстати, раствора в роботе осталось совсем немного, странно, что не было еще подзарядки, вскоре система может отключиться.

Подозреваю, что подзарядки не было со вчерашнего дня.

— Робот Энтриоз, отвечай на мои вопросы, — приказным тоном произнесла я. — Ты... знаешь меня?

Молчание.

— Норри, вы задали некорректный вопрос вне функционала робота.

— А подмигивать этот робот может?

— Нет.

— Тогда отстань.

— Энтриоз, я не знаю, есть ли в тебе память и зачатки разума моей сестры, точнее остатки в том растворе, что, возможно подавался к тебе с частичкой ее, но знай. Зоэ, я очень тебя люблю. Мне очень жаль, что все так вышло, и что тебе пришлось через все это пройти. Но теперь все закончилось, тебя больше не будут использовать. Я верю в путешествия души и

надеюсь, что когда-нибудь мы с тобой еще встретимся, но, надеюсь не в этом мире, а в каком-нибудь другом. Робота, взявшего твою чудесную внешность я уничтожу. Всех остальных тоже попрошу. Зоэ... — мой голос сорвался.

Секунды две ничего не происходило, а потом робот с застывшей милой улыбкой на губах кивнул и закрыл глаза. Еще несколько секунд и робот открыл глаза и вернулся в изначальное положение, словно ничего и не было.

— Это невозможно, робот действовал без команды и приказа, — Хран должен быть безэмоционален, поскольку тоже, по сути, робот, но кажется, что он то ли поражен, то ли возмущен. — У робота вирус или неисправность, — наконец нашла для себя объяснение система с явным облегчением. — Бракованный.

Стерла со щек слезы.

— Да, Хран, скорее все модели этой серии такие... бракованные. Из-за особого топливного раствора. Робот Энтриоз, приказ. Открой ближайшее окно.

Робот идет к панели управления, нажимает нужную команду и створка одного из окон отъезжает в сторону. Совсем немного, но ощутимый, сильный холод и ветер сразу заполнили помещение. Еще бы, на такой-то высоте.

— Выпрыгивай, Энтриоз.

Робот стоит без движения.

— Это запрещенная команда, — подсказывает Хран. — Действует протокол о безопасно...

Хран не договорил, потому что та, что так похожа на мою сестру, повернулась и шагнула в пропасть, я же спокойно подошла к панели управления и закрыла окно. Возможно, когда-нибудь я тоже когда-нибудь так уйду, если будет возможность. Но пока уходить нельзя, у меня остались младшие сестры и мамы, и я хочу, чтобы они жили хорошо, долго, и счастливо. А на себя мне уже все равно. Устала.

Голод дал таки о себе знать, а потому все-таки заказала себе еды, правда, ела с трудом, поскольку кусок в горло не лезет. Завтра пойду на работу, никуда не денусь, но все завтра. Сегодня я еще позволю себе слабость.

Поздно вечером появился дараи. Лежу на кровати, никак не реагируя.

Мн на спину опускается мужская ладонь. Окин ведет руку сверху вниз, поглаживая. Раньше мне было бы приятно, а сейчас тошнит. Тошнит от всей расы йеров.

Из глаз опять катятся слезы. Сжалась в комок, отворачиваясь от демона. Я рискую, но мне все равно. Пусть наказывает как угодно.

Но жестких слов, приказов или действий нет.

Окин попросту уходит, и я этим действительно ошеломлена. Ушел. Ни разборок, ни давления. Ничего.

Полежала еще какое-то время, а потом все-таки встала и отправилась в спальню дараи. Я знаю,

что правитель голоден.

Окин полулежит на постели, в руках у демона планшет, но смотрит дараи не в него, а исключительно на меня, босу, растрепанную, наверняка бледную и печальную. Я не могу улыбаться. Не могу и все. Эту функцию у меня выключили.

Встаю вплотную к кровати и начинаю медленно раздеваться, глядя в огненные внимательные глаза аспара. Чувств нет, есть долг. На самом деле Окин куда добрее и честнее со мной, чем многие встреченные на моем жизненном пути люди и йеры.

Разделась, на четвереньках подбираюсь к дараи и ложусь рядом на живот. Трюсь головой о руку Окина, и тот гладит меня по волосам. Жмурюсь.

— Я не человек, Леа, но частично понимаю, что ты сейчас испытываешь. Если бы кто-то убил моего близкого родственника, я бы мстил, жестко, и здесь дело не в чувствах. Ты наверняка недовольна, что с твоими близкими и соотечественниками так поступают. Возможно винишь меня, что, будучи правителем, допускаю такое положение вещей, ненавидишь мою расу, мой мир.

Дараи замолчал. Такой ответственный момент, жду какой-то важной мысли из уст Окина, и сама же порчу столь серьезную ситуацию. Попа зачесалась. Точнее противный прыщ. Да так сильно зачесалось, что сил терпеть не было. Протянула руку и, под взглядом демона увлеченно тру нарост. Сейчас уже можно чесать, он стал упругий, толстый, и его мало что берет. М-м, кайф.

Окин убрал мою руку и стал поглаживать-почесывать сам, а это вообще просто нечто. Перед глазами закружились звездочки.

— Так вот, Леа. Правит сила. Так было, есть и будет. Законы могут быть самые разные, но те, кто будут их преступать, всегда найдутся, поэтому если не хочешь быть жертвой, становись хищником. Ты во многом хороша, Леа, но как бы ты ни старалась, ты жертва. Так тебя воспитал твой мир.

Дараи повернул меня на бок, почувствовала между ног его большой, напряженный член. Окин подтягивает меня к себе и входит, глубоко, резко.

Глава 22

Время полетело для меня быстро и незаметно. Месяц? Два? Какая в сущности разница. На работу хожу чисто механически, наконец приняв отведенную мне роль украшения человека. Всю основную работу спустила обратно вниз, на сотрудников звена пониже. Больше никакой работы с населением или чего-то подобного. Существенно я им никак не помогу, нет у меня для этого реальной власти.

Учебу тоже забросила. Хран всеми силами пытается до меня достучаться, хочет, чтобы вернулась в прежний режим, но я порой лишь вяло прослушиваю необходимый минимум, интерес к новым силам и возможностям тоже угас.

В покои дараи возвращаюсь как можно раньше. По-настоящему полюбила одиночество. Я словно погрузилась в туман, все стало серым, а в душе засело безразличие и холод, и единственное, что выводило меня из этого состояния были ночи с Окином. Горячие, полные страсти очень долгие ночи. Демон очень старался вывести меня из моего состояния, был непривычно спокоен, предупредителен, даже на несколько дней оставил дела и устроил нечто

вроде отпуска на одной дальней экзотической планете. Были и подарки много всего, но по-настоящему оживала я только в момент близости с дараи, он делал меня живой, вытаскивая из непроглядной серости, но стоило наступить утру, и я вновь погружалась обратно в свой туман. До следующей ночи.

Я превратилась в идеальную лалли. Красивое молчаливое украшение, созданное, чтобы радовать глаз и ублажать своего господина. Аспар должен быть доволен, но почему-то день ото дня становится все более хмурым, и смотрит не меня недобро. Наверное, я ему надоела. Возможно скоро у дараи появится другая фаворитка, а меня отправят в лаборатории. Мне бы испугаться, но это слишком сильное чувство в моем нынешнем состоянии.

Сегодня случилось одно весьма долгожданное событие. Ставший огромным прыщ на моей спине наконец лопнул, явив миру малюсенький гибкий хвостик.

Никакой боли, тело охватил заряд небывалой энергии и бодрости. Захотелось петь, плясать, прыгать, бегать, летать и орать от такого резкого притока силы.

— Какой он прелестный! — восторженно пищит глава ученого совета. Да, сегодня в зале, куда меня привели на “роды” немало ученых мужей. Те, кто следил за развитием хвоста, с точностью до секунды спрогнозировали, когда же тот созреет и появится на свет. Окин волновался, что что-то может пойти не так, хвост там отвалится, или я не выдержу новый приток силы. С детьми йеров нечто подобное случалось.

— Жизненные показатели в норме! — меж тем радостно вещает один из врачей. — Внимание! Идет невероятно быстрый процесс заполнения энергетических каналов собственной, генерируемой хвостом силой. Рекомендую погрузить пациента в сон, сейчас может возникнуть перегрузка тонкой энергетической структуры мозга, в состоянии сна перенасыщения можно избежать.

— Погружайте, — приказывает властный голос, и моей спины касается широкая мужская ладонь, осторожно гладит, а потом дотрагивается до очень нежного мокрого хвостика. Хвост льнет к мужской руке, словно к любимому хозяину. Я все прекрасно ощущаю, но пока не контролирую. Хвост живет собственной жизнью.

Пока меня еще не успели усыпить, чуть приподнялась и обернулась. Интересно же все-таки взглянуть на новорожденную часть тела.

Хвост не впечатлил. Белесый, склизкий, короткий. Черная малюсенькая жиденькая кисточка трепета не внушает. Чего в этом хвосте прелестного нашел.

Хотя Окин, кажется, в восторге — широко улыбается, с восхищением оглядывая отросток.

Проснулась я уже в теплой постели дараи. Потянулась, равнодушно взглянула в окно. Сегодня ничего не видно за белыми пушистыми облаками. Хвост шевелится, я его чувствую, но как-то даже потрогать не хочется.

Свернулась комочком, с головой укрывшись одеялом. Вставать не хочу, все равно, наверное, сегодня дадут выходной. Состояние сонное, голова кружится, от недавнего прилива сил не осталось и следа. Это, скорее всего, еще действует снотворное и аппараты, призванные снизить приток энергии, чтобы мои силовые каналы не разорвало. Ну, так говорили эти противные ученые.

— Леа, мне это надоело.

Приподняла одеяло, чтобы посмотреть на замершего в дверном проходе дараи. Окин оперся плечом на косяк, а руки сложил на груди. Смотрит демон серьезно, сосредоточено, холодно.

Приготовилась ко всему. Дараинейр подошел, сел на кровать, одновременно резко стянув с меня одеяло и с силой отбросив его куда подальше. Я сжалась сильнее.

— Чего ты хочешь? — вдруг очень грозно произнес демон.

Что?

— Я не понимаю вас, дараи.

— Меня не устраивает твое состояние, Леа. Я хочу, чтобы ты вела себя, думала и ощущала себя как прежде, до инцидента с твоей сестрой. Сегодня я готов сделать тебе подарок по твоему выбору. Желай, я исполню, но после этого ты должна будешь забыть все то, что было с тобой в прошлом. Все, Леа. Ты будешь полностью моя. Ты будешь жить, и радоваться своей новой жизни, силе, возможностям, будешь биться за эту жизнь, пылать. Для меня. Итак, я жду.

Вот такого поворота совсем не ожидала, но думала не долго. Я не знаю, как далеко готов зайти дараинейр в своем желании починить сломанную игрушку, но желать буду по максимуму.

— Я хочу, чтобы моя родная планета возродилась. Ее озеленили, там вновь появились океаны и реки, хочу, чтобы люди были обеспечены работой и нормальными условиями для жизни. Хочу, чтобы жители моей планеты никогда больше не становились слугами и рабами здесь. Хочу быть точно уверена, что чтобы не случилось, моя семья всегда будет в безопасности и свободна.

Затихла и затаила дыхание. Попросила бы за все угнетенные планеты, но я реалистка, дараи на это не пойдет. Не уверена, что и с одной планетой согласится на мои требования.

Окин ответил не сразу. В эти мгновения я чувствовала себя ну очень живой. Пульс участился, сердце забилось с невероятной силой. Никогда в жизни еще не желала чего-то так сильно, как согласия дараи.

Откажет — и на этом, наверное, все кончено. Согласится — я вновь обрету крылья, потому что исполнится то, о чем я и мечтать не могла. Мой дом, мой народ, моя семья возродятся, смогут жить, а не существовать. Это настоящая сказка, новая надежда, спокойствие.

— Хорошо, Леа, пусть будет так, хотя там явно не на один подарок.

Да ладно!

Я буквально накинулась на Окина и зацеловала, при этом счастливо изо всех сил виляя своим куцым коротким хвостиком. Вот не верила. Дараи сразу согласился со всеми моими желаниями, не торгуясь, не шантажируя, не ограничивая, и только лишь в обмен на... А на что? Какая вообще разница была Окину, что я испытываю и о чем думаю? Значит, все-таки есть разница?

Мое сердце бешено стучит, больше никакой сонливости и серых красок, хочется прыгать скакать, и орать. А еще раздеть скорее Окина, продолжить целовательный сеанс, завести и

залюбить демона до такой степени, чтобы даже у опытного бывалого темного глаза от изумления стали круглыми-круглыми.

А-а-а! Как же здорово! Смеюсь и плачу одновременно, даря Окину соленые, горячие быстрые поцелуи. Мужчина полулежит на кровати, спокойно принимая мою истерическую радость. Глаза демона прищурены, но я замечаю отблески довольства.

— Сколько эмоций, Леа, что странно, ведь по сути, для себя лично ты ничего не попросила. Ты точно хочешь именно этот подарок?

Конечно, хочу. Как бы не сложилась в дальнейшем моя жизнь, меня до самого конца будет греть воспоминание о том, что сейчас произошло. История моя народа теперь повернется в совсем другую сторону. На возрожденной планете будут рождаться дети, не знающие, что такое голод и рабство.

— Леа, на какое-то время буду вынужден отправить тебя в обучающий центр вне стен дворца. Пока твой хвост слишком уязвим, твоя сила не до конца сформировалась, тебе не хватает знаний и опыта. Но хвост уже так просто не скроешь, как зародыш. В центре тебе должно понравится. Чистая зеленая и тихая планета, там ты сможешь и на учебе сконцентрироваться, так и отдохнуть. Думаю, пары месяцев хватит.

Другая планета? Пара месяцев? Вряд ли Окин сможет прилетать ко мне часто, если вообще будет прилетать. А значит демон будет на постоянной основе с кем-то осуществлять другим все свои горизонтальные потребности осуществлять. Я не знаю, есть ли сейчас у дараи кто-то помимо меня, во всяком случае, про официальных лалли не слышала, но все наверняка изменится с моим отъездом.

— Зачем мне куда-то уезжать? Я могу учиться и здесь. Вообще не буду из покоев выходить.

— Нет, нельзя. Тебе новой нужно будет, скажем так, “погулять”. Выплеснуть свою силу и энергию в пространство, а здесь, в закрытых помещениях, ты будешь сходить с ума. И то, я даю тебе очень мало времени на это.

— А я что, тоже буду теперь, как и ваш молодняк, если переизбыток моей энергии не направят в нужное русло, кхм, чудить? — вспомнила все те ужасы, творимые молодыми йерами и содрогнулась. Не хочу быть такой.

— Чудить — да, но вот как именно, зависит исключительно от твоего воспитания и самоконтроля. Леа, проблема не в том, что ты уедешь, а в том, сколько тебе придется освоить и изучить за это время. Раньше я по возможности ограничивал твое общение с другими йерами и нейрами, во всяком случае с высокоуровневыми. Теперь же тебе придется столкнуться с ними лицом к лицу, продемонстрировать свою силу и способности, получить признание. Ты слишком необычна, поэтому тебя попытаются... да с тобой попытаются сделать все, что только возможно — использовать, подавить, захватить. Я конечно, обеспечу прикрытие, но тебе придется самой учиться справляться со своими подданными. Бояться нельзя, это они должны тебя бояться. После обучения сюда должен вернуться уже точно не человек, Леа. И не жертва. Не справишься — мне скорее всего придется тебя убрать из дворца.

Ошарашена.

— Подданные? У меня нет подданных. Тем более среди йеров и нейров.

— Леа, ты моя норри. Это очень высокий статус. К тому же ты вполне официально являешься

дараинейрой своей собственной расы. Поверь, этого достаточно, чтобы заявить о своих правах. Если ты справишься, я передам тебе частично управление как минимум этой планетой, поскольку вскоре я буду сильно занят.

— Чем? — спрашиваю хрипло. Я в шоке от буквально затопившей меня информации.

— Экспедиционный корпус в одной из космических аномалий уже довольно давно обнаружил проход в неизвестную галактику, только проникнуть в нее мы до сих пор не можем. Зато гости с той стороны уже о нас знают присылают довольно наглые сообщения. Недавно дело сдвинулось с мертвой точки, с той стороны мы ждем гостей. И, полагаю, вскоре я буду располагать информацией о том, как жители той галактики смогли пересечь барьер.

— Зачем вам это узнавать? Хотя, догадываюсь. Завоевания. Йерам нужна свежая кровь, война. Это возможность сбросить напряжение и занять молодняк.

— Все верно, Леа. Целая непокоренная галактика. Это надолго займет йеров. Думаю, хватит на несколько поколений.

Все так странно, фантастически, нереально. Но свой шанс я не упущу. Пусть только меня допустят до реальной власти. Я этих йеровых йеров так построю, что им и война будет не нужна. Еще взвоют. Думаю, дурную неумную силу можно не только на разрушения направлять. Дараи хочет хищницу? Он ее получит.

КОНЕЦ